

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

И. Я. Мурзина

Оренбургское казачье войско: история и современность

Учебное пособие для слушателей,
обучающихся по программе дополнительного
профессионального образования
«Казачье образование: история и современность»

Екатеринбург
2016

УДК 94(470.56)(075.8)

ББК ТЗ(235.5)я7

М 91

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве *учебного* издания (Решение № 575 от 21.12.2016)

Рецензенты:

И. А. Ахьямова, доктор педагогических наук, ректор Екатеринбургской академии современного искусства

С. В. Казакова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии Уральского государственного педагогического университета

М 91 **Мурзина, И. Я.**

Оренбургское казачье войско: история и современность: учебное пособие / И. Я. Мурзина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 134 с.

В учебном пособии, адресованном слушателям, обучающимся по программе дополнительного профессионального образования «Казачье образование: история и современность», представлен материал по истории и культуре Оренбургского казачьего войска, который дополнен системой вопросов и заданий для самостоятельной работы слушателей с учетом их профессиональных интересов.

УДК 94(470.56)(075.8)

ББК ТЗ(235.5)я7

© Мурзина И.Я., 2016

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2016

Содержание

Введение.....	4
Тема 1. Казак: конструирование идентичности.....	5
Тема 2. Воинские доблести казаков.....	13
Тема 3. Из истории Оренбургского казачьего войска.....	18
Тема 4. Оренбургские казаки на защите Отечества: исторический обзор.....	28
4.1. Оренбуржцы в Отечественной войне 1812 года.....	31
4.2. Участие оренбургских казаков в военных конфликтах второй половины XIX века.....	38
4.3. Оренбургские казаки на гражданской службе.....	44
4.4. Из истории казачьего обмундирования.....	49
Тема 5. Боевые заветы казаков.....	57
Тема 6. Оренбургское казачье войско: культура и быт.....	68
6.1. Казачья станица.....	68
6.2. Жилище оренбургских казаков.....	70
6.3. Казак-земледелец.....	75
6.4. Фольклор Оренбургских казаков и проблемы конструирования культурной идентичности.....	82
Тема 7. Верования и обрядовые практики оренбургских казаков.....	93
7.1. Религиозные традиции оренбургского казачества.....	93
7.2. Семья – малая Церковь.....	98
7.3. Обряды жизненного цикла.....	104
7.4. Войсковые обычаи и ритуалы.....	108
Тема 8. Традиции казачьего образования.....	113
Приложение 1.....	127
Боевые заветы казаков.....	127

Введение

В настоящее время в системе дополнительного профессионального образования ощущается недостаток учебно-методического обеспечения, в обобщенном виде представляющего вопросы, вынесенные для обсуждения в программу дополнительной профессиональной подготовки. Особенную сложность представляет обращение к локальным культурным практикам и историческим общностям, изучение которых не велось в общих курсах профессионального образования, а необходимость в знаниях и их применимости в современной жизни обусловлена изменениями в социокультурной ситуации. Для решения такой задачи нами была разработана дополнительная образовательная программа, адресованная воспитателями и наставникам, работающим в системе кадетского и казачьего образования, а для ее обеспечения подготовлено учебное пособие «Оренбургское казачье войско: история и современность».

В рамках этой пособия сочетаются исторические экскурсии с вопросами и заданиями, посвященными анализу современной педагогической практики, тем самым решается сложная задача не только познакомить с историей Оренбургского казачьего войска и актуализировать исторический материал, но и обеспечить возможность рефлексии собственных педагогических оснований слушателям курсов системы дополнительного образования.

Тема 1. Казак: конструирование идентичности

Идентичность является многоаспектным понятием со сложной внутренней структурой и неоднозначным содержанием. Ее осмысление и объяснение служит ключевым моментом в современном социогуманитарном знании. Исследования идентичности в отечественной и зарубежной науке обнаружили многослойность самого понятия, увязывая его не только с психологическим состоянием субъекта, но и с проблемами личностного роста, с его социальными ролями. Постклассическая традиция, анализируя современный мир как сложное единство многообразных коммуникаций и проявлений, обращает свое внимание на субъекта, действующего и переживающего, а не только как объект внешних воздействий (в терминах современной психологии – *Я* как «действующее начало» и как «ментальная репрезентация»). Многоплановость личности может быть представлена как единство множественных *Я*, проявляющихся в разного рода связях, действиях и саморефлексии. Отсюда следует, что понятие идентичности включает и самого субъекта, и контекст его самопроявлений, и его представление о себе самом и окружающем мире.

Под *идентичностью* принято понимать свойство человеческой психики в концентрированном виде выражать принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

В ходе инкультурации происходит освоение норм и ценностей культуры, превращение внешних по отношению к индивиду и/или группе социально-культурных требований во внутренне мотивированные, определяющие индивидуальные и групповые формы поведения, стереотипы восприятия, миропонимание. Инкультурация и социализация как механизмы вхождения/освоения/присвоения культуры позволяют индивиду сформировать собственный мир на основе переживания социального опыта и интериоризации принятых общественных представле-

ний. Эмоционально-чувственное и интеллектуальное восприятие окружающей реальности требует не просто выработки к ней собственного отношения, но формирования устойчивых и воспроизводимых реакций на вызовы внешней среды. Результатом инкультурации и социализации выступает процесс формирования культурной идентичности.

Идентичность рассматривается и как понятие, характеризующие уникальную природу человека, и как антропологический контекст человеческой сущности, и как результат реализации внутренней сущности во внешних условиях. Особое внимание в современных социально-гуманитарных исследованиях уделяется вопросу конструирования идентичностей.

Конструирование идентичностей в современной культуре происходит достаточно интенсивно: и на личностном, и на групповом уровне. Стало практически «общим местом» говорить о становлении, формировании, развитии чувства принадлежности самому себе, профессиональной группе или субкультуре. Сложнее осознавать, каким образом протекает процесс приобщения/освоения/присвоения к ценностям культуры и насколько можно вести разговор о конструировании культурной идентичности. Если определять процесс конструирования идентичности как сознательную деятельность по освоению системы ценностей и формированию принадлежности к определенной культурной целостности, то приходится констатировать, что процесс этот достаточно длительный и результаты его отдалены. С другой стороны, постановка вопроса о культурной идентичности – это попытка обнаружить те скрепы, которые объединяют представителей определенной общности и выступают в качестве условий ее существования.

Сегодня мы являемся свидетелями, как происходит процесс конструирования культурной идентичности казаков, социально-культурной группы, которая позиционирует себя как особую субкультуру внутри российской (чаще – русской) культуры. Как известно, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», в стадии рассмотрения находится про-

ект федерального закона «О российском казачестве»¹, созданы и действуют войсковые казачьи общества, возрождая культуру воинского сословия – казаков. В контексте нашего разговора вопрос о казачьих обществах приобретает особый ракурс: в регионах на территориях, прежде принадлежащих казакам, восстанавливаются станицы и общины, в школах открываются казачьи классы, ведется разговор о создании специальных казачьих институтов по аналогии с военными институтами – происходит институализация социально-сословной общности в условиях несословного федеративного государства.

Споры, возникающие вокруг статуса казачества, их роли и месте в социальной структуре России, фиксируют сложный процесс самоопределения. При этом интерес к культуре казаков на протяжении последних десятилетий достаточно стойкий. Это – хранящееся в коллективной памяти воспоминание о свободолюбии и вольнице, о гордых и прекрасных людях трагической судьбы, чему во многом способствовали увлечение казачьими песнями, внимание к костюму, языку. С другой стороны, в общественном сознании живут и совсем другие образы – казаки с нагайками, разгоняющие демонстрации студентов, казачьи сотни Добровольческой армии во времена Гражданской войны. Существование этих полярных образов выступает не только свидетельством истории, но и обуславливает диаметрально противоположные взгляды на казачью культуру.

Когда в 2000-х годах начался процесс «восстановления» казачества, возникла довольно интересная с культурологической точки зрения ситуация, результатом которой становится определение и закрепление образцов и норм поведения представителей казачества. Многолетнее и целенаправленное рассказывание как одно из направлений культурной политики в советское время дало свои плоды. По сути, те, кто сегодня надевают казачью форму, позиционируют себя как «казаки», зачастую таковыми не являются. И это связано не столько с родовой принадлежно-

¹ О российском казачестве. Проект. URL: <http://www.gazeta.ru/parliament/info/laws/34103.shtml> (дата обращения: 15.10.2015 г.)

стью, сколько с прерванной культурной традицией, воспроизведшей определенный тип личности и носителя особого типа сознания, опирающихся на опыт повседневности. Обратной стороной этого процесса становится мифотворчество, связанное с попыткой «замещения» возникших лакун. В языке это закрепляется в выражениях «казачество всегда было оплотом российской государственности», «казак без веры – не казак», во внешнем облике – в ношении формы, в повседневных практиках – в попытках ритуализации бытового поведения, что, на наш взгляд, выступает в качестве индикаторов и знаков принадлежности к определенной социальной общности.

В связи с этим стоит задача воспитания «новых казаков» – социальной общности, опирающейся на определенные ценностные основы с четко обозначенной идентичностью. Для осознания принадлежности к социальной общности недостаточно следовать внешним образцам, необходимо прикосновение к истории, ее переживание и понимание как лично значимой. Ответ на вопрос «что значит быть казаком?» предполагает, что образ жизни определен служением Отечеству, повседневность ритмизирована церковным календарем, а образцами для подражания становятся герои прошлого. Укореняется представление, что казаки сродни рыцарям, которые отличались личными доблестями, были смелыми и мужественными, готовыми к лишениям. Им присущи благородство, верность слову и великодушие. Они служили не по принуждению, но из чувства долга. А значит, в моделях поведения, в самоощущении эти положительные черты должны воспроизводиться. Вопрос о соответствии заявленного идеала и реального бытия не ставится, поскольку реализация воспитательной цели находится в русле конструирования идентичности. Можно ли сказать, что мы являемся свидетелями формирования нового социального мифа – мифа о казачестве? Видимо, да. Мифологизация, как правило, опирается на реальность, абсолютизируя отдельные исторические факты и предлагая их интерпретацию в заданном направлении.

Содержательная сторона конструирования идентичности казаков ярче всего проявляется при обращении к территориальным вариантам культуры. До революции в России существовало

11 казачьих войск. И сегодня казачьи общества различаются по принадлежности к тому или иному войску². Казачье войско, по определению, – самостоятельное территориальное объединение казачества. Вопрос о территориальных особенностях жизни и быта казаков того или иного войска создал новую ситуацию: принадлежность к территориальному войску может рассматриваться как черта идентичности. С другой стороны, в ситуации, когда культура заново создается, разговор о ее «привязке» к территориальной целостности трансформируется в попытку понимания роли и места локальных культур внутри регионального сообщества, их позиционирования в системе координат «общероссийское–региональное», определения сущностных черт, характеризующих их функционирование. В этом смысле конструирование идентичности казаков внутри, например, Уральского региона, может рассматриваться в нескольких проекциях: общие ценности, свойственные казачьей культуре (фронтирное сознание, ценность защиты Отечества, общинность и в то же время значимость личной инициативы), исторически сложившиеся особенности жизни в Оренбургском и Уральском казачьих войсках (пограничная служба, хозяйственный уклад, ритуально-обрядовые и повседневные практики), современное состояние Оренбургского казачьего войска (принятый набор социальных ролей, выбор военной профессии, утверждение моральных и религиозных норм, выработка политических взглядов), соотношение региональной горнозаводской культуры (исторически сложившийся тип культуры, свойственный культуре Урала) и локальной субкультуры, формы репрезентации казачьей культуры внутри регионального и общероссийского сообщества.

В этом контексте интерес представляет содержание образования в казачьих (кадетских) классах как выражение целенаправленной деятельности по конструированию идентичности через историю казачества в России в целом и на Урале, в частности,

² См., например: Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. – Челябинск, 1999; Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Типография Б. Персильна, 1891 и др.

обращение к отдельным биографиям как образцам для подражания, формы ритуализации жизни, православную традицию. Конечно, говорить, что этот процесс осознается именно как «конструирование», достаточно сложно. Таким он видится скорее исследователю извне. Внутри социально-культурной общности этот процесс воспринимается не рефлексивно, как предоставленные возможности для воспитания детей из не всегда благополучных семей. Поэтому большее внимание уделяется позитивным ценностям, воинским доблестям как самоотверженному проявлению лучших человеческих качеств, выражающимся в безупречном исполнении военными своего долга перед Отечеством в мирное и военное время. Воспитание опирается на идеальный образ человека честного и мужественного характера, настоящего воина, который осознает свое предназначение, стремится овладеть воинским мастерством. Его отличает инициатива и дисциплинированность, отвага и смекалка, смелость и физическая выносливость, готовность к преодолению трудностей военной службы и, если нужно – к самопожертвованию. В былинах и песнях живут образы героев, сочетающих личную храбрость и воинское умение (атаман Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири, герои Отечественной войны 1812 года, участники Хивинского похода или Первой мировой войны).

У каждой социальной группы есть свод неписаных правил и моральных норм, которые должен был соблюдать каждый, – своеобразный этический кодекс, основанный на исторических традициях. В казачьем кодексе чести центральное место занимает патриотизм – честное и бескорыстное служение Отечеству. Подлинному воину свойственны такие качества, как ответственность, требовательность, организованность, настойчивость, принципиальность, самостоятельность и инициативность, уравновешенность, находчивость, решительность, смелость. Этика казаков во многом опирается на христианские добродетели. Поэтому такое внимание уделяется религиозному воспитанию и формированию конфессиональной идентичности (Православию).

Среди ценностей воинского сословия особого разговора заслуживает преданность войсковому товариществу – готовность выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом,

уважать честь и достоинство каждого. Единство всех положительных качеств, присущих воину, заключено в понятии воинской чести – достойных уважения моральных качествах и принципах воина, характеризующих не только отношение человека к самому себе и к коллективу, воинскому долгу, а также отношение к нему со стороны общества как к своему защитнику. Символическое воплощение ратной славы и воинской доблести – награды, реликвии, ритуалы, которые напоминают о героических страницах прошлого.

Важное место в становлении идентичности занимает социальная историческая память, зачастую субъективно преломленная и интерпретированная. Это не только сведения об исторических персонажах (для оренбуржцев – атаман В. Могутов или губернатор И. Неплюев), о военных походах, в которых принимали участие казаки (Отечественная война 1812 года, Заграничный поход, битва при Карсе и др.), но и представление о хозяйственной жизни (земледельческой культуре) и способах местного самоуправления (сход), о традициях образования и воспитания. Интересно, что обращение к историческому прошлому тесно связывается с конструированием гендерных идентичностей. Конструирование «мужского» и «женского» в казачьей культуре ведется с различной степенью интенсивности. Безусловно доминирует мужской образ воина-защитника в силу своей бóльшей укорененности в общественном сознании. Женские образы менее представлены, что, на наш взгляд, отчасти деформирует и мужскую идентичность.

При обращении к историческому опыту возникает вопрос, насколько это позволяет конструировать культурную идентичность в настоящем. Принадлежность к другому типу культуры, глобализированной и потребительской, вряд ли способствует охранению мира традиционной культуры, скорее предполагает этнографическую реконструкцию. А значит, есть необходимость поиска в современной жизни образов и образцов, соответствующих потребности в культурной идентификации.

И еще на одну плоскость в конструировании культурной идентичности казаков хотелось бы обратить внимание – на региональную составляющую. Если вести речь, например, о дон-

цах, то можно поставить знак равенства между региональной культурой Дона и казачьей культурой как ее наиболее яркой презентацией. Применительно к Уралу возникает вопрос о сложных взаимоотношениях региональной культуры (в нашем случае – горнозаводской) и казачьей культуры, представляющей собой локальную культуру внутри очерченной историко-географической зоны. Для нас важным является соотношение двух типов идентичности – уральца и казака. Понимая, что этот разговор требует большей детализации и направленного внимания, отметим только один аспект, характеризующий общность двух типов идентичностей. Речь идет о региональном этосе, в структуре которого черты бескорыстного служения, ответственности за судьбу страны, чести и достоинства выступали в качестве знаковых, определявших логику жизненных стратегий, и получивших свое выражение в истории и современности – от времен создания горнозаводской цивилизации до «опорного края державы» советского и постсоветского времени.

Вопросы и задания

1. В работе социологов П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. С. 281] проанализирована социальная природа идентичности, раскрыта ее роль в создании множественных реальностей в которых живет современный человек: всякая реальность, в которой живет человек, есть результат конструктивистской деятельности и интерпретации. Опираясь на исследование П. Бергера и Т. Лукмана, сделайте вывод о методологическом значении конструктивистского подхода.
2. Какие направления конструирования идентичности казаков в современной культуре вы можете назвать?
3. Какое место в формировании идентичности занимает принадлежность к казачьему войску?
4. Одной из задач образования является социализация. Как связаны процессы социализации и социальной идентификации? Выделите направления деятельности кадетских (казачьих) классов, способствующих социализации обучающихся.

Тема 2. Военские доблести казаков

Для осознания принадлежности к социальной общности недостаточно следовать внешним образцам, необходимо прикосновение к истории, ее переживание и понимание как лично значимой. Ответ на вопрос «что значит быть казаком?» предполагает, что образ жизни определен служением Отечеству, повседневность ритмизирована церковным календарем, а образцами для подражания становятся герои прошлого. Укореняется представление, что казаки сродни рыцарям, которые отличались личными доблестями, были смелыми и мужественными, готовыми к лишениям. Их отличали благородство, верность слову и великодушие. Они служили не по принуждению, но из чувства долга. А значит, в моделях поведения, в самоощущении эти положительные черты должны воспроизводиться. Одним из путей становится обращение к военским доблестям как самоотверженному проявлению лучших человеческих качеств, выражающемуся в безупречном исполнении военнослужащими своего долга перед Отечеством в мирное и военное время, символически закрепленными в военных знаменах, знаках отличия и наградах.

Поскольку в структуре идентичности казака важное место отводится принадлежности к «войску» (до революции в России существовало 11 казачьих войск, сегодня они возрождаются), мы обратимся к Оренбургскому казачьему войску и постараемся показать, как символы военной доблести становятся маркерами культурной идентичности.

Среди военных доблестей главное место занимает осознанное выполнение военного долга перед Отечеством. Обязанность защищать Родину издавна считалась неотъемлемой частью национального, религиозного и государственного сознания русских людей. Военское воспитание было направлено на формирование честного и мужественного характера. Настоящий воин осознавал свое предназначение, стремился овладеть военским мастерством. Его отличала инициатива и дисциплинированность, отвага и смекалка, смелость и физическая выносли-

вость, готовность к преодолению трудностей военной службы и, если нужно – к самопожертвованию. Отношение к военной службе воспитывалось с раннего детства. В былинах и песнях живут образы смелых и верных Отечеству героев, в образах которых сочетаются личная храбрость и воинское умение.

Тема сражений, воинских подвигов в прошлом и настоящем была одной из самых частых в рассказах стариков. В этих историях и сказаниях, часто основанных на реальных событиях, как будто оживали герои прошлого. Так появлялся в казачьих песнях атаман Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири, храбрый и отважный воин, победивший хана Кучума. Или герои Отечественной войны 1812 года. Но о чем бы ни говорилось в старинных песнях и рассказах, главным оставалось понимание, что казак – это воин, для которого верность присяге, боевому знамени и заветам предков превыше всего.

Дореволюционная Россия была сословным государством. Казаки относились к воинскому сословию, основной обязанностью которого была защита своей земли. У каждого сословия был свод неписаных правил и моральных норм, которые должен был соблюдать каждый, – своеобразный этический кодекс, основанный на исторических традициях. В казачьем кодексе чести центральное место занимает патриотизм – честное и бескорыстное служение Отечеству.

Символы ратной славы и воинской доблести – награды, реликвии, ритуалы – напоминают о героических страницах прошлого, о подлинных защитниках Отечества. Знамена, оружие, награды могут выступать в качестве воинских реликвий. Оружие и доспехи воплощали собой доблесть, мужество и воинский дух.

В станицах Оренбургского казачьего войска хранились старинные пушки, пики, кольчуги. Так, в станице Звенигородской историком казачества Ф.М. Стариковым были описаны три старинные пушки, составлявшие ее вооружение, а в станице Ет-

кульская – пушка, которую использовали казаки при защите своего стана.³

Боевое знамя – официальный символ и воинская реликвия, которая олицетворяет честь, доблесть, славу и боевые традиции воинского соединения. Символами воинской чести издавна считались воинские знамена и награды за верность воинскому долгу и личную храбрость. Боевое знамя – это не просто знак, объединяющий воинскую часть и указывающий на ее принадлежность, а святыня. Ф.М. Стариков писал: «До сего времени есть хотя и молчаливые, но близкие сердцу каждого казака-оренбуржца свидетели давно минувшего прошлого, – это более чем столетние, ветхие, изорванные в клочья знамена и значки, пожалованные Высочайшей властью в разное время за оказанное оренбургскими казаками мужество и лихие подвиги, а также за их беспредельную преданность царям и Отечеству».⁴

Из хранившихся в Оренбургском войске до революции знаменах сегодня известно очень немного: многие документы утрачены, сведения о пожаловании знамен не сохранилось, но о некоторых из них остались исторические записки. С 1720-х годов в России стали водиться знамена с государственным и городским гербами. Казачьи знамена должны были отличаться от знамен регулярных войск. Оренбургский губернатор А. Неплюев предложил для оренбургских казаков изготовить знамена с изображением в середине города Оренбурга, над ним – крест в сиянии, а по сторонам нерегулярные арматуры, эмблемы из предметов вооружения. Это знамя до революции хранилось в войсковом штабе Оренбургского казачьего войска.

С незапамятных времен на знаменах, с которым воины шли в бой, изображались образы Иисуса Христа, Богородицы, святых. Те полотна, на которых были изображены святые лики, относились к знаменам, а прочие, имеющие на полотнах одни лишь кресты – к значкам. Были знамена с изображениями Ми-

³ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, Типо-литография Б. Бреслина, 1891. С. 124-125

⁴ Старикова Ф.М. Указ.соч. С. 124.

хаила Архангела, Георгия Победоносца, Дмитрия Донского. На одном из знамен был изображен архангел Михаила, окруженный венком из цветов и плодов, а перед ним – коленопреклоненный Иисус Навин, библейский полководец. На другом – в щите была изображена башня и святой Георгий Победоносец, поражающий змия. На третьем – св. Дмитрий Донской, поражающий Мамаю. К 1917 г. в Оренбургском казачьем войске было 54 знамени и хоругви.

За военные подвиги казаков награждали: офицеры получали ордена, а нижние чины – знаки военного отличия. Так, за участие в завоевании Средней Азии строевые части Оренбургского казачьего войска удостоились получить: в 1868 году, Второй дивизион Первой батареи знаки отличия на головные уборы с надписью: «*За отличие в 1868 году*». В 1873 году Первая батарея и конные Шестая, Двенадцатая и Семнадцатая сотни получили такие же знаки на головные уборы с надписью «*За отличие в Хивинском походе 1873 года*». В 1875 году Первая батарея награждена георгиевскими серебряными трубами с надписью «*За штурм гор. Андижана, 1 октября 1875 года*», а Первая Оренбургская сотня – георгиевскими трубами с надписью «*За отличие в деле 22 августа 1875 года*». Оренбургские казаки Первого, Одиннадцатого и Двенадцатого полков были удостоены знаков военного отличия на головные уборы «*За отличие в войну с Японией в 1904-1905 гг.*»⁵

Исторические события выступают в качестве ориентиров, с которыми сравниваются действия современников. В память о славном прошлом в Оренбурге у Никольского кафедрального собора установлен памятник оренбургскому казачеству – скульптура казака, отправляющегося в поход. Однако для формирования культурной идентичности недостаточно только исторического образца, сколь бы значительным он ни был. Важно, чтобы история раскрывалась в современность. Символическим жестом на этом пути стало утверждение в 2010 г. Указом Президента России знамени Оренбургского войсково-

⁵ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, Типо-литография Б. Бреслина, 1891.

го казачьего общества как знака принадлежности воинской традиции, признания ее ценностей и смыслов⁶.

Сложным является вопрос о соотношении в структуре культурной идентичности подлинно исторических и мифологизированных событий. Для складывающегося сегодня «казачьего мифа» историческая составляющая, на наш взгляд, чрезвычайно важна. И не только потому, что не дает «разгуляться фантазии», но и потому, что создает основу для формирования образа прошлого, противоречивого, многомерного и смыслозначимого. И не только для молодых людей, находящихся в ситуации «обретения себя».

Вопросы и задания

1. Что включает в себя понятие «воинская доблесть»?
2. Какое значение имеет воинское воспитание для формирования личности казака-кадета?
3. Как формирование образа прошлого и взвешенные оценки исторических событий влияют на формирование идентичности казака?

⁶ Указ Президента РФ от 14.10.2010 № 1241 «Об учреждении флагов войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

Тема 3. Из истории Оренбургского казачьего войска

Кто такие казаки? В широком смысле – это люди, которые принадлежали по своему рождению к казачьему сословию, составлявшему часть вооруженных сил царской России, преимущественно кавалерию и артиллерию.

Происхождение слова «казак» доподлинно неизвестно. Одни исследователи обнаруживают его родство с именами закавказских народов: в Закавказье живет народ *косоги* – так в средние века называли адыгов. Другие видят в нем слово турецкого происхождения: так называли вольных бродяг и разбойников, у которых не было ни кола, ни двора. Их называли *киргизами*, или *киргиз-кайсаками*. Третьи считают, что это слово монгольского происхождения и означает: «*ко*» – броня, латы, защита и «*зах*» – межа, граница, рубеж, вместе – «*защитники границ*».

Большинство придерживается мнения, что слово заимствовано из тюркского и означает «*страж*». Если обратиться к глубокой истории нашей страны, то можно вспомнить передовые отряды времен татаро-монгольского ига, которые несли разведочную и сторожевую службу. Они помогали представителям монгольского хана в завоеванных землях (*баскакам*) собирать дань, а впоследствии переходили на службу и к русским князьям, которые иногда селили их на окраинных землях для сторожевой службы. Считается, что так были заселены Муромские земли. В более позднее время казаками стали называть служилых людей, селившихся на окраинах государства для сторожевой («*станичной*») и пограничной («*полевой*») службы.

Еще при Дмитрии Донском (1350–1389) на границах Московского государства появляются казачьи «сторожа» – наблюдательные посты («*разъезды*») по рекам Хопру, Дону, Быстрой и др., из которых со временем сложилась на восточных границах Московского государства целая линия укрепленных поселений. Таких служилых людей различных сословий, которые жили в укрепленных городах и несли пограничную службу, называли «*городовыми казаками*».

При Иване Грозном (1530–1584) казаки перешли в ведомство Стрелецкого приказа⁷ и составили отдельный род войск. В те времена охрана земель была организована так: вначале шла внутренняя линия укрепленных городов (Нижний Новгород, Муром, Тула, Звенигород), которые защищали значительные военные силы. Затем – к границе тянулась передовая линия укрепленных городов (Алатырь, Темников, Рязск, Путивль), с которой по всем направлениям высылались в степи сторожевые разъезды. После присоединения Казанского и Астраханского ханств такая линия поселений появилась по Волге. Походом Ермака начинается закрепление за Москвой Сибирских земель. Постепенно строились новые поселения, обеспечивая закрепление новых земель и расширение границ государства.

На территории Южного Урала начинают появляться русские поселения в 70-х гг. XVI в., когда на берега реки Яик (Урал) пришли волжские казаки и основали здесь свое поселение – Казачий Яицкий городок. Появилась даже царская грамота, согласно которой казакам отводилось *«владение рекою Яиком с сущими на ней реками и притоки со всеми угодьями от вершин той реки до устья»*. Яицкие казаки охраняли границы Московского государства от Каспийского моря до нынешнего города Оренбурга.

Сдерживать натиск кочевых племен было очень трудно, поэтому начала строиться оборонительная линия с севера, юга и запада на территории современной Башкирии. Это были военные и казачьи укрепления, положившие начало формирования Оренбургского казачьего войска.

В 1556 г. башкиры добровольно вошли в состав Русского государства. Началось более интенсивное проникновение русских поселенцев на территорию Южного Урала. В 1574 г. было основано Уфимское укрепление, в 1585 г. – такие города, как Мензелинск, Бирск и Оса. Гарнизоны этих городов-крепостей составляли будущие оренбургские казаки. В середине XVII в.

⁷ Стрелецкий приказ – при Иване Грозном – орган управления стрелецким войском и городовыми казаками.

они начали продвигаться по верховьям реки Исеть, заселяя Зауралье и северо-восточные районы Южного Урала.

Всего было построено 14 крепостей. Среди них – Китайский острог, Мехоньский, Красногорский, Шадринский, Белоярский, Средне-Миасский, Багарякский и другие. Земля вокруг этих крепостей полностью отдавалась в пользование казакам. Казакам также давалось право набирать крестьян, вольных людей и казаков, приходивших в эти места с Волги, Дона и Днепра.

Основатель острогов на р.Исети – конный казак тобольского разряда Давыд Андреев, который в 1649 году заложил острог Красный Бор, а в 1650 – Усть-Миасский и Исетский остроги.

Так возникли первые казачьи общины на Южном Урале – Исетское и Яицкое казачество. Весь XVII век был временем притока переселенцев на Южный Урал, по большинству своему они происходили из Центральной России. В казаки зачисляли не только тех, кто принадлежал им по рождению, но и отставных солдат, государственных крестьян, представителей разных народностей.

С середины XVIII века ведет свою историю Оренбургское казачье войско. Его основой стали крепости, построенные на Южном Урале. В 1700 и 1703 годах были построены два новых укрепления – Алексеевское и Сергеевское, куда позже были переведены волжские казаки. В 1732 г. по реке Сок были построены крепости Красноярская, Хорошевская, Черемшанская и многие другие, гарнизоны которых также составляли казаки. В 1734 г. под русское подданство перешли киргиз-кайсаки. В это время строительство города Оренбурга на реке Орь и нескольких укреплений. Были построены Красносамарская, Бордская, Бузулукская, Тоцкая и многие другие крепости. Отметим, что гарнизонную и сторожевую службу казаки и регулярные войска, служившие в этих крепостях, несли вместе. Но регулярные войска не могли успешно бороться с внезапными набегами кочевых племен, поэтому начали создаваться нерегулярные воинские команды, основную часть которых составляли казаки. Основу Оренбургского казачьего войска составили казаки, служившие в Уфимском, Самарском, Алексеевском и в других ранее постро-

енных укреплениях. Кроме них, сюда приходили яицкие и сибирские казаки.

Исетские казаки до 1736 года продолжали жить отдельными общинами. Во главе такой общины стоял атаман, а главным органом управления был казачий круг, который собирался по инициативе атамана и всех членов общины. В 1736 г. по указу императрицы Анны Иоанновны было создано Исетское казачье войско, которое получило свое собственное управление. Центром Исетского казачьего войска стала Челябинская крепость.

В 1744 г. была учреждена Оренбургская губерния, и все казаки, жившие на Южном Урале, были подчинены местному губернатору и губернской канцелярии. В состав Оренбургской губернии вошли Уфимская и Исетская провинции, Яицкое казачье войско и часть территории нынешнего Казахстана. Указом Военной коллегии 24 мая 1748 года все казачьи части, находившиеся на территории Оренбургской губернии, были объединены в Оренбургское нерегулярное казачье войско, которым руководил атаман.

Первым атаманом Оренбургского казачьего войска был **Василий Иванович Могутов**. Родился он в городе Самаре, где его отец был казачьим сотником. С детских лет воспитывался как будущий служилый человек. Службу Василий Могутов начинал на берегах Волги на Уйской пограничной укрепленной линии. Линия состояла из девяти небольших крепостей и девяти земляных редутов, наблюдение за границей между ними вели конные разъезды. Для защиты линии привлекались регулярные и гарнизонные войска, в том числе и самарский гарнизон. Когда граница передвинулась от Самары дальше на Южный Урал, было принято решение о создании нового порубежного казачьего войска, которое держало бы Оренбургскую укрепленную пограничную линию.

К этому времени Василий Могутов был уже казачьим офицером – сотником. В этом же чине он продолжил службу в Оренбурге. 27 мая 1748 года высочайшим повелением все отдельные казачьи части обширной Оренбургской губернии были

сведены в Оренбургское нерегулярное войско (корпус) под командованием одного атамана. Им был назначен Василий Иванович Могутов, который оставался на этом посту долгих тридцать лет. Ему подчинялись все нерегулярные (иррегулярные) войска в Оренбургской губернии.

Испытанием для казаков были времена пугачевского бунта (1773–1775) – крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева, охватившего земли Яицкого войска, Оренбургский край, Урал, Прикамье, Башкирию, часть Западной Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье. Оренбургское казачество не встало на сторону самозванного императора Петра III, оставшись верными своему долгу и данной присяге. В 1773 г. оренбургские казаки отражали нападения войск Емельяна Пугачева в крепостях Рассыпная, Нижнеозерная, Чернореченская. В боях погибло очень много казаков, некоторые крепости все же были взяты, а их жители поголовно вырезаны.

Полгода – с октября 1773 по март 1774 года – Оренбург находился в осаде. Атаман Василий Могутов оказался в силу своей должности одним из руководителей обороны губернского города Оренбурга от армии Емельяна Пугачева. Он командовал обороной одного из участков крепостной ограды, где находились его казаки. За отражение пугачевских повстанцев от стен Оренбурга и «удержание войска от бунта» полковник В. И. Могутов был награжден именной золотой медалью и драгоценным портретом императрицы Екатерины II Великой. Одновременно ему выплатили премию за ратные труды при подавлении Пугачевского бунта в тысячу рублей.

За тридцать лет нахождения на посту войскового атамана бригадир Василий Иванович Могутов сделал многое для Оренбургского казачества. К числу его деяний относится впервые определенная структура и штат войска, размеры денежного и земельного вознаграждения казаков и офицеров.

Уволенный со службы Василий Иванович остался на жительстве в городе Оренбурге. Он умер на следующий год после отставки, оставив о себе среди оренбургского казачества добрую память. Его прах был перевезен в родовое имение Могутовых – село Троицкое Бузулукского уезда. В декабре 1913

года его имя было присвоено 5-му Оренбургскому казачьему полку, который стал называться 5-й Оренбургский казачий атамана Могутова полк.

В настоящее время есть поселок Могутовский в Челябинской области и село Могутово в Бузулукском районе Оренбургской области.

Общая численность Оренбургского казачьего войска в середине XVIII века составляла примерно 4,5 тысячи человек. Его основой были исетские казаки, многие из которых были потомками знаменитой дружины покорителя Сибири Ермака. Но кроме них в Оренбургское казачье войско также входили уфимские и волжские казаки. Сенат утвердил штатную численность Оренбургского казачьего войска в 5877 человек. Это были казаки из Оренбургского нерегулярного корпуса, Яицкое войско, казаки Уфимской и Илецкой провинций. Из них – 4493 служилых казака, 2250 из которых были местными жителями, а 849 – выходцами из других районов России, среди которых были жители Белгородской, Симбирской, Корсунской и Царицынской линий.

Оренбургское казачье войско делилось на жалованных, маложалованных и нежалованных казаков. *Жалованными* были казаки собственно Оренбургского корпуса, всегда готовые принять участие в военных действиях и получавшие постоянное полное жалование от государства. К *маложалованным* относились казаки, жившие в Берской слободе и в крепостях по берегам реки Яик, в Самаре и в Уфе, получавшие жалование только на приобретение вооружения и снаряжения. Все остальные казаки были *нежалованные* – они могли получать средства на приобретение вооружения и другие личные нужды в случае только в случае крайней необходимости.

В 1750-1760 г. было завершено строительство Оренбургской крепости. Тогда же появилось несколько укрепленных линий на Южном Урале, где располагались крепости, населенные казаками. Перечислим их.

- *Оренбургская линия* – от Каспийского моря до рек Яик и Уй. Главным ее узлом был город-крепость Оренбург.

- *Самарская линия*, соединявшая Оренбург и Самару. Она находилась между реками Яик, Самара и Волга.
- *Сакмарская линия* – соединяла крепости в на территории нынешней Башкирии, связывая их с городами Уфа, Мензелинск, Бирск, Оса. Главные ее крепости – предтеечнская и Воздвиженская.
- *Нижне-Яицкая линия*, в нее входили такие крепости, как Яицкий городок, Илец, Гурьев, Кулагина, Калмыков и Сахарная. Она простиралась до берегов Каспийского моря. Здесь служили не только яицкие, но и волжские казаки. Была и Верхне-Яицкая линия – от Оренбурга до Вехне-Яицкой пристани.
- *Уйская линия* – от Верхне-Яицкой пристани до крепости Звериноголовской⁸.

Эти линии служили для защиты Южного Урала от набегов кочевых племен из Средней Азии. На Оренбургской линии служили яицкие казаки, они же охраняли среднее и нижнее течение реки Яик на Нижне-Яицкой линии. С 1758 г. яицкие казаки служили и на Сибирских укрепленных линиях. Казачьи форпосты выполняли очень важную задачу – обнаруживали кочевников и извещали регулярные войска об опасности дл того, чтобы те успели быстро отразить нападение. В каждой крепости в то время служила сотня казаков, около 160 пехотинцев и 10-15 артиллеристов. Это были как пассивные, так и мобильные группы, способные быстро отразить набеги кочевников. Конные казачьи части могли отъезжать в дозор или рейды дальностью до 250 верст (это примерно 200 километров). Во многом благодаря оренбургским казакам и российским войскам казахи были спасены от полного истребления воинственными кочевниками-джунгарами. Кроме того, оренбургские казаки в XVIII в. охраняли табуны от набегов кочевников, защищали от них купеческие караваны, боролись с контрабандистами.

1798 г. стал поворотным для Оренбургского казачьего войска. В это время его территория была разделена на 24 канто-

⁸ Все перечисленные населенные пункты находились на территории нынешней Башкирии.

на-области, во главе которых поставили кантонных начальников с помощниками и писарями. Два кантона представляли собой уральское казачье войско, а пять остальных – Оренбургское.

Принес свои важные перемены и XIX век. В 1803 г. во время царствования Александра I появилось первое Положение об Оренбургском казачьем войске. Его состав был тем же, что и в 1798 г.: в него входили пять кантонов-областей. Но были и нововведения – законодательно закреплена униформа оренбургских казаков. С 1804 г. оренбургские казаки стали служить на среднеазиатской, восточной и западной границах Российской империи.

1-й и 2-й казачьи полки Оренбургского войска воевали с Наполеоном в 1807 г., приняли активное участие в Отечественной войне 1812 года, в войне с Турцией 1806–1812 годов. Участвовали оренбургские казаки и в Заграничном походе русской армии 1813 года. В то время войско подчинялось военному губернатору Оренбуржья и губернскому начальству.

Важные изменения в Оренбургском казачьем войске произошли в 1818–1819 годах. В это время были сформированы казачьи конно-артиллерийские роты, расположенные в Сакмарском городке, Чернореченской станице и Татищевой. В то же время в Москву был командирован 5-й полк Оренбургского казачьего войска для несения полицейской службы.

С 1822 года такие команды ежегодно отправлялись охранять порядок в Нижний Новгород на время знаменитой Макарьевской ярмарки. Служили казаки даже на берегах Черного моря, охраняя южные границы России. Все конные полки Оренбургского казачьего войска за самоотверженную и доблестную службу Отечеству были награждены знаменами, а 9-й полк – даже дважды, в 1831 и 1842 годах.

12 декабря 1840 г. появилось новое положение об Оренбургском казачьем войске, серьезно его реорганизовавшее. Казаки стали закрытым военным сословием, а территориально оно делилось на два военных округа. Каждый из них включал в себя пять войсковых округов, где проживало около 2,5 тыс. семей. Из них комплектовался казачий полк. В состав войска вошло десять полков и три батареи. А управлялось войско отныне не гражд-

данскими властями, а так называемым наказным атаманом, действовавшим через войсковое правление. К оренбуржцам в 1842 г. было присоединено Ставропольское калмыцкое войско. Новое положение также ввело новую униформу для оренбургских казачков.

Военные походы Отечественной войны 1812 г., русско-турецких (1828–1829) и Крымской (1853–1856) войн запечатлены в названиях построенных в середине XIX века поселков – Варшава, Берлин, Варна.

И ныне в Челябинской области есть село Париж. Рассказывают, что поселение получило свое название по ходатайству генерал-губернатора Оренбургского края. От прежнего облика старинного казачьего села сегодня сохранилась строгая планировка: деревня выполняла оборонительную функцию, поэтому улицы строились перпендикулярно друг другу. Жили там казаки-нагайбаки – редкая этнографическая группа крещеных татар, переселенных из Башкирии.

Реформы Александра II кардинально изменили жизненный уклад Оренбургского казачьего войска. В 1865 г. появилось новое положение об Оренбургском казачьем войске, согласно которому его состав был следующим: 15 конных полков, девять пеших батальонов и три конно-облегченные артиллерийские батареи. В 1873 г., были сформированы три полка, которые служили в средней Азии, именно тогда началось присоединение к России этого региона. Положение о всеобщей воинской повинности обязывало Оренбургское казачье войско выставлять в мирное время пять конных полков, и четыре артиллерийские батареи – по шесть и по четыре орудия каждая. Были сформированы и три казачьи команды местного назначения – Оренбургская, Верхнеуральская и Троицкая. Служилые оренбургские казаки с этого времени комплектовались при помощи жеребьевки.

К 1917 г. Оренбургское казачье войско включало три воинских отдела – Оренбургский, Верхнеуральский и Троицкий. Это 61 станица, 553 хутора, 446 поселков, где жило более 533 тыс. человек. Большая часть из них приняла участие в восстании против советской власти под руководством атамана А. И. Дуто-

ва, впоследствии жестоко подавленного. Оренбуржцы также сражались против большевиков в составе войск А. В. Колчака. В 1920 году Оренбургское казачье войско было упразднено советской властью. Многие из казаков были расстреляны или были вынуждены эмигрировать в Китай.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные вехи истории Оренбургского казачьего войска.
2. Представьте, что вам предстоит создать интерактивную (электронную) карту «Оренбургское казачье войско». Выделите круг объектов, которые необходимо нанести на эту карту, подготовьте текстовое сопровождение для выделенных объектов. Предложите задания для школьников, которые будут использовать эту карту на занятиях по истории.

В качестве базовых карт можно использовать цифровые общегеографические карты Российской Федерации и Европы, соответствующие по своей подробности и содержанию картам масштаба 1:5 000 000. Базовые карты в качестве основы для тематических сюжетов, представлены в Единой коллекции цифровых образовательных ресурсов [URL: <http://school-collection.edu.ru/catalog/rubr/8830fc9d-7a1a-4e86-9bb9-c057b49434d4/>].

Тема 4. Оренбургские казаки на защите Отечества: исторический обзор

Возрождение казачества сегодня является одним из направлений деятельности российского государства. В Российской Федерации принят Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе российского казачества», в стадии рассмотрения находится «Закон о казачестве»⁹, созданы и действуют войсковые казачьи общества, возрождая культуру воинского сословия. В регионах, на территориях, прежде принадлежащих казакам, восстанавливаются станицы и общины, в школах открываются казачьи классы, ведется разговор о создании специальных казачьих институтов.

Главной задачей казачества со времен его возникновения в XVIII веке была защита рубежей Родины. Так было не только в XVIII, но и в XIX-XX веках – в период русско-турецкой и русско-японской войн, в тяжелые годы Гражданской и Великой Отечественной войн XX века. Обращение к славным страницам исторического прошлого, которые дают возможность современникам прикоснуться к героике прошлых поколений, ощутить с ними неразрывную связь.

Основание Оренбурга было тесно связано с созданием укрепленной пограничной линии по реке Яик (ныне – Урал) – строительством крепостей, форпостов, редутов почти на 2500 км. Необходимо было не только обезопасить юго-восточные рубежи страны, оградив население и торговые караваны от набегов кочевников, но и осваивать эти пограничные земли. Ставка была сделана на создание казачьих войск.

Историки свидетельствуют: *«Оренбургское казачье войско было учреждено в 1748 указом императрицы Елизаветы Петровны для охраны российских границ от кочевников. Основу его составили переведенные в 1743-1744 гг. в Оренбург и Берд-*

⁹ Закон о казачестве. Проект. URL: http://irepeater.com/feeds/feed/5889/item/zakon-kazachestve_3033929.html

скую пригородную слободу 550 городских казаков и дворян из Уфы, Самары, пригорода Алексеевска. Они образовали предмете Оренбурга, позднее получившее название Форштадт. Кроме того, по ходатайству И. И. Неплюева «высочайшим» указом от 27 июля 1744 г. в оренбургские казаки были зачислены все пришельцы, сходцы, беглые, самовольно поселившиеся в новопостроенных крепостях по линии. По переписи 1741 г. их насчитывалось 5154 человека, в том числе 2779 дворцовых, 591 монастырских, 308 помещичьих крестьян, 54 – «из купечества», остальные – разночинцы».¹⁰

В 1748 г. был образован Оренбургский нерегулярный корпус. Первым войсковым атаманом оренбургских казаков стал сотник самарских городских казаков Василий Могутов. В составе нерегулярного войска были также исетские, яицкие, донские, малороссийские казаки, ставропольские крещенные калмыки. Край в то время был малолюдным, штат войска долгое время полностью укомплектовать не удавалось. В 1767 г. в войске состояло по списку 4871 человек, а требовалось еще 547. Общая же численность Оренбургского казачьего войска вместе с отставными и детьми тогда составляла 13094 души мужского пола, в 1771 г. – 14209.

Главной обязанностью казаков была сторожевая служба. С весны до осени они находились на линии, участвовали в разъездах, караулах, конвоях, пикетах. Кроме того они выполняли фортификационные работы, ремонт и строительство дорог, мостов, заготавливали и перевозили лес, осуществляли конвоирование почты. Служба была тяжелой. Командиры и коменданты крепостей имели право применять телесные наказания к казакам, включая старшин и атаманов. За самовольный уход казака со службы на линии полагалось «нещадное наказание плетьюми».

Казачьи войска называли *иррегулярными*, поскольку комплектовались обычно из местных жителей, которые, как правило, несли службу, имея собственное обмундирование, вооружение и верховых лошадей. Известный военный публи-

¹⁰ Футорянский Л.И. Оренбургские казаки на защите Отечества (исторический обзор)// Вестник ОГУ. 2011. №5 (124) / май. С.30.

цист Р. Фадеев же, отмечая важность и необходимость иррегулярной кавалерии, писал: «...*иррегулярные войска, даже не слишком боевые, драгоценнее тем, что в мирное время их не содержат, или содержат только отчасти; с первым же призывом они готовы в полном комплекте. Без них пришлось бы постоянно держать массу регулярной кавалерии...*» Он подчеркивал, что для казака полк – «знамя и родина», а «полковая слава дорога им как воинам и как гражданам».

В Сборнике военных и гражданский узаконений и положений, касающихся казаков оренбургского казачьего войска (1872 г.) определены военные обязанности войска и особенности поступления на службу.

История Уральского и Оренбургского казачьих войск богата боевыми событиями: казаки несли тяжелую службу по охране рубежей, защищая их от соседних азиатских степняков, им приходилось участвовать в подавлении частых волнений мешеряков, тептярей, башкир, калмыков; они серьезно пострадали во время Пугачевского бунта, оставаясь верными правительству; принимали участие в русско-шведской войне 1788–1790 гг.; героически сражались с войсками Наполеона; отличились в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.; воевали на фронтах русско-японской и Первой мировой войны; в трагические годы Гражданской войны оренбургские казаки были и на стороне «красных» и на стороне «белых»; в годы Великой Отечественной из казаков Урала, прежде всего, Оренбуржья, были сформированы 11-я, 13-я и 91-я казачьи дивизии, снискавшие в боях звание гвардейских, а также 6-й гвардейский казачий корпус.

Когда в конце июля 1812 г. до Оренбурга донеслась тревожная весть о вторжении неприятеля в пределы России и о начале Отечественной войны, правитель края военный губернатор Г. С. Волконский немедленно распорядился разослать гонцов во все концы обширного края с приказом о неотложной подготовке к выступлению против врага. В ходе Отечественной войны 1812 г. из Оренбургского края было направлено пять оренбургских, пять уральских казачьих, девятнадцать башкирских, два мишарских, а всего – 31 полк иррегулярных войск. В Заграничном по-

ходе русской армии участвовало 26 конно-казачьих полков из Оренбургской губернии: атаманский и пятисотенный оренбургских казаков, пять уральских, пятнадцать башкирских, два тептярских и один калмыцкий.

4.1. Оренбуржцы в Отечественной войне 1812 года

12 (24) июня 1812 года через реку Неман перешли войска Наполеона. Так началось вторжение в Российскую империю. Победить захватчиков можно было только путем мобилизации ресурсов всей страны. Царь Александр I издал Манифест, призывающий русский народ сражаться с нашествием. Было сделано все, чтобы поставить под боевые знамена как можно большее число казаков.

Стремление казаков сделать все возможное для обороны Отечества было очень велико. Практически массовым стало добровольное пожертвование коней, оружия, денег выступавшим в поход. Известен такой случай. Атаман Нагайбацкой станицы Яков Серебряков *«приуготовил в поход 194 служащих казака, 41 отставных казака и 97 казачьих малолетков»*, но у 53 казаков не было средств для вооружения. Тогда атаман продал свой дом и часть имущества и на вырученные деньги купил 42 ружья, 30 сабель и 27 пик, которые раздал казакам; *«Из числа оружия сабли искупил я через посланного чиновника есаула Исаева в губернском городе Уфе, а по неимению там ружей и копий, здесь оные искупил у частных людей, а всего сумму на триста рублей»*.

Об этом патриотическом поступке атамана Якова Серебрякова было объявлено по всем станицам Войска. Император Александр I через князя Волконского *«объявил Серебрякову своё Высочайшее благоволение»*, что являлось благодарностью всей России. Было в то время атаману Нагайбацкой станицы *«чиновнику 14 класса Якову Серебрякову»* всего-то 29 лет.

Из Оренбургских казаков были сформированы три пятисотенных полка и отдельный полк из казаков Илецкой и Сакмарской станиц Уральского войска.

Пока шла мобилизация казаков непосредственно на Урале, на Западной границе Российской империи в боевых действиях принимали участие казачьи войска, сформированные еще до начала войны 1812 года: первыми приняли участие в боевых действиях против Наполеона оренбургские казаки 5-й сотни 1-го Тептярского полка под командованием есаула Юсупова. Они вели разведку, наблюдая за переправой французских войск через реку Неман.

Историками подробно описаны события Отечественной войны 1812 года. Они скрупулезно исследовали каждое из произошедших драматических событий, внимательно изучив документы и свидетельства участников сражений. Внезапность нападения и превосходящие силы противника, у которого, как казалось, были все шансы разгромить русскую армию, тем не менее не дали желаемого результата. В значительной степени это объясняется умелыми действиями русских.

В старинных казачьих песнях с любовью и восхищением рассказывается о генерале Платове, возглавлявшем Донское казачье войско. Человек выдающегося воинского дарования, он прекрасно знал быт и нужды казачьего войска, в котором прошел все ступени, от урядника до войскового атамана. В самом начале войны 1812 года его «летучий полк» должен был защищать русский войска при отступлении. Потом историки напишут: *«Арьергард, составленный из одних легких войск, был слишком незначителен для неприятельской армии, однако храбрость и стойкость казаков и воодушевленное предводительство ими их атамана Платова делали то, что русская армия отступала в порядке и без особенных потерь»*. В составе летучих войск Платова были и башкирские казаки.

Многие башкирские всадники отличились в боях. Особое мужество и героизм проявили есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин и многие другие.

27 июня 1812 года арьергард¹¹ Платова вступил в схватку с французами при местечке Мир. Казакам удалось почти полностью разгромить бригаду генерала Турно. В бою отличились многие офицеры и рядовые кавалеристы 1-го Башкирского полка. Рядовой башкирский казак Узбек Акмурзин, призванный в мае 1811 года для службы в армии, отличился не только в сражении под местечком Мир, но и под Смоленском и Можайском, участвовал в Заграничном походе русской армии и взятии Парижа. За свою беззаветную храбрость он *«выслужил офицерские эполеты»* и был уволен в запас уже в 1814 году в чине сотника, награжденный знаком Георгиевского креста и медалью за взятие Парижа.

В Смоленском сражении прославился есаул 1-го Башкирского полка Ихсан Абубакиров. За проявленную личную храбрость в этом сражении он был произведен в чин полкового есаула. А в боях при городе Кобринно отличился пятисотенный старшина 2-го Башкирского полка по фамилии Аксулпанов. Через три дня он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Решающим называют сражение на Бородинском поле историки. Крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской и французской армиями состоялось 7 сентября (26 августа) 1812 года у села Бородино, в 125 км западнее Москвы.

Император Наполеон вспоминал позже: *«Из всех моих сражений самое ужасное то, что я дал под Москвой. Французы показали себя в нем достойными одержать победу, а русские – называться непобедимыми»*. Высокую оценку русскому воинству дал М. И. Кутузов: *«Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю»*.

В Бородинский битве участвовали Оренбургский и Казанский драгунские, а также Рьельский и Уфимский пехотные

¹¹ Арьергард (франц. arriere-garde – тыловая охрана), войска или силы прикрытия, предназначенные для охранения войск, совершающих отход или марш от фронта в тыл.

полки, вышедшие из Оренбуржья. Хроника тех событий восстановлена в исторических документах.

В Бородинском сражении батальоны Оренбургского и Уфимского полков сражались на левом фланге батареи генерала Н. Н. Раевского. Через три часа после начала Бородинской битвы, когда французы захватили Семеновские флеши, русская кавалерия выбила противника с занятых позиций. Квартирмейстер русской армии К. Ф. Толь писал: *«В 9 часов неприятель, усилив 2-ю дивизию генерала Фриана против укреплений, пред деревней Семеновскою расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражены, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунским Курляндским и Оренбургским, посланными... в подкрепление левого крыла армии»*. После успешной контратаки Оренбургский драгунский полк был выведен за центр русской позиции.

В 10 часов утра французы захватили Курганную батарею, оборонявшуюся частями 7-го корпуса Н. Н. Раевского. Начальник штаба 1-й армии А. П. Ермолов и начальник артиллерии армии А. И. Кутайсов повели в контратаку батальоны Уфимского пехотного полка. А. И. Кутайсов погиб в бою, А. П. Ермолов был контужен. На защиту укрепления встали полки 24-й пехотной дивизии П. Г. Лихачева, которые пять часов отбивали атаки противника. Не меньшие потери оказались в Рыльском полку, который оборонял в составе 4-го корпуса правый фланг русской армии, а затем был переведен в центр русской позиции, к Курганной батарее. Противнику не удалось прорваться через его позиции. К концу битвы остались в строю только 323 рядовых и 4 офицера полка. В 4 часа дня французы вновь захватили Курганную батарею. Кавалерийские корпуса противника ринулись в образовавшуюся брешь. М. Б. Барклай-де-Толли лично повел в контратаку полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов.

В донесении М. И. Кутузову он писал: *«В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейских кирасирских полка, я указал им на неприятеля, и они с редкой неустрашимостью устремились в атаку! Полки Сумской, Мариупольский и Оренбургский гусарские, Сибирский, Иркутский и Орен-*

бургский драгунские последовали за ними». С огромными потерями французы отступили. Успех русских кавалеристов положил конец активным действиям неприятеля. Сражение стало постепенно затихать. Защищая Курганную батарею, Уфимский полк понес огромные потери, в живых осталось 277 рядовых и 6 офицеров. Отступая с боями от западной границы к Москве, оренбургские полки потеряли 20–25% своего личного состава. Этим измотанным в боях частям 1-й и 2-й Западных армий предстояло остановить у Бородина рвавшегося к Москве противника. По диспозиции, утвержденной М. И. Кутузовым 24 августа 1812 г., Рыльский и Уфимский пехотные, Оренбургский гусарский и драгунский полки оказались во втором эшелоне армии, а 1-й Тептярский полк майора Темирова находился на правом фланге русской позиции, ведя наблюдение за противником. Сотни этого полка приняли участие в знаменитом рейде русской конницы под командованием М. И. Платова и Ф. П. Уварова в тыл противника, едва не завершившемся пленением Наполеона.

За участие в Бородинской битве командиры оренбургских полков были повышены в звании, оставшиеся в живых офицеры награждены орденами, а 28 унтер-офицеров и рядовых удостоились высшего знака солдатской доблести – Военного ордена. Все нижние чины, участвовавшие в сражении, были награждены 5 рублями.

Героические страницы Отечественной войны 1812 года писались не только на полях сражений, но и в тылу врага. Когда Наполеон вошел в Москву, он думал, что война уже закончилась его победой. На деле она лишь начиналась – разворачивалась партизанская война.

Среди них был 1-й Тептярский полк под командованием майора Темирова, который действовал в районе города Юхнова, выполняя различные важные задания командования. Позже он вошел в знаменитый отряд Дениса Давыдова, в составе которого наносил *«всяческий вред неприятелю»* от Вязьмы до Смоленска. Известно, что во время одной из операций Тептярский полк взял в плен сразу 125 солдат противника и обоз. А 15-16 октября 1812 года казак того же полка уничтожили на дороге от Рославля к Смоленску 70 и взяли в плен 95 французов.

За эти и другие подвиги начальник ополчения просил Кутузова наградить майора Темирова, прапорщика Монасытова и зауряд-хорунжего Абрагимова орденами Владимира 4-й степени и Анны 3-й степени.

Прославился своими подвигами и 1-й Башкирский полк под командованием майора Лачина, который был включен в партизанский отряд под командованием полковника Ефремова. Казаки этого полка несли сторожевую службу, принимали участие в различных разведывательных операциях. Они же первыми узнали о том, что французы оставили Москву.

Оренбургские казаки прославились и во время Заграничного похода русской армии в 1813–1814 годах. 1-й башкирский полк под командованием майора Лачина и казачий полк Ребрикова отличился при штурме и осаде Данцига. Командование отметило личную храбрость майора Лачина, который «первым врубился в неприятельскую колонну» и предоставлены к наградам 14 казаков, среди которых: старшины Кутлугильдий Тимирович, Абдулла Аргамбаис, есаул Кучурбаис. Пять урядников за взятие Данцига было произведено в офицеры. Во время боев под Дрезденом отличились многие офицеры и солдаты 1-го Башкирского полка, среди которых были есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой Бурнабай Чувашбаев. А во время «Битвы народов» под Лейпцигом, где также участвовали оренбургские казаки были награждены орденом Св. Анны 3-ей степени офицеры 14-го башкирского полка Насыр Абдуллин, Галикей Ташбулатов, Абдулла Сурагулов, есаул 9-го Башкирского полка Кутлугильда Ишимгулов, а рядовые казаки были награждены Военным орденом и различными медалями.

В Лейпциге в год 100-летия Отечественной войны был заложен православный храм. Храм посвящен воинам, погибшим во время Заграничного похода русской армии в 1813 году. Деньги на храм собирали всем миром – и в России, и в Германии. В 1913 году в крипту храма с воинскими почестями были перенесены останки русских солдат и офицеров, погибших в Битве народов. До сегодняшнего дня Свято-Алексеевский храм в Лейпциге остается памятником русской воинской славы.

За проявленный героизм во время взятия Парижа многие из казаков были награждены. Известны и некоторые имена героев той битвы: есаул 8-го полка Мирглаит Муллакуев, прапорщики 14-го полка Абдулнасыр Урмакаев, Назарбай Тулюнов и Алькай Тамбулатов. А серебряными медалями в память Отечественной войны 1812 года и медалью «За взятие Парижа» были награждены семнадцатилетний рядовой 12-го полка Курманкул Алимухамедов и зауряд-сотник 15-го полка Валит Лачинов, который, несмотря на ранение, продолжал сражаться.

Подвиги атаманов Оренбургского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года запечатлелись в истории. Например, Н. В. Шуцкий был тяжело ранен пушечным ядром на Бородинском поле, но продолжил сражаться и остался в строю. Впоследствии Шуцкий был прикомандирован в польскую армию, блокировавшую затем крепость Гамбург. За воинские подвиги в войне с Наполеоном он был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Во всех сражениях Отечественной войны 1812 года принял участие другой командующий Оренбургским казачьим войском Е. Н. Тимашев, который героически сражался с врагом на Бородинском поле, под Витебском, Смоленском, под Дрезденом, принял участие и в «битве народов» под Лейпцигом.

А командующий Оренбургским казачьим войском, генерал-майор А. А. Гельд, прикрывал отступление русской армии из Москвы и сражался с французами у Малоярославца и под Вязьмой. Особо отличился он во время боя у села Красное, где захватил вражеские орудия. Принимал А. А. Гельд и участие в заграничном походе русских войск, участвовал в осаде Майнца, взятии Парижа, переходе через Рейн. За свои подвиги он был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени с банты и орденом Святой Анны 2-й степени.

В сражениях под Тарутино, Красным и Малоярославцем принимал участие будущий граф Н. Е. Цукато воевавший в лейб-гвардии Финляндском полку. За проявленный героизм он был награжден золотым оружием, а позже в чине поручика переведен в лейб-гвардии Волынский полк.

4.2. Участие оренбургских казаков в военных конфликтах второй половины XIX века

Участвовали оренбургские казаки и в Крымской войне. Во время общего штурма англо-французскими войсками Севастополя отличился прикомандированный к штабу есаул 19-й батареи Оренбургского казачьего войска Василий Щербачев. За проявленный героизм и личную храбрость во время этого сражения он был награжден золотой шашкой, на которой была надпись «За храбрость».

Оренбуржцы принимали участие в походах русских войск в Среднюю Азию, в 1860-е–1880-е гг. Известно, что во время войны с Кокандским ханством и штурма крепости Махрам за спасение своих пленных товарищей командир дивизиона войсковой старшина Оренбургского казачьего войска Рогожников и Уральского казачьего войска командир сотни есаул Жигалин были награждены орденами св. Георгия 4-й степени.

А во время похода в Текинский оазис – крепость племени текинцев Геок-Тепе – Уральской сотни сотник Кунаковсков, находясь в траншейном карауле на Ширванском редуте, измерил ров крепости, для чего ему трижды пришлось находиться под самым носом у неприятеля. За этот подвиг *«велено было сейчас же изготовить наградной лист на Кунаковскова о награждении его орденом св. Георгия по статуту»*.

Во время штурма другой крепости текинцев, Денгиль-Тепе, оренбургские казаки под командованием старшины Казанцева выбили из прилегающих к крепости садов до 2000 кочевников, потеряв при этом всего трех солдат ранеными.

В 1877-1878 гг. оренбуржцы участвовали в легендарном переходе через Балканы и боевых действиях в Закавказье, в том числе, в осаде турецкой крепости Карс. Карс был одной из наиболее сильных крепостей Азиатской Турции. В начале русско-турецкой войны отряд Лорис-Меликова осадил Карс, но под давлением Мухтар-паши был вынужден снять осаду и отойти к границе. После поражения армии Мухтар-паши при Аладже крепость, имевшая гарнизон из 201 24 000 турок под командованием Хусейн-паши, была осаждена. Почти месяц длилась оса-

да. В ночь на 18 ноября 1877 года русские войска начали штурм. Штурмовой отряд возглавил генерал Лазарев. После упорного боя русским войскам удалось захватить восточные форты. Бежать удалось только небольшой группе всадников и коменданту крепости Гусейну Хами-паше.

Крупнейшим внешнеполитическим событием второй половины XIX в. была русско-турецкая война, на характер и ход которой существенное влияние оказало освободительное движение славянских народов против многовекового османского ига. Как отмечалось в приказах командования, в той войне казаки *«показали себя достойными представителями своих войск, честно исполнили свой долг перед Государем и. Отечеством, обновили и упрочили славу знаменитых Оренбургского и Уральского казачьих войск»*.

Среди тех, кто отличился во время *«войны за славян»*, как еще называют Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., были офицеры Оренбургского казачьего войска Чулошников, Красноярцев, Мореншильд, Игельстром. А войсковой старшина Николая Авдеев за героизм, проявленный во время осады и взятия крепости Карс, был награжден золотой шашкой с надписью *«За храбрость»*. Боевыми орденами за участие в этой же кампании были награждены сотники Оренбургского казачьего войска Иван Бектеев, Иван Поляков и Илья Дутов. А дважды кавалером знака Военного ордена стал оренбургский сотник Рахматулла Манаев. Двумя орденами за подвиги в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. был награжден и будущий начальник Оренбургского казачьего юнкерского училища Ф. К. Гершельман.

В январе 1904 г. началась война между Россией и Японией. С объявлением войны в Оренбуржье началась мобилизация. Были сформированы 61 и 87-я пехотные и казачья кавалерийская дивизии. Летом 1904 г. они были направлены на Дальний Восток. В боевых действиях с Японией приняли непосредственное участие свыше 20 тыс. оренбуржцев, в том числе 15 тыс. солдат и 5,3 тыс. казаков. Они воевали и на море в составе 1-й и 2-й Тихоокеанских эскадр.

Уже в 1904 г. оренбургские казаки в составе русской армии приняли участие почти во всех крупных боевых операциях

в Маньчжурии. В начале XX века изменились средства ведения войны: конница по своему прямому назначению – для стремительных маневренных действий – использовалась редко. Казаки участвовали в разведке, охране, в стычках с противником выполняли роль «ездящей пехоты». Яркой страницей русско-японской войны стали дерзкие партизанские рейды по тылам японской армии, в ходе которых казакам удавалось не только захватывать важные документы, уничтожать склады фуража, но и разрушать телефонные и телеграфные линии противника.

С первых дней русско-японской войны прославлены были младший урядник 12-го Оренбургского казачьего полка Иван Скрыпов и казак Андрей Смолин. Они были первыми, кого наградили Георгиевскими крестами во время этой войны. Во время этой кампании артиллерист подполковник М. Ханжин получил орден Святого Георгия 4 степени, генерал-майоры Греков и Толмачев, полковники Гурьев, Николаев, Бычков, Волжин, Михайлов, Краснокутский и Нелюбин – золотые шашки с надписью «За храбрость», а казаки Воронжаев и Резанов – по три Георгиевских креста.

18 июля 1914 года все оренбургские газеты вышли с опубликованным царским указом о мобилизации. Началась Первая мировая война, в которой оренбургские казаки приняли активное участие. Уже в первые дни войны близ села Ярославиче (территория нынешней Западной Украины) оренбургские казаки 1-го Его Императорского Величества полка столкнулись с кавалеристами австрийского генерала Зарембы и австрийской пехотой. Оренбургские казаки неожиданно атаковали австрийцев «лавой» и заставили их окопаться. Потом казаки спешили, и, окружив австрийцев, заняли село Ярославиче. В результате – два батальона противника сдались в плен. В этом сражении полковник Тимашев лично вел казаков в атаку и захватил в бою два вражеских пулемета, поддерживал конную атаку 19-й кавалерийской дивизии. За это Тимашев был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. А наградного Георгиевского оружия удостоились оренбургские казаки В. Печенкин, Л. Крылов, А. Полозов, В. Полковников.

С 1916 г. оренбургские казаки в составе 10-й кавалерийской дивизии 1-го полка воевали на румынском направлении. За проявленное лично мужество и героизм орденом Св. Георгия 4-й степени были награждены офицеры В. Печенкин, И. Лосев, и В. Полковников, а Г. Прокопьев и С. Шивцов – посмертно. Оренбургские казаки-офицеры этого же соединения В. Зайцев, А. Исаенко, Ю. Мамаев были удостоены наградного георгиевского оружия. Среди нижних чинов было 10 полных Георгиевских кавалеров, а 1018 рядовых казаков были награждены Георгиевскими крестами.

Принимали оренбуржцы участие и в других сражениях Первой мировой войны. 2-й полк, попав в окружение, потерял половину личного состава, но смог спасти высочайше пожалованное полковое знамя. Знамя было спасено девятью казаками, сумевшими прорваться через германские заслоны. Ими командовал урядник Андрей Прочанкин. Известны и другие герои этой битвы: Русанов, Ковешников, Подтихов, Щербинин, Толкачев, Репьев, Чернев, Игнатьев – все они были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени. А родным героев атаман Сухомлин пожаловал маленькие иконы с серебряной табличкой, где значилось имя героя.

Казаки того же 2-го полка во время Первой мировой войны взяли в плен около 500 вражеских солдат и офицеров. За эти подвиги орденом Св. Георгия 4-й степени были награждены офицеры П. Хлебников и В. Попов, Георгиевским оружием – офицеры И. Белов и И. Корольков. А казаки Пущаев, Матвеев, Крыльцов, Карташов стали полными Георгиевскими кавалерами.

Во время боев на Днестре в 1915 г. отличился 3-й Уфимско-Самарский полк Оренбургского казачьего войска. Под огнем неприятеля Казки форсировали Днестр, захватили плацдарм и двое суток не только удерживали его, но и расширили, несмотря на постоянные контратаки противника. В этой битве казаки 3-го полка захватили 8 вражеских пулеметов и взяли в плен 22 офицера, и около 1000 солдат. За этот подвиг офицеры полка Г. Жуков и П. Крылов были награждены орденом Св. Георгия, а казаки П. Головин и Смирнов – Георгиевским оружием.

20 казаков этого же полка после описанных событий стали полными Георгиевскими кавалерами. Среди них был старший урядник Иван Васильевич Пашнин, ставший первым в кавалерии полным Георгиевским кавалером. Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич за подвиги этого оренбургского казака пожаловал его породистым коном, а земляки преподнесли ему в дар шашку с золотым Георгиевским крестом. А другой оренбургский казак-участник Первой мировой войны, полный Георгиевский кавалер Василия Дмитриевич Пономарев, был награжден не только четырьмя Георгиевскими крестами, но и двумя медалями «За храбрость». Позже, будучи ранен и демобилизован, свои награды он сдал в фонд обороны.

На Юго-Западном фронте оренбургские казаки сражались в составе 8-го армейского корпуса. Особенно там отличился 10-й полк, сотник которого А. Грибанов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Вот как описывает его подвиг наградная реляция¹²: *«Сотник Грибанов 7 июня 1915 г., видя критическое положение отступающих частей 259 Ольгопольского полка у бора Купинского, которое грозило явной смертью или пленом, по собственной инициативе бросился в атаку на два батальона пехоты и один эскадрон кавалерии, который выдвинулся во фланг нашей пехоты. Несмотря на сильный огонь тяжелых орудий и свинцовый дождь нескольких пулеметов, миновал передовые окопы и врубился во 2-ю линию окопов в резервы, изрубил и переколол 80 человек, чем выручил части нашей пехоты, захватил в плен 150 человек и 2 пулемета».*

Особое скажем об одном из командиров 1-й батареи конной артиллерии Оренбургского казачьего войска подьесауле К. Д. Пастухове. Он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что командуя 1-й батареей и находясь под сильным ружейно-пулеметным огнем, остановил натиск превосходящих сил противника, стойко борясь с ним на дистанции 250

¹² Реляция наградная – описание боевых подвигов военнослужащих и воинских частей при представлении их к награде.

шагов, и жертвывая собой, «дал возможность своим войскам устроиться».

Перечислить все подвиги, совершенные оренбуржцами, не представляется возможным. В старинных военных трактатах описываются пять признаков, по которым можно узнать о победе: *«Тот, кто знает, когда можно сражаться, а когда нельзя, одержит победу. Тот, кто понимает, как использовать большие и малые силы, одержит победу. Тот, у кого верхи и низы горят одним и тем же желанием, одержит победу. Тот, кто будучи полностью готов, ждет неподготовленного, одержит победу. Тот, у кого полководец способный, а правитель не мешает ему, одержит победу»*. И победы, одержанные казаками Оренбургского войска, – тому подтверждение. Есть старинная казачья пословица *«У казака в бою нет спины»*, которая означает, что в бою на ратном поле казак никогда не отступит, выполняя свой воинский долг.

Период 1914-1917 гг. стал тяжелым испытанием, выпавшим на долю войска и всей России. Начавшись небывалым патриотическим подъемом по всей стране, этот период завершился революцией и крушением многовековой российской государственности, а позднее и кровавой братоубийственной войной. В Первую мировую войну Оренбургское казачье войско выставило около 20 полков, одним из которых был легендарный Седьмой полк, сформированный в основном из казаков станиц Линёвской, Донецкой, Кардаиловской, Татищево, в котором служили казаки старше двадцати пяти лет. С середины 1914 по 1916 годы, казаки Седьмого полка захватили в плен около восьмидесяти германских и австрийских солдат, несколько офицеров. Всего во время Первой мировой войны Оренбургское казачье войско выставило около 40 тысяч человек. За храбрость в боях в войнах по защите России свыше 30 офицеров и генералов были удостоены ордена Святого Георгия и более 50 награждены Георгиевским оружием.

В годы Великой Отечественной войны не существовало специальных уральских казачьих частей. В июле–августе 1941 г. на территории Чкаловской области (так называлась тогда Оренбургская область) были сформированы две кавалерийских диви-

зии (89-я и 91-я), укомплектованные в основном из оренбургских казаков. Некоторая часть оренбургских казаков воевала в составе Уральского Добровольческого танкового корпуса, сформированного в 1943 г. 11-я, 13-я и 91-я казачьи дивизии снискали в боях звание гвардейских.

Уральские и оренбургские казаки сражались в составе многих кавалерийских, стрелковых частей и соединений Советской Армии. Тысячи из них за проявленное мужество награждены орденами и медалями. Несколько десятков оренбургских и уральских казаков за проявленные на фронтах героизм и мужество были удостоены звания Героя Советского Союза.

4.3. Оренбургские казаки на гражданской службе

Кроме военных поручений казаки Оренбургского казачьего войска выполняли задачи в рамках гражданской службы.

С XVIII века в Российской империи полицейская служба была признана частью гражданской службы. Порядок ее прохождения регулировался общими положениями о гражданской службе, которыми руководствовались все государственные и общественные учреждения. Оренбургское казачье войско выступало важной составной частью силовых структур Российской империи, выполняя военно-полицейские функции.

С конца XVIII века штаты полиции формировались, исходя из потребностей и финансовых возможностей городов, расходы относились, в основном, на счет горожан. По всем вопросам устройства и организации полиции губернаторы обязаны были обращаться непосредственно к императору, который лично занимался преобразованием полицейских служб и разработкой штатов. Так, оренбургский губернатор, обращаясь к царю, обосновывал необходимость полицейских таким образом: «В городе же существует обывательских, а в предместье оно казачьих 1281 двор; сверх чего ежегодноно бывает сюда для продовольствия войск Вашего Императорского Величества поставка казенного провианта, а отсель и из Илецкой защиты во все здешней губернии города развозится соль, в летнее же время есть в здешнем меновом дворе мена и торг разным российским и

азиатским товаром, на каковой случай стекается сюда из разных мест немалое число народу; учрежденная же здесь военная стража и бываемые в ночное время военные по городу обходы обязаны обращать свое внимание и наблюдать безопасность не иначе, как только вокруг крепости и внутри оной по улицам надзирать, чтобы не было никаких между людьми ссор и беспорядка, а кроме сего ни во что по части полицейской вмешиваться не должны». Отмечая необходимость гражданской полиции, губернатор предлагал передать полицию на попечение отставных казаков.

Полицейские выполняли множество разнообразных административно-полицейских обязанностей. Как отмечает челябинский историк В.М. Шадрин, изучавший специфику исполнения полицейских функций оренбургскими казаками, «помимо охраны общественного порядка полицейские органы вели надзор за ремеслом и торговлей, следили за ценами на рынке, пресекали спекуляцию отдельными товарами. Эта функция приобретала особое значение в неурожайные годы и после больших пожаров. В функции полиции входила и борьба с праздновающимися, среди которых могли быть беглые крепостные и дезертиры. К многочисленным полномочиям органов полиции относился и надзор за нравственностью. Ряд статей Устава обязывал полицию доводить до сведения жителей все распоряжения центральных и местных властей. Регулярные полицейские органы "имели попечительство" о создании удобного проезда по улицам и поддержании на них чистоты. Традиционно в функции полиции входило пожарное дело и работа по предупреждению пожаров, в то время частых и опустошительных. Практически во всех городах губернии большая часть пожарных команд формировалась из казаков. В станицах основную ответственность за противопожарную безопасность нес атаман. Приказом обер-коменданта Оренбурга от 3 августа 1784 г. за № 1668 предписывалось продолжать назначать по 5 конных казаков, со сменой еженедельно, "для караула при городском пожарном инструменте и для возки его при пожарах". В полицейском ведении длительное время находилась и почтовая служба. В Оренбургской губернии традиционно эту функцию исполняли

казаки. Они развозили почту внутри города, доставляли ее в столицу и уездные города; охраняли почтовые станции и патрулировали почтовые тракты. Оренбургский военный и гражданский губернатор генерал-майор Н.Н.Бахметьев, составляя расписание нарядов на летнюю службу в 1800 г., требовал, чтобы при каждой почте находилось по два вооруженных казака. В составленной им инструкции казакам предписывалось отражать неожиданные нападения оружием и преимущественно копьями. В случае же нападения на почту в "превосходном числе давать об этом знать тотчас на станцию и, соединясь с жителями, стараться отыскать воров и переловить". Казаки постоянно оказывали помощь чиновникам, заведовавшим казенными лесами. Орденом Оренбургского губернатора генерал-поручика И.А.Рейнсдорпа от 31 марта 1768 г. за № 200 предписывалось командировать 10 казаков при капрале в распоряжение земского командира Сакмарской дистанции пограничных укреплений "для разъездов и наблюдения по вальдмейстерской части". Не оставалась в стороне полиция и от проведения религиозной политики. По предписанию Правительствующего Сената в октябре 1752 г. был сформирован специальный отряд под командованием полковника Родена для поимки поселившихся на реке Иргиз беглых раскольников. В отряде находилось 300 оренбургских казаков с атаманом Могутовым». ¹³

Казаки охраняли остроги, соляные озера и золотые прииски, транспорт с продовольствием и ценностями; обеспечивали безопасность приезжавших в край царских чиновников; конвоировали «колодников» и ссыльнопоселенцев; устанавливали кордоны и заставы в периоды эпидемий и эпизоотий; охраняли и сопровождали научные экспедиции; несли караульную службу в городе, у загородного дома оренбургского губернатора, у «аманатного» двора (дома, где содержались важные заложники); встречали хивинские и бухарские караваны.

¹³ Шадрин В.М. Разграничение полицейских функций Оренбургского казачьего войска в XVIII – первой половине XIX века// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 1998. №1. С. 32-33

В утвержденном в 1811 году «Положении о внутренней страже» определен ее и функции, порядок подчинения военному ведомству и местному губернскому начальству. В задачи внутренней стражи входили: *«помощь по исполнению законов и приговоров суда; поимка воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещенных законом скопищ; усмирение неповиновений и буйства; поимка беглых преступников и дезертиров; преследование запрещенных и тайно привезенных товаров; помощь свободному движению внутреннего продовольствия; содействие сбору податей и недоимок; охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых; охранение порядка на ярмарках и торгах, народных и церковных празднествах и т.п.; принятие и провожание рекрутов, преступников, арестантов и пленных; отправление военных, просрочивших отпуска, к их командам; помощь на пожарах и при разлитии рек; отряжение нужных часовых к присутственных местам, тюрьмам и острогам; сопровождение казны».*

В сложной военно-охранной системе в Российской империи, главной задачей которой было обеспечение «тишины и спокойствия», Оренбургское казачье войско занимало значительное место.

В первой половине XIX века во времена царствования Николая I в ситуации поиска «действенных мер к подавлению» революционных настроений растет и усиливается полицейско-карательный аппарат государственной машины. В соответствии с принятым в 1840 году «Положением об Оренбургском казачьем войске» казачье войско получало статус самостоятельной административно-территориальной единицы.

В военно-административном отношении вся войсковая территория Оренбургского войска делилась на два военных и десять полковых округов (отделов). Во главе отделов стояли атаманы, назначаемые из числа казачьих штаб-офицеров. Атаман каждого отдела имел свое полковое правление, куда входили 4 заседателя и казначей. В ведении полкового правления входили административные, полицейские функции на вверенных им территориях, контроль за деятельностью станичных атама-

нов, проведение мобилизации, очередных наборов на службу, учебные сборы и многое другое. Отделы, в свою очередь, делились на более мелкие административные единицы – станицы во главе со станичными атаманами.

Все управление в Оренбургском казачьем войске передавалось Войсковому Наказному атаману. Войсковыми Наказными атаманами становились по должности военные губернаторы, непосредственное же управление войском осуществлял Наказной атаман. Войсковому правлению были предоставлены права губернского правления. С этого времени функции гражданской полиции стали возлагаться на представителей войсковой администрации.

Если на гражданской территории действовала земская полиция, то на территории войска ее обязанности закреплялись за полковой и станичной администрацией.

Казачья полиция исполняла функции охраны как внутри войска, так и в земской полиции. Например, в Оренбург ежегодно из казаков внутренней службы с условием сменяемости их каждые шесть месяцев для караула и наблюдения за порядком отправлялись 11 урядников и 118 казаков, для охраны войсковых лесов – 6 урядников и 73 казака, а кроме того во все полковые округа – 110 урядников и 2310 казаков.

В Москве Сводный казачий полк Отдельного Оренбургского корпуса нес службу на заставах, казаки назначались в помощь полиции для соблюдения порядка при гуляниях, к караулам в тюрьмы, в рабочий смирительный дом и другие места, оказывали помощь жандармам и полиции на вахт-парадах в Кремле, на Царской площади, во время военных смотров на Ходынском и Девичьем полях.

В начале XX в. административно-полицейские функции Оренбургского казачьего войска постепенно сокращаются. Но вплоть до Февральской революции 1917 года государство привлекает оренбуржцев к выполнению военно-полицейской повинности.

Возрождение оренбургского казачества ведет свое начало с декабря 1991 г., когда состоялся Первый Большой Войско-

вой круг. Сегодня одной из целей государственной политики становится развитие службы российского казачества, учитывающей исторически сложившиеся традиции.

4.4. Из истории казачьего обмундирования¹⁴

Традиционно все необходимо снаряжение, обмундирование, вооружение и верного коня казак покупал за свой счет. Исключение оставляла только винтовка. В начале XX века на все это уходило от 250 до 300 рублей, а если надо было снарядить на службу 2-3 сыновей, то у казака среднего достатка уходило до тысячи рублей (для сравнения: батон свежего ржаного хлеба стоил 4 копейки, а килограмм мяса – около 70 копеек).

В начале XIX века оружие казаков включало саблю, подвешивающуюся к поясному ремню, пистолеты, носившиеся на перевязи через левое плечо (панталере), кожаные лядунки (сумки для патронов и пр.) и пики. На протяжении XIX века вооружение казаков менялось: на смену саблям начали поступать шашки, огнестрельное оружие пополнилось карабинами и гладкоствольными ружьями, лядунки и подсумки сменялись патронашами.

«Врагу страшна – царю покорна», – так выводили казаки золотом на клинках шашек. Более полутора веков *шашка* была главным типом холодного оружия.

После реформы 1881 года в Российской империи существовали шашки повседневного ношения для офицеров и солдат трех типов: драгунская, казачья и артиллерийская. Драгунская шашка имела защитную дужку на эфесе (у нижних чинов) и дополнительный прибор на ножнах, куда закреплялся штык от винтовки. Артиллерийская отличалась от «драгунки» лишь более коротким клинком. В казачьих частях эфес был без дужки, но с «гуськом» – его решили сохранить, отдавая дань традиции. За образец клинка всех видов армейских шашек был взят кавказский «волчок» – клинок небольшой кривизны с одним широким долем и обоюдоострым боевым концом. Он отличался от

¹⁴ Параграф написан в соавторстве с А. А. Мурзиным

носительной простотой изготовления, дешевизной и отменными боевыми качествами. Общая длина шашки была около 90 см, длина клинка – около 80 см.

Шашки носили в ножнах. Обычно они были деревянными, обтянутыми кожей. Крепились ножны лезвием вверх, так как для выполнения рубящего удара сверху вниз шашку проще быстро вынуть из ножен именно из такого положения. Шашка рассчитана на отражение внезапного нападения, чтобы возможно было одним движением, не меняя положения руки, выхватить и нанести удар.

В русской армии весьма почтительно относились к боевым традициям казачества. Так, Приказом по Военному ведомству 1909 года № 409 объявлялось: *«Казачьих войск не неволить иметь оружие казенного образца и не стеснять однообразностью его, разрешить казакам выходить на службу с оставшимися им от отцов и дедов шашками, лишь бы оружие это было годно в боевом отношении»*.

Оружие использовалось не только в бою – им награждали особо отличившихся. По всей России и далеко за ее пределами славилось оружие, изготовленное на Златоустовском заводе.

Оружие было трофеем – военной добычей, отбитой у неприятеля в бою. Много «взятого с бою» оружия казаки принесли после наполеоновских войн: все оно было в серебре и золоте, патронташи и серебряные подсумки, шашки на серебряном позументе¹⁵.

Пики, применявшиеся в казачьей коннице, во многом напоминали древние копья самых различных размеров и видов. Пика состояла из древка, выкрашенного в черный цвет, и копья с четырехгранным лезвием, долами и конусообразной шейкой, соединявшейся с утолщением древка шурупами. Посередине древка устанавливалась скоба для наручного ремня, ножной ремень крепился к нижнему концу пики. В первой трети XIX века длина пики колебалась от 3,1 до 3,4 метров.

До сих пор холодное клинковое оружие носится с казачьей формой. В Российской Федерации приняты Правила уче-

¹⁵ Позумент – золотая или серебряная тесьма, иногда плетеная.

та и ношения холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой: разрешается ношение с парадной казачьей формой принадлежащего им холодного клинкового оружия типов и моделей, сертифицированных в установленном порядке как гражданское оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой одежды при официальных встречах Президента Российской Федерации, руководителей высших органов государственной власти, Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации...; при назначении в состав почетного караула, принятии казачьей присяги, подготовке и участии в парадах, торжественных церемониях, мероприятиях, проводимых федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в дни государственных праздников Российской Федерации, а также в праздниках казачьих войск и при проведении строевых смотров; по решению руководителя войскового или окружного (отдельского) казачьего общества, согласованному с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также министерствами внутренних дел, управлениями (главными управлениями) внутренних дел субъектов Российской Федерации.

Казачью шашку носят на плечевой портупее шинели, мундира (кителя) или чекменя, кинжал – на узком поясном ремне спереди посередине чекменя поверх парадной казачьей формы.

Указом Президента Российской Федерации (от 9 февраля 2010 г. №171) «О форме одежды и знаках различия по чинам членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» утверждена форма, которую носят члены Оренбургского войскового казачьего общества: фуражка шерстяная, куртка демисезонная, мундир шерстяной, китель шерстяной, галстук и кашне – темно-зеленого цвета, шаровары шерстяные, брюки шерстяные, брюки шерстяные в сапоги – синего цвета, рубашку – светло-зеленого цвета. Околыши и канты на фуражках, канты на мундирах и кителях, лампасы (для казачьих генералов – лампасы и канты) на шароварах и брюках – красно-малинового цвета. Петлицы на пальто, шинели, куртке, мундире и кителе – светло-синего цвета. Знака-

ми различия по чином членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, являются погоны с вышитыми и металлическими пятилучевыми звездами золотистого или защитного цвета, с нашивками серебристого (белого) цвета. Поле погон низших и младших чинов Оренбургского войскового казачьего общества, канты на погонах старших, главных и высших чинов – светло-синего цвета.

Однако такой форма Оренбургских казаков была не всегда. В XVI столетии, когда на Южный Урал вместе с воеводами Ивана Грозными только начинали прибывать казаки, они были одеты в кафтаны так называемого «ногайского» покроя с вырезом на груди и разрезами на рукавах. В жаркое время года рукава откидывались за спину и завязывались узлом. Под кафтан надевался полукафтан или чекмень, летом – рубаша с косым воротом. Униформу оренбургских казаков того времени дополняли широкие штаны-шаровары, не стеснявшие движений и сапоги. Некоторые виды униформы, такие, как кафтан или чекмень были позаимствованы казаками у соседних кочевых народов.

В 1751 году приказ оренбургского губернатора И. Неплюева атаману Оренбургского казачьего войска В. Могутову предписывал носить казакам единую форму. Она выглядела так: длинные кафтаны, изготовленные из синего сукна, подпоясанные черным ремнем, штаны-шаровары, заправленные в сапоги, и высокие бараньи шапки, верх у которых был синего или малинового цвета. Произвольным мог быть и крой как кафтанов, так и штанов. Такая униформа Оренбургского казачьего войска существовала практически весь XVIII век с небольшими изменениями.

По указу Екатерины II от 9 сентября 1769 года, всем казакам Российской империи, в том числе, и оренбургским, предписывалось иметь единую униформу, отличавшуюся цветом воротника и обшлагов: у донских казаков он был красный, у яицких – малиновый, а у оренбургских – черный. Форма дополнялась шапкой-папахой с синим верхом. Но насколько точно выполнялись эти предписания, неизвестно.

После того, как к власти пришел император Павел I, в 1798 году была создана Лейб-Уральская казачья сотня, которая входила в состав императорской казачьей лейб-гвардии. В «Историческом описании одежды и вооружения русских войск» говорилось, что «с 1798 года кафтаны малиновые: у нижних чинов – с белою, у офицеров – с серебряною, из узкого галуна, обшивкою; полукафтаны и шаровары малиновые же, без всяких украшений; шапки также малиновые к низу четырехугольные, кверху острые, с широким околышем, из черной смушки. Чепраки¹⁶ были малиновые, обшитые, вокруг белою тесьмою, а у офицеров – серебряным галуном»¹⁷. Тогда же, 11 октября 1798 года была учреждена униформа 1-го им 2-го тептярских полков Оренбургского казачьего войска. Нижние чины и писари носили кафтаны и полукафтаны синего цвета, шаровары из черного сукна, а также рубашки, черные галстуки, сапоги и чулки. Шапки были «суконные, синие, с черным околышем», но их точная форма неизвестна»¹⁸. Кафтаны застегивались на крючки, зимой к ним выдавались полушубки. Кроме того, рядовым полагались пояса-кушаки «из красного, с обшивкою по краям, из палевого сукна»¹⁹.

В 1803 году по Положению об Оренбургском казачьем войске была введена новая униформа и вооружение. Вооружены казаки должны быть саблей, парой пистолетов, карабином и пикой, *«а мундиры иметь по казачьему обыкновению, кафтан и шаровары синие с малиновым воротником и выпушкою, шапки малиновые с черным околышем, кушаки белые, чепраки синие с оторочкою малиновую. – И все то исправлять, сходно с прочими казачьими войсками, от себя; но к построению сих мундиров нижних чинов вдруг не принуждать, а делать их тогда, когда*

¹⁶ Чепрак – подстилка под конское седло.

¹⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Часть девятая. СПб, Типография «Балашев и ко», 1900. С. 30-31.

¹⁸ Там же. С. 30.

¹⁹ Там же.

по ветхости старых нужно будет. Офицерам подобно тому же быть одетым и с серебряным казачьим прибором»²⁰.

Шапка, а затем сменившая ее в конце XIX века фуражка говорила о юридическом статусе казака в войске. В доме, где жил казак, она красовалась на видном месте, в доме, где осталась казачья вдова, – лежала под иконами. По традиции казак ни перед кем «шапки не ломал», а снимал ее, как говорили только, «когда в церковь входит, когда друга хоронит, когда есть садится и когда спать ложится».

Регламентировалась и убранство («прибор») коня: «конский казачий прибор черной, чепраки²¹ синие с выпушкой белого сукна, а у офицеров обложенные узеньким серебряным галуном».

С небольшими изменениями такая форма была у оренбуржцев к началу Отечественной войны 1812 года. В годы Отечественной войны 1812 года урядники Оренбургского казачьего войска носили серебряные галуны на воротнике и обшлагах, султан с черной верхушкой, у офицеров на плечах были жгуты из серебряных шнуров, а в атаманском полку – серебряное шитье на обшлагах и воротнике.

На портрете кисти знаменитого художника Карла Брюллова изображен генерал Оренбургского казачьего войска В. А. Перовский. Он был наказным атаманом. На стройной фигуре генерала – скромный чекмень²², грудь украшают свитский аксельбант²³, звезды орденов св. Александра Невского и св.

²⁰ Положение об Оренбургском казачьем войске // Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XXVII С. 645-644. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

²¹ Чепрак – суконная, ковровая или иная подстилка под седло лошади.

²² Чекмень (от карач.-балк "чепкен" - верхняя одежда) – верхняя мужская одежда в переходной форме между халатом и кафтаном. Обычно изготавливался из сукна. Застёгивали чекмень на левом боку: крючки пришивали на край правой полы, а петли – на левую полу. Чекмени были популярны у тюркских народов, а также являлись элементом одежды у казаков.

²³ Аксельбант – наплечный отличительный предмет в виде золотого, серебряного или цветного нитяного плетёного шнура с металлически-

Владимира второй степени, Георгиевский крест четвертой степени, полученный в 1828 г. за взятие штурмом Анапы, медали в память об Отечественной войне 1812 года и взятии Парижа. На столе – казачья шапка и карта Оренбургского войска, связанная с разрабатываемым генералом планом Хивинского похода.

В 1840 г. было введено новое «Положение об Оренбургском казачьем войске», согласно которому для офицеров и рядовых оренбургских казаков были введены мундиры и шаровары темно-зеленого сукна со светло-синим прибором, кивера из черной смушки с синей лопастью. Головные уборы дополнялись помпонами и репейками. Пояса у рядовых казаков были синего цвета, у офицеров – серебряные, а у рядовых артиллеристов Оренбургского казачьего войска – красными, все это дополняла серебристо-синяя шинель.

В годы Крымской войны оренбургские казаки носили форму, близкую к черноморским и кавказским казакам: шапка из голубого сукна с круглым стеганным на вате верхом и бараньим околышем черного цвета. Верх шапок крест-накрест обшивался тесьмой. У офицеров она была серебряной, у урядников и рядовых казаков – белой. Мундиры были из темно-зеленого сукна с голубыми кантами по воротнику и обшлагам, такими же были и штаны-шаровары, но у них был голубой кант по продольному шву. На воротниках и обшлагах мундиров офицеров Оренбургского казачьего войска того времени были серебряные петлицы, у урядников – серебряный галун. Казаки также должны были иметь ранец из телячьей кожи, суконную шинель и жестяной котелок.

Облик казачьих войск в предреволюционный период в значительной степени определила реформа 1892 года, в результате которой казакам было предписано носить черные папахи, суконные мундиры цветом по войску (в казачьей артиллерии темно-зеленые), суконные шаровары цвета мундира и снаряжение из черной сыромятной кожи. Шаровары были признаком принадлежности к казачьему сословию. Зимой форма дополня-

ми наконечниками. Прикрепляется на правой (реже левой) стороне мундира (кителя), под погоном или эполетом.

лась шинелью общекавалерийского образца с клапанами-петлицами по воротнику и суконным или фланелевым башлыком. По тому, как был завязан башлык, можно было узнать, отслужил ли казак срочную службу (башлык завязывали на груди), следует ли по срочному делу (башлык завязан крестнакрет), свободен ли (концы башлыка заброшены за спину).

Все казаки были вооружены шашкой на плечевой португее, укороченной винтовкой («трехлинейкой») и трубчатой металлической пикой. За голенищем сапога или за поясом казаки и унтер-офицеры носили нагайки. Офицеры на правом боку кроме шашки носили револьвер в кожаной кобуре, на левом – офицерскую полевую сумку.

В таком обмундировании казаки встретили Первую мировую войну.

Вопросы и задания

1. Подготовьте разработку внеклассного мероприятия «Оренбургские казаки на защите Отечества».
2. Разработайте тематику исследовательских работ школьников, раскрывающих роль оренбургских казаков в защите Отечества.
3. Какие метапредметные компетенции будут формироваться в процессе изучения данной темы?
4. Раскройте значение исторических фактов для формирования личности современного воспитанника казачьих (кадетских) классов.

Тема 5. Боевые заветы казаков

Александр Иванович Мякутин в начале XX века опубликовал карманную книжку «Боевые заветы казаков» [Приложение 1]. Казакам, уходившим на фронты Первой мировой войны, вручали эту книжку не только для подъема боевого духа, но и для того, чтобы они помнили о славных казачьих традициях, определяющих жизнь воина. Книжка А.И. Мякутина включает в себя не только традиционные казачьи пословицы и поговорки, но и устные наставления старейшин Оренбургского казачьего войска. Знакомясь с ними, мы можем узнать о ценностях казачьего сословия, о назначении казака, об укладе жизни – обо всем том, что определило особый *казачий* образ жизни.

В Памятной книжке для нижних чинов Императорских казачьих войск говорится: «...*Помни, что дорожке всего тебе отчизна твоя. Помни, что отечество не одна станица твоя, не один двор твой да изба, а вся земля русская, которую из конца в конец не проедешь на коне своем, хоть и самом ретивом, в пять, не то шесть лет...*»

Оренбургское казачество было создано для охраны юго-восточных рубежей Российской империи. Назначение казака – защищать Отечество: «**Казак на то родился, чтобы царю пригодился**». Именно отношение к воинской службе определяло поведение казака и его образ жизни, подчеркивало его значимость.

Все казаки, призванные на службу, приносили присягу. В Сборнике военных и гражданский узаконений и положений, касающихся казаков оренбургского казачьего войска (1872 г.) говорится: «*Присяга есть клятва, данная перед лицом Божиим, на Кресте Спасителя и на Святом Его Евангелии: служить Богу и Государю верою и правдою, беспрекословно повиноваться начальникам; терпеливо сносить труды, холод и голод и все нужды, не щадить и последней капли крови за Государя и Отечество; смело и весело идти в бой за Царя, Русь Святую и Веру Православную*».

Стратегически важное положение занимали построенные в Оренбургском крае линии пограничных укреплений, протянувшиеся от Каспийского моря до р. Тобол. Крепости, форпосты, редуты обеспечивали безопасность рубежей, служили опорными пунктами по снабжению войск боеприпасами и продовольствием. Цепь укрепленных поселений позволила не только оградить русские земли от набегов кочевников, но и открывала возможность для хозяйственного освоения края, установления торговых отношений со Средней Азией.

Оренбургское войско было создано для охраны Оренбургской линии. Однако когда возникала потребность в поддержании порядка – на ярмарках, для преследования беглых и разбойников, для препровождения преступников и ссыльных в Сибирь, – эту работу также приходилось выполнять казакам.

Все казаки составляли служилый состав войска и войсковое ополчение, которое созывалось лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Служилый состав предназначался для исполнения лежащих на войске военных обязанностей как в мирное, так и в военное время, и разделен был на три разряда:

- приговорительный, в котором казаки получали предварительную подготовку к военной службе;
- строевой, из которого комплектовались выставляемые войском строевые части и местные команды;
- запасной, предназначенный для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования в военное же время новых частей и команд.

Служба каждого казака начиналась по достижении им 20-летнего возраста и продолжалась 18 лет, в том числе 1 год в приговорительном разряде, 12 лет в строевом и 5 лет в запасном.

Военно-административное деление Оренбургского казачьего войска включало три военных отдела, каждый из которых делился на два полковых округа с полками 2-й и 3-й очереди. Вместе оба округа составляли одну льготную артиллерийскую батарею. В 1-й полковой округ 3-го военного отдела входили станицы Миасская, Челябинская, Травниковская, Долгоде-

ревенская, Еткульская. 2-й полковой округ 3-го военного отдела составляли станицы Нижне-Увельская, Коельская, Кундравинская, Кособродская.

Накануне Первой мировой войны по штатам мирного времени в казачьем войске на действительной службе находились одна гвардейская сотня, казачий дивизион, четыре полка шестисотенного состава, два полка четырехсотенного состава, две отдельные сотни, двухбатарейный артиллерийский дивизион, отдельная батарея, три льготные батареи. Всего – 35 конных сотен, три местные пешие команды и 24 орудия.

В армии казаки выполняли задачи разведки, казачьи дозоры выдвигались незаметно с целью узнать расположение войск противника или, напротив, предупредить о его скором приближении. Известны случаи, когда ловкость и умение казаков обеспечивали войскам не только преимущество перед противником, но и становились залогом победы.

«Казаки – глаза и уши армии». Разведка в армии выполняет важнейшую роль: для организации успешных боевых действий необходимо знать, где находится и что делает противник, его намерения, боевой состав, вооружение и группировку войск, сильные и слабые стороны, а также характер местности в районе предстоящих сражений. Военное искусство разведчика состоит в том, чтобы решительно, смело и в то же время скрытно, проявляя инициативу, находчивость и военную хитрость, добыть к установленному сроку необходимые сведения о противнике и своевременно доложить их командованию. К разведке предъявляется ряд требований, основными из которых являются целеустремленность, непрерывность, активность, скрытность, достоверность и точность определения целей. Разведчики наблюдают за противником, исследуют местность, устраивают налеты, засады, а иногда ввязываются в бой, чтобы получить самые полные сведения о войсках неприятеля.

«Казаки делают войну весьма опасной», – писал француз де Брак, оценивая события Наполеоновских войн, – в особенности для тех офицеров, которые предназначены производить разведки. Многие из них довольствовались обыкновенно тем,

что успевали узнать от местных жителей, и из опасения наткнуться на казаков никогда не проверяли на месте эти показания, а потому император не мог узнать того, что происходило в неприятельских войсках...».

На войне казаки отличались изобретательностью и исключительной маневренностью. Они умели в любом положении «выиграть у неприятеля выгоды, скоропостижно на него напасть и нечаянно заманить».

В «Боевых заветах казаков» говорится: «**В разведке и на посту держи рыльце огнивом, а глаза буравцом, веди ушами, ворочай глазами, помни: кто смел – два съел, кто проворен – всегда доволен**» и даются практические советы разведчику.

Сохранились свидетельства времен Первой мировой войны, когда казаки 15-го Оренбургского полка во время боевых действий в районе посада Пилица вели разведку, чтобы обеспечить наступление 75-й пехотной дивизии, казаки пошли в атаку: «11 ноября 1914 года есаул Алексей Воронцов, командуя своей сотней, атаковал противника, занимавшего окопы русских пехотных частей у деревни Дзвоновице. Несмотря на убийственный пулеметный и ружейный огонь противника, казаки выбили его из окопов. Часть противника была уничтожена холодным оружием, а оставшаяся обращена в бегство. Казакам удалось захватить в плен двух офицеров и 95 нижних чинов. Героические действия сотни Воронцова позволили пехотным частям занять и закрепить за собой прежнюю линию окопов».

Тактическую основу казачьих войск составляли разведка, дозоры и бекеты, ловкие вентеры и быстрые перестроения в лавах.

Бекеты – это небольшие казачьи сторожевые посты, высланные в сторону противника на небольшое расстояние от основных войск. Лингвисты предполагают, что слово «бекет» произошло от «пикет». Первоначально так называли самую высокую точку станицы, откуда были видны все окраины. Бекеты устраивались для предупреждения казаков о приближении неприятеля. Казаки по очереди дежурили на бекете, и в случае по-

явления противника подавали сигнал тревоги. Обычно для этого разжигали костры: огонь хорошо заметен ночью, а дым – днем.

Эту тактику казаки использовали в годы Отечественной войны 1812 года. В боевой практике казаки использовали особый способ устройства передовых сторожевых постов (аванпостов): их выстраивали цепью, которая состояла из нескольких постов-бекет.

В «Боевых заветах казаков» подчеркивалось: *«Если ты стоишь на стороже, на пикете, тогда стереги во все глаза, во всю думку; сохрани тебя Бог и подумай, что место безопасное, что неприятеля нет, что можно и вздремнуть: погубишь и себя, и своих.*

Стоя на пикете, бережёшь отряд, ину пору – целое войско; это не безделица, – ты должен гордиться, что на тебя положили службу и ответ большой, и плохо стоять не смей: завтра ты будешь спать, а тебя другой будет стеречь.

Задирать неприятеля на пикетах не годится: помни, что каждая тревога поднимает на ноги и главного начальника, и весь отряд».

На каждом посту или сторожевом пункте ставились часовые. Казачьи полки использовали старинный способ – ставили по 6 казаков на каждый пост: 2 казака стояли часовыми, а 4 казака в это время отдыхали. Отдыхавшие сменяли часовых по очереди. Сзади караульной цепи размещались 2 или 3 заставы, каждая от 8 до 15 казаков. Вся остальная часть сотни становилась в версте за линией застав, преимущественно на главной дороге, и составляла главный резерв. Из резерва, и частично из застав, высылались по всем направлениям разъезды. Одна сотня могла занять линию до пяти километров.

Как отмечают военные историки, *«казачий способ несения аванпостной службы имел то преимущество по сравнению с регулярной кавалерией, что требовал меньшее число людей для охраны одного и того же пространства: одна сотня легко могла занять своими бекетами линию в 5 вёрст по фронту, полагая около 800 – 1000 шагов между бекетами, для чего регулярной кавалерии требовалось 2,5 эскадрона. При этом казаки и их лошади пользовались большим отдыхом в самой аванпостной*

*цепи и несравненно менее утомлялись – не нужны были высылка смены бекетов из застав и следование сменённых бекетов на заставу, таким образом, избегалась напрасная езда на протяжении версты через каждые два часа».*²⁴

Любопытен тот факт, что, несмотря на прошедшее со времен использования казаками бекетов в сторожевой службе, само слово продолжает бытовать в казачьей среде и в настоящее время: в Новочеркасске, например, сегодня существует Казачий учебный центр безопасности «Бекет»; в Липецке и Набережных Челнах – охранные предприятия с таким названием.

Вентерь. В первом значении слово «вентерь» означает рыболовную снасть из сетки, которую натягивают на обручи в виде цилиндрического мешка с конусообразным входом внутрь. Попавшая в вентерь рыба не может отыскать отверстие и выйти обратно. Вентерь как тактический прием состоит в том, что в ходе наступления на пути противника устраивается засада, а главные силы располагаются дугой на незначительном удалении. Небольшой отряд начинает бой с врагом, постепенно заманивая его в засаду. В случае появления неожиданной опасности со стороны резервов врага, казачьи полки быстро рассеивались и могли легко скрыться. Впоследствии этот прием был позаимствован от казаков русской регулярной кавалерией.

События военной кампании 1812 года историки называют «классическим использованием вентеря». При значительном перевесе противника и невозможности маневрировать вблизи населённых пунктов или на сильно пересечённой местности казаки использовали такой тактический прием: *один из флангов казачьего полка «не выдерживал» удара противника и обращался в «бегство». Сначала шагом, потом рысью, намётом «бегущие» всадники увлекали противника за собой. В это время другой фланг охватывал преследователей и заходил в тыл, то же*

²⁴ Калинин С.Е. Тактика ведения боевых действий казачьих полков - Донское казачье войско в 1812–1814 гг.

URL:http://www.KazakDona.ru/index.php?nma=catalog&fla=stat&cat_id=8&nums=126

делала казачья поддержка на противоположном фланге. «Бегающие» казаки тот час разворачивались и с гиком атаковали неприятеля с фронта, который оказывался окружённым со всех сторон. После чего казаки начинали «крутить карусель», последовательно то атакуя, то отходя от окружённого противника, до полного его истребления. В случае если тому удавалось прорвать окружение, казаки преследовали его по пятам.²⁵

Иногда использовали вентерь-подводку, когда казачья конница служила «приманкой» для крупных конных соединений противника. А еще был «вентерь Платова» – тактический прием, использованный знаменитым казачьим атаманом при местечке Мире Минской губернии 27 июня 1812 г., когда казаки заманили в ловушку бригаду улан генерала Турно из корпуса Понятовского. Тогда были совершенно разбиты 3 полка польских улан, которых преследовали на расстоянии 15 вёрст. На следующий день в подкрепление Платову 16 эскадронов под начальством генерал-адъютанта Васильчикова. Войска эти были атакованы 6 полками неприятельской конницы, но при содействии казаков снова «нанесли противнику совершенное поражение». Всего в этом деле поляки потеряли 8 офицеров и более 600 нижних чинов, из них взято в плен 6 офицеров и около 250 нижних чинов

Лява представляла собой рассыпной строй с несколько выдвинутыми вперед флангами – «крылышками» – и небольшим резервом позади – «маяком». По команде казаки то смыкали звенья и шли «стеной», то рассеивались, наступая слева, справа, наперехват. И мемуаристы, и военные историки, описывая события Отечественной войны 1812 года, подчеркивают, какое значение для победы русского оружия имели казачьи атаки лавой.

Этот тактический прием использовали и в других войнах. В Первую мировую войну 15 Оренбургский казачий полк участвовал в боях, неся разведывательную службу при дивизиях, как отдельными разъездами, так и сотнями. Казаки прикры-

²⁵ Коваленко Г. Казачий вентерь. URL: <http://www.proza.ru/2014/07/22/1394>

вали отходящие на другие позиции пехотные части и занимали неприкрытые участки фронта. В этих боях отличился войсковой старшина Павел Корелин. 9 сентября 1915 года во время выполнения конным отрядом задачи по выяснению группировки противника в районе посада Козлов-Езерна, он был выслан с сотней вперед и, *«двигаясь лавой, вызвал на себя ружейный огонь, а затем убийственный артиллерийский из 3-х батарей, под этим огнем достиг проволочных заграждений перед неприятельскими окопами, чем вызвал подход и рассыпку по окопам неприятельские роты по всему участку. Прикрывая, таким образом, конный отряд, дал возможность последнему выполнить свою задачу успешно»*.²⁶ Однако главной военной хитростью казаков была их беспримерная отвага и вера в победу: **«Как же казак, ежели пороху не нюхал»**.

«Честь и слава казаку дороже денег». Мужество и героизм казаков неоднократно были отмечены знаками отличия и наградами. В «Именном справочнике казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи» представлен перечень знаков отличия за проведенные войсковые операции и участия в сражениях.

Более всего в казачьей среде из государственных наград почитались Георгиевский крест (знак отличия Военного Ордена) и Георгиевская медаль.

Впервые наименование Георгиевский крест или знак ордена Святого Георгия появляется 26 ноября 1769 года когда императрицей Екатериной II был учреждён особый орден для награждения генералов, адмиралов и офицеров за совершённые ими лично военные подвиги. Орден был назван в честь святого великомученика Георгия, который считается небесным покровителем воинов.

Еще при императоре Павле I с 1798 года начались индивидуальные поощрения за боевые отличия нижних чинов, тогда вручались знаки отличия ордена св. Анны. Но это было скорей

²⁶ Семенов В.Г. Пятнадцатый Оренбургский казачий полк в Первой мировой войне //Вестник ОГУ №12 (161)/декабрь`2013. С. 80.

исключение, чем правило, так как они изначально предназначались специально для вознаграждения рядовых и унтер-офицеров за 20 летнюю беспорочную службу. Но обстоятельства требовали поощрений и нижних чинов за отвагу в боях, и таких исключений за первые десять лет существования этой награды набралось несколько тысяч.

Знак отличия Военного ордена – серебряный крест на Георгиевской ленте – был учрежден «для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров в 1807 году. На лицевой стороне креста изображался Георгий Победоносец, а на обороте – инициалы «СГ» (Святой Георгий). Получить знак отличия было можно только за конкретный подвиг «на поле сражения, при обороне крепостей и на водах». Получивший награду освобождался от телесных наказаний, ему повышали жалование на одну треть, он исключался из податного сословия. Если казак уже был награжден крестом, но совершал еще один подвиг, то ему полагалась новая прибавка к жалованью, а с 1833 года было установлено право носить свой крест на ленте с бантом.

Первоначально знак отличия Военного ордена не имел степеней. Их установили только после Крымской войны в 1856 году. Первая и вторая степень знака отличия военного ордена – вручался золотой крест, третья и четвертая – серебряный. Первая и третья степени дополнялись бантом из Георгиевской ленты. Награждение производилось постепенно: третью степень мог получить только тот, кто уже был ранее награжден четвертой, и т. д.

Был установлен и специальный знак для награждения иноверцев: он отличался от обычного тем, что вместо Св. Георгия на лицевой стороне был изображен герб Российской империи – двуглавый орел.

Ординарец генерала М.Д. Скобелева Петр Архипович Дукмасов в воспоминаниях о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. оставил замечательное свидетельство о том, какие чувства у солдата пробуждал Георгиевский крест: *«Кажется, что тут особенного – надеть на грудь этот маленький белый крестик! Прав особенных он не дает, материальных выгод тоже. И как много мы видим людей, украшенных этою высшей воинской на-*

*градой, в самой ужасной жизненной обстановке, в нужде, в лишениях... И все-таки как гордятся они этим крестиком, который составляет для них почти единственное утешение в их тяжелой жизни и который они не уступают ни за какие сокровища, как бы ни было безвыходно их положение! И чем тяжелее достается эта награда, чем более потеряно здоровье, более потрясена нервная система, более пережито страшных, роковых минут, тем дороже и милее становится для него этот крестик...».*²⁷

По уставу 1913 года знак отличия Военного ордена стал официально называться Георгиевским крестом. Каждому удостоенному Георгиевским крестом назначалась со дня совершения подвига ежегодная денежная выдача: по 4-й степени – 36 рублей, по 3-й степени – 60 рублей, по 2-й степени – 96 рублей, по 1-й степени – 120 рублей. Подобно знаку отличия Военного ордена она имела четыре степени: золотая с бантом, золотая без банта, серебряные – с бантом и без него.

По статуту 1913 года медаль включалась в георгиевский статут, причислялась к ордену Св. Георгия и получала наименование «Георгиевской». Георгиевская медаль была установлена «для пожалования нижних воинских чинов за проявленные ими в военное или в мирное время подвиги мужества и храбрости». Она могла жаловаться и невоенным, но за отличия в бою. Каждому удостоенному Георгиевской медалью назначалась со дня совершения подвига ежегодная денежная выдача: по 4-й степени – 12 рублей, по 3-й степени – 18 рублей, по 2-й степени – 24 рубля, по 1-й степени – 36 рублей.

Историку В.Г. Семенову по приказам по Оренбургскому казачьему войску удалось восстановить имена казаков – полных Георгиевских кавалеров. В списке – 158 человек.

²⁷ Цит. по ст.: Кокшаров А. Д. Память по сходной цене. К вопросу о восприятии ценности боевых наград//Оренбургский университет. № 18 (1168) от 06.05.2013. URL: <http://www.osu.ru/doc/961/article/5819>

Вопросы и задания

1. Какое значение для формирования личности казака как защитника Отечества имели «Боевые заветы казаков», сформулированные А.И. Мякутиным в начале XX века?
2. Предложите свой комментарий к тексту «Боевые заветы казаков», опираясь на текст пособия, в котором дан исторический очерк, и учитывая современные социокультурные реалии.
3. Подготовьте план-конспект внеклассного мероприятия «Казаки – Георгиевские кавалеры».
4. На основе статьи историка В.Г. Семенова «Судьба казачьих офицеров Мякутиных» [Семенов В.Г. Судьба казачьих офицеров Мякутиных // Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычаи. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. С. 118-127] подготовьте словарную статью «Род Мякутиных».

Тема 6. Оренбургское казачье войско: культура и быт

6.1. Казачья станица

Известно, что у оренбургских казаков было два типа населенных пунктов. *Станица* представляла собой достаточно крупный населенный пункт или военно-административный центр. Если таких населенных пунктов было несколько, то они назывались «*станичным юртом*». *Поселок* был меньшим по размеру и числу населения, он подчинялся станичному юрту, но мог иметь и собственное управление. Известно, что к 1901 г. в войске насчитывалось 48 станичных юртов и несколько тысяч поселков. Самыми крупными из них были: поселок Варненский, станица Великопетровская, Наследичкая, Аландская, поселки Краснинский, Катенинский, Арсинский и Кацбаский.

Названия казачьих поселений хранят память о славных победах Оренбургского казачьего войска: Бородиновский поселок, названный в память Бородиновского сражения под Москвой (7 сентября 1812 года); Лейпцигский, увековечивший участие казаков 3-го Оренбургского казачьего полка в «битве народов» у немецкого города Лейпциг (6–19 октября 1823 года); Тарутинский (сражение русской и французской армий у деревни Тарутино, 18 октября 1812 года); Полтавский, названный в честь первой победы регулярной русской армии в войне со Швецией; Кулевчинский, закрепивший память о разгроме 30 мая 1829 года турецкой армии под крепостью Кулевча, и другие. В том числе и бывший номерной поселок, а позднее Варненский, получил свое название в память о взятии турецкой крепости Варна в войне 1828–1829 годов.

Выбирая место для строительства крепости, укрепления и поселения, старались, чтобы между ними было расстояние не более 30 верст – это длина однодневного перехода, позволявшая быстро известить о набегах кочевников.

Крепости и поселения, из них выросшие, были прямоугольными в плане со взаимно перпендикулярными улицами.

Каждое укрепление обносили валом и рвом с двумя крепостными воротами. Между поселениями была так называемая кордонная стража, служивавшая на сторожевых постах, между которыми ставились маяки и шесты, обвитые соломой. Если враг приближался, «маяки» поджигали, подавая сигнал о нападении. В целом все населенные пункты Оренбургского казачьего войска строились по общему плану, который выглядел так: центральная площадь и широкие параллельные улицы, пересеченные первоначально незастроенными проулками.

В каждом поселке обязательно была церковь и две, мужская и женская, казачьи школы.

Так, церковь Казанской Божьей Матери в станице Лейпциг Варненского района Челябинской области была построена в 1874 году мастерами из Нижнего Новгорода и Пскова. Здание бревенчатое, обшито доской. Цоколь был изготовлен из камня-плитняка. Части церкви – храм, трапезная, колокольня – располагались в одну линию (такой тип храма назывался «корабль»). Церковь увенчана луковичной главкой на граненом барабане. Колокольня была трехярусной: над четырехугольным в плане основании («четверике») возвышался еще один четверик, а над ним – восьмиугольный ярус – «восьмерик») с шатровым завершением, увенчанным главкой-луковкой. Колокола для церкви были куплены в Нижнем Новгороде. Церковь расположена в центре станицы на плацу.

Площадь была тем местом, где проходили военные смотры, соревнования по джигитовке, ярмарки. Поселки делились на районы-«концы», каждый из которых носил определенное название, например, «Казачи», «Солдаты», «Кацапы», «Бузулук». Эти названия говорили о том, откуда пришли и к какому сословию относились жители.

Жилые и хозяйственные постройки образовывали *двор*. Если дома и хозяйственные постройки располагались по периметру и примыкали друг к другу, то такой тип двора называли «покоеобразным» (усадебная постройка напоминала букву «П», которая в славянской азбуке назвалась «покой»). Если промежутки между постройками застраивались, двор называли частично сомкнутым.

На территории историко-культурного заповедника «Ар-каим» есть уникальный этнографический музей «*Казачья усадьба*». В его основе – восстановленный дом рубежа XIX–XX оренбургских казаков Долгополовых из поселка Варламово. В доме все, как было в старину – печь, угол с божницей, домашняя утварь XX века. Рядом с домом – мельница. Трудно поверить, но построенная еще в 20-е годы XX века, она исправно работала вплоть до 1960-х годов. Экскурсоводы рассказывают, что мельница была сооружена в поселке Париж, а затем перевезена в бывшую Варшавскую станицу. В 1999 году, чтобы сохранить памятник старины, мельницу перевезли в заповедник «Аркаим».

6.2. Жилище оренбургских казаков

Жилище оренбургских казаков имело черты архитектурных традиций, принесенных на Южный Урал переселенцами из Центральной России, Среднего Урала и Сибири. Например, выходцы с Украины, Дона или Кубани принесли с собой местные традиции строительства заборов-плетней или крыш из соломы и камыша.

Большинство домов строились из дерева, в основном использовали хвойные породы – сосна и лиственница. Широко применялась береза и береста. Дефицит леса заставлял оренбургских казаков использовать камень, саманный кирпич, глину и солому. На юге, в Верхнеуральске, Орске использовался камень, но в основном из него строились хозяйственные постройки. Летние кухни, бани и временное жилье строилось из саманного кирпича. Но наиболее распространенным строительным материалом была глина. Из нее делали так называемые «битые» печи, обмазывали срубы домов снаружи и изнутри, чтобы они не протекали и сохраняли тепло. Крыши покрывались соломой или камышом. Начиная с первой половины XIX века стали использовать листовое железо.

Ф. М. Стариков писал: *«Для постройки [домов] материалом служат сосновые, лиственные и частью березовые бревна, из которых строится самый корпус здания: различной длины и толщины сосновые и лиственные доски и дранье, из*

которых настилают полы, потолки и крыши и выделяются различные мелкие поделки внутри и снаружи здания; обожженный кирпич для печей, мох, и пакля для прокладки между бревнами и дикий камень для фундамента. Весь этот материал приобретается покупкой у башкир или у русских лесопромышленников в городах: Оренбурге, Орске, Верхнеуральске, Троицке, и Челябинске, а также в войсковых борах; только дикий камень и часть мох добывается самим жителями на своих дачах»²⁸.

Дома первых оренбургских казаков-переселенцев были небольшими, однокамерными (однокомнатными) с пристроенными к ним небольшими сенями. Они строились из бревен лиственницы, расколотых пополам (их еще называли плахами).

Было известно два способа строительства такого дома – «в обло», с выступающими углами, и «в лапу» – без выступающих концов. Самым распространенным был первый способ. В бревне выбирали полукруглую «чашу» на половину его толщины, а для соединения бревен с нижней их стороны вырубался большой паз. Для того чтобы дерево просохло, его оставляли с осени до весны. После этого сруб разбирался и собирался уже в предназначенном для строительства дома месте. Крыша дома была двускатной, покрывалась досками. У такого дома могло быть пять окон, три из которых выходили на улицу, два – во двор.

Вход в дом находился со стороны двора. Вдоль задней стены дома находились так называемые «холодные», неотапливаемые сени. Они переходили в уже отапливаемые, «теплые» сени, которые разделяли дом на правую и левую половины. Нижняя часть дома называлась «клеть». Она была нежилой. Это своего рода кладовая, где хранились сундуки со всяким домашним скарбом.

Строились в казачьих поселках и традиционные дома-пятистенки. Такие дома сохранились и по сей день. Их возводили на каменных фундаментах из сосновых или лиственничных

²⁸ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, Типография Б. Персильина, 1891. С. 193.

бревен. У богатого дома-пятистенка было крыльцо-галерея, которое выходило на улицу.

Величина казачьих домов различна. У более зажиточных казаков состояла из двух комнат, разделенных холодными сенями. Такие дома называются «связями». У бедняков – из одной избы, с присоединенными к ней бревенчатыми или плетневыми сенями. Дома в три и более комнаты строили на каменных фундаментах.

«Связь» состоит из двух комнат, разделенных холодными сенями под общей крышей. Одна из них (кухня) называется избою, а другая (чистая комната) горницею. Полы и потолки настилаются из толстых сосновых или лиственных досок. В «связи» обычно делали от 6 до 8 довольно больших и светлых окон, из которых два непременно находятся на стене, обращенной на улицу, одно или два на стене, обращенной во двор, остальные прорубаются в горнице. Двери и окна связывали пространство дома с внешним миром. Исстари они украшались резными наличниками, часто используя солнечную символику. К концу XIX в. наличники стали резать не только в виде солнца с лучами, но и в виде различных трав и растений. Ворота и водостоки украшали ажурным цветочным орнаментом.

Внутри дом делился на две половины – «избу» и «горницу». Дверь из сеней вела в избу, слева от входа располагалась русская печь, над входом – полати. Слева от печи было окно, выходившее на крыльцо-галерею и внутреннюю часть двора. Два или три окна находились и напротив входной двери. В пятой стене, которая и делила дом на две половины, была двустворчатая дверь, которая вела в горницу. Напротив нее находилась торцевая стена дома с двумя-тремя окнами, столько же окон имела торцевая стена дома. В то время как правая стена была глухой, за ней находился чулан. Пятистенок покрывался четырехскатной крышей, которая могла быть железной или тесовой.

Отапливали дом с помощью *печей*. Печи были большие кирпичные с белою трубою. Над самым входом от печи до противоположной стены располагались *полати* – дощатый настил над входом между смежными стенами и печью. Они в зимнее

время служат кроватью, а в летнее место, куда складывается одежда. Под полатами, в углу, стояла деревянная кровать, около которой на стенах были вешалки для одежды. Вдоль стен тянулись широкие лавки, составлявшие вместе со скамьей и столом всю мебель кухни.

От печи, на одной высоте с полатами, через комнату к передней стене тянулась *грядка* (полка), на которой помещается различный домашний скарб и которая как бы разделяет кухню на две части: «*куть*» (перед печью) и собственно *избу*. В кути, в полу, сделана *западня*, которая ведет в подпол, где зимой хранились овощи, выращенные в огороде.

У стены около печи помещался *залавок* (своеобразный стол-шкаф, внутри которого были сделаны полки, чтобы хранить повседневные съестные припасы и посуду – горшки, чугуны, кринки). На залавке хозяйка приготовляет кушанья, и тут же под ним помещается самовар, неременная принадлежность почти каждого, как бедного, так и богатого казачьего дома.

У двери возле печи зимою ставили лохань, над которой вешали умывальник. Дополнением к устройству кухни служит небольшой шкаф, который находился в углу, перед печкою, над залавком. В нем хранилась мелкая кухонная посуда.

Гостей принимали в *горнице*.

В переднем, красном углу находилась божница, уставленная иконами. Перед ней день и ночь горела лампадка, и каждый день возносились молитвы.

Стены горницы обычно оклеивали обоями, на которых красовались различные дешевые картинки-портреты известных военачальников. На первом месте был портрет императора. Иногда можно было встретить похвальные листы, выданные наказным атаманом детям за обучение, – предмет гордости родителей.

Пол окрашивали желтой краской, потолок – светло-синей. На потолке рисовали фантастические деревья, цветы и птиц. Налево, в углу, около двери, стояла белая, как снег, голландская печь с карнизами и украшениями, а справа – выкрашенный «под орех» шкаф-горка, в верхней части которого за

стеклянными дверцами хранилась чайная посуда, а снизу – за деревянными – обеденная.

Напротив печи в углу стояла незатейливая деревянная кровать, а на окнах – горшки с цветами. Если в доме была молодая хозяйка, то кровать была под пологом (занавесью), с пуховыми подушками, в белых наволоках, с пышною периною, покрытую шерстяным цветным стеганым одеялом, из-под которого кокетливо выглядывала белая простыня с кружевами собственной работы. Между окон на стене помещали небольшое зеркало, обернутое белоснежным полотенцем, а в переднем углу стоял стол, покрытый белой скатертью. Между столом и кроватью помещался диван или софа (деревянный диван), а у других стен – два-три простеньких стула, крашенных «под орех».

В домах нагайбаков стены горницы напоминали домашнюю выставку: по стенам развешивали полотенца, обязательно собственной работы, вышитые по концам различными узорами, и самые лучшие праздничные одежды – свидетельство мастерства хозяйки-рукодельницы.

У зажиточного казака-мусульманина дом мог разделяться на 2, на 4 или 8 частей. Для каждого женатого сына выделялась отдельная комната. В каждой комнате, у передней стены, устраивались нары, которые заменяли мебель. Их устилали кошмами (войлоком) и дешевыми бухарскими коврами. В одном углу на нарах обычно лежала постель, состоящая из перины, подушек и одеял. Днем все женщины находились в особой комнате, куда посторонних не допускали. Во всех комнатах строго соблюдалась чистота и опрятность: печи каждую неделю белили, полы, потолки и стены, – если только полы и потолки не крашены, а стены не оклеены обоями, – скоблили.

Отапливали дома дровами. В тех местах, где леса было мало, использовали кизяк. Готовили такое топливо следующим образом. Навоз зимой вывозился в степь, где он промерзал. Весной навоз разбрасывался по земле ровным слоем, на который выливалось несколько бочек воды, затем навоз разминался – по нему прогоняли табун лошадей. После этого его помещали в специальные четырехугольные формы, утрамбовывали и складировали. Все это называлась «гонять кизяк».

Дома освещались при помощи самодельных сальных свечей, позже свечи стали вытесняться из употребления керосином.

Двор зажиточного казака разделялся различными хозяйственными постройками или забором на две части – лицевую (переднюю) и заднюю. В лицевой части двора помещался дом с тесовыми под крышею воротами; по другую сторону – *погреб*, а дальше, до стены соседа, один или два *амбара*. Ворота соединялись с домом дощатым или бревенчатым забором, иногда с решеткой наверху. У задней стены горницы помещается *завозня* (сарай), где зимой хранили телеги и сельскохозяйственные орудия, а летом – сбруя и сани. Пространство между завозней и амбаром занимал *навес*, под которым хранились дрова или кизяк.

На заднем дворе, обнесенном заборами, помещались скотная изба для телят и ягнят, хлевы для овец и коров и повети, на которых зимой находится корм для скота. Иногда там же строили баню. Но чаще ее ставили вдали от жилых помещений, на огороде или у речки.

В степных местностях Южного Урала, где леса было мало, например, в Бузулукском уезде и на землях Уральского казачьего войска ставили мазанки. Стены будущего дома изготовляли из плетня, пространство между двумя плетнями заполняли глиной, смешанной с навозом – получалась стена. Строили *«помочью»*: хозяин и несколько соседей все подготавливали, а затем всем селением в выходной день ставили дом общими усилиями. Пол в доме обычно утаптывался и вымазывался раствором глины с конским или коровьим навозом. Когда всё высохло, получалось прочное строение. Снаружи и внутри, сооруженную стену обмазывали глиной, затем белили. Крышу крыли дёрном или соломой.

6.3. Казак-земледелец

Казак был одновременно и воином и землепашцем. Однако казачья община не была похожа на традиционную крестьянскую. Основу ее существования, как отмечают исследователи, составляли: *«общественный земельный фонд; имущественное уравнивание внутри общин; особое отбывание воинской повин-*

*ности, что, в известной мере, цементировало общину; привилегии, право на которые надо было оправдывать сообща; однотипность и консервативность ведения хозяйства, что само по себе мешало выделению наиболее хозяйственных казаков и сковывало их предпринимательскую инициативу; взаимовыручка и определенная степень социальной защиты отдельных станичников со стороны станичного общества; внутриобщинная замкнутость, вызывавшая известную изоляцию казачества от остальных слоев населения; обязательная подчиненность решениям войскового правления; экономическая защита войскового населения в виде общественных запасек, хлебных магазинов и войсковых запасных земель; довольно высокий уровень самоуправления».*²⁹

Сохранение казачьей общины во многом означало сохранение самого казачьего сословия. Характер казачьей жизни обусловливал особенности в организации земельных отношений. В начале существования Оренбургской военной линии активно заниматься сельским хозяйством не удавалось: частые и кровопролитные набеги кочевников, неблагоприятный засушливый климат, угоны скота, массовый падеж домашних животных – все это не способствовало развитию земледелия и скотоводства.

По мере заселения края, усиления линии пограничных укреплений оренбургские казаки стали активнее заниматься хлебопашеством: вблизи от укреплений стали появлялись земельные наделы. Отдаленность края требовала создания систем самообеспечения, побуждения «*войсковых обывателей к хлебопашеству*». С начала 20-х годов XIX века начальство следило, чтобы каждое семейство засеяло не менее двух десятин хлеба и овса и четверть картофеля. Нарушителей наказывали. С 1835 г. часть хлебного капитала стала расходоваться на премии казакам, посеявшим хлеба больше других или увеличившим свою «запашку» по сравнению с прошлогодней.

²⁹ Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в. (социально-экономический аспект): автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Челябинск, 2010. С.25

Земля принадлежала не отдельному казаку, а всему Оренбургскому казачьему войску. Первоначально казаки пахали, кто где хотел, к распределению земельных фондов в Оренбургском войске приступили только в конце XIX века. Земли не были плодородными, а суровый климат и частые засухи не способствовали высоким урожаям. Труд на земле был тяжелым. Работать казаки умели, подтверждая делом слова: «Право мое жить я сливаю с обязанностью в поте лица обрабатывать землю».

У каждого казака был свой участок – *земельный пай*. Первоначально он составлял около 15 га. Кто был не в состоянии сам обрабатывать всю имеющуюся землю, мог сдавать ее в аренду, получая за это плату.

Луга делили ежегодно перед самым покосом (это называлось «делить пай»): сначала делили степные земли, потом «ближние луга» и, наконец, «дальние луга». Этнограф Д. К. Зеленин описал, как это происходило: *«Выбирают сначала участки с лучшей травой и предлагают их «на охотника». Участки эти берут обыкновенно в складчину несколько казаков, ... которые и делят данный участок уже между собою. Когда таким образом лучшие участки... будут выбраны, оставшееся пространство лугов с одинаковою приблизительно травой делят уже между оставшимися казаками поровну»*³⁰.

Землю традиционно обрабатывали, используя плуг, соху, борону. Только в начале XX века появились сельскохозяйственные орудия заводского производства. Выращивали яровую пшеницу-черноколоску, рожь, овес, горох, из овощей – репу, морковь, чеснок, лук, свеклу; из бахчевых – тыкву, арбузы, дыни, огурцы. Картошка появилась поздно, помидоров в большинстве поселков до середины XX в. не знали вообще. Важное место для обеспечения казаков продовольствием занимали огороды. Чтобы облегчить полив, огороды чаще устраивали возле реки и очень редко около домов.

Жизнь казака была исполнена постоянных трудов и забот. Летом дорожили не то, что каждым днем – каждым часом. Не зря говорится: «Летний день год кормит». Пахотные поля

³⁰ Там же.

находились довольно далеко от станиц и поселков, а потому казак со всей семьей выезжал в поле на несколько дней, перенося и жар, и дождь, и всякую непогоду.

У Оренбургских казаков был обычай во время уборки хлеба устраивать *помочи*. Это было необходимо, особенно, когда не хватало рабочих рук. Управиться самостоятельно или силами одной семьи с большим урожаем было непросто. К тому же короткое лето, быстрое наступление осенних дождей мешают уборке. Каждый стремится поскорее убрать хлеб, напрягаясь изо всех сил. Так появился обычай в воскресные и праздничные дни помогать друг другу. Работать на своей пашне в воскресный день считалось грехом, а помогать другому – разрешено. Участниками помочи была большей частью молодежь, но приходили на помощь и другие станичники.

Особенностью землепользования была так называемая общественная запашка: каждый казак от 17 до 60 лет обязывался ежегодно засеивать по одному пуду ярового или озимого хлеба, собранный урожай поступал в общественные магазины и использовался для поддержки населения в неурожайные годы, а также для продажи. В общественных магазинах, устроенных по образцу запасных магазинов в крестьянских семьях на основании правил, изданных 14 июля 1834 г., создавали запас хлеба по 15 пудов 20 фунтов на душу, излишек продавали в казну, четверть вырученных денег поступала в хлебный капитал. Отношение к ней было не всегда положительное, зачастую казаки воспринимали ее как «барщину» и потому не особенно усердствовали в работе.

Войсковые владения формировались за счет периодической прирезки участков земли. Самый крупный участок (более 10 тыс. кв. верст) Оренбургское войско получило в 1830-е годы после проведения пограничной линии напрямую от Орской до Троицкой крепости. К 1840 г. казаки имели уже до 2 млн. десятин земли, разбросанной по разным уездам Оренбургской губернии. Положением об Оренбургском казачьем войске от 12 декабря 1840 г. из губернской территории была выделена и закреплена за войском «в вечное пользование» сплошная территория общей площадью 7 885 378 десятин с 372 населенными

пунктами от станицы Нижнеозерной полосой вдоль границы со степью до станиц Озерной, Звериноголовской и редута Алабугского, от станиц Коельской и Кичигинской на севере до станиц Воздвиженской на юге. Все земли, вошедшие в войсковую территорию во время переноса пограничной линии, обращались в казачьи, населению же предписывалось или добровольное зачисление в казачье сословие, или переселение в другие места.

Как отмечают историки, *«обилие земли и низкая агротехническая культура предопределили экстенсивный характер земледелия с залежной системой полеводства. В степных районах пашня разбивалась на три смежных клина: под посев, покос и выгон. Пахотным клином пользовались от трех до шести лет, в залежи, используемой под покос и выгон, земля оставалась шесть-двенадцать лет. Распространен был следующий порядок: пять лет полевой культуры и десять лет залежи. В пахотном клину осуществлялся общий севооборот.*

*Несколько иной порядок раздела при залежной системе существовал в центрально-восточной части территории казачьего войска. Там определялась лишь часть дачи, где разрешалось пахать в данном году и назначалось количество десятин на пай. Каждый самостоятельно выбирал себе участок. В других частях центра и на севере войсковой территории к концу XIX в. стала применяться залежно-паровая система, соответствующая душевому разделу на самостоятельные обособленные паевые участки (а не полосы одного клина, как в степных районах), близкие к подворному владению. При залежно-паровой системе использовалась паровая обработка полей. После подъема залежи хлеб высевался в течение двух-трех лет, затем год посева чередовался с годом пара».*³¹

Вплоть до конца XIX в. обработка полей производилась примитивными орудиями. В 1899 г. чиновник войскового хозяйственного правления отмечал: *«Обработка производилась частью первобытными и частью усовершенствованными земле-*

³¹ Лапаев А.П. Развитие предпринимательства на территории Оренбургского казачьего войска// Вестник ОГУ №2/Февраль. 2000. Том 1. Гуманитарные науки. С. 107

дельческими орудиями, применение последних постепенно развивается и могло бы окончательно вытеснить прежние, но недостаточные материальные средства большинства казаков препятствуют этому развитию». Чтобы изменить такое положение дел, войсковые власти создавали специальные агрономические участки и ветеринарные пункты, организовывали курсы по сыроварению и маслоделанию, инструктировали по коневодству и пчеловодству. Благодаря этому во многих станицах казаки использовали более совершенные способы ведения хозяйства.

Одной из таких форм стала кооперация казачьих хозяйств, особенно активно развившаяся после русско-японской войны.

По данным губернского статистического комитета за 1913 год, кооперацией в войске был охвачен 171 поселок, в которых действовало 149 маслоделательных и сыроваренных заводов с числом артельщиков 16 678 человек. В распоряжении кооперативов имелось 56876 дойных коров, все необходимое оборудование и помещения. Только за сданное молоко охваченным кооперацией казакам в 1913 г. было выплачено 1 126 462 рубля 71 копейка.

О достижениях казачьих кооперативов свидетельствует такой факт: в 1913 году только на территории 2-го военного отдела кооперативными предприятиями было произведено 21070 пудов масла и 5591 пуд сыра. Продукция казачьих хозяйств поставлялась не только на внутренний рынок, но и за границу, пользуясь там повышенным спросом. В частности, сыр, производившийся на Урлядинском кооперативном маслосыроваренном заводе, вплоть до начала мировой войны, поставлялся в Италию, где пользовался небывалым успехом. С началом же войны, когда установившиеся связи были прерваны, одна из немецких фирм, учитывая популярность этой продукции, начала производство сыра на своих заводах и поставляла его в Италию под названием «урлядинского».³²

³² Кобзов В.С., Махрова Т.К. Казачье хозяйство в экономике Оренбургской области//Оренбургскому краю 250 лет: материалы юбилей-

Из домашнего скота оренбургские казаки держали лошадей, овец и коров, причем последние, как писал Д. К. Зеленин, *«довольно молочные: молоко и масло казачки возят продавать в город, и это служит немалым подспорьем для казацкого бюджета»*³³. Держали даже верблюдов – из-за их шерсти, использовавшейся для изготовления одежды.

В хозяйстве у казака кроме скота и домашней птицы было несколько так называемых «строевых» лошадей, которые использовались во время боевых действий, и не участвовали в полевых и других работах. Развитию коневодства и скотоводства препятствовали частые неурожайи трав и хлебов и конокрадство.

Казаки занимались и рыбной ловлей в реках Тоболе и Миассе. Для уральских казаков наряду с воинской службой главным занятием был рыбный промысел.

Предметами торговли у казаков были хлеб, лошади, рогатый и мелкий скот, сырая и выделанная кожа, коровье и постное масло, сало, рыба, соль, изготовленные из козьего пуха платки.

Рассказывают, что однажды царица получила необычный подарок: пуховую шаль, которая была уложена в золоченую скорлупу грецкого ореха. Шаль эту изготовили оренбургские мастерицы.

Пуховой промысел был не из легких. Сначала пух вычесывали с коз гребенками, чаще роговыми, с редкими зубьями. Затем очищали его от волоса, пропуская через гребенку с частыми зубьями. Чесали до тех пор, пока не отделится короткий пух (охлопки) и останется длинное волокно. Из охлопков вязали чулки и варежки, а из волокна – шали и платки.

Перепушенный пух свертывали в кудельки. Из них на коротких веретенцах – очень маленьких (от 4 до 15 см длиной) – вручную готовили пряжу. Для более тонкой брали веретенце не длиннее 4 см, потому что большее своей тяжестью обрывало пряжу.

ной научной конференции, посвященной 250-летию Оренбургской губернии и 60-летию Оренбургской области. – Оренбург, 1994. С. 45

³³ Там же.

Самая тонкая пряжа была как паутинка. Для вязания использовали три нити. Вязали оренбургские мастерицы главным образом зимой, с ноября до последних недель Великого поста. Но были среди них и такие охотницы, что отдавали вязанию каждую минуту, когда руки не были заняты другой работой. Иные брали спицы, клали клубок в подоткнутый передник и вязали даже на ходу. Идет казачка по улице – мелькают спицы, сидит на завалинке – занята вязаньем, едет на лошади – вяжет. Чтобы скрасить утомительное занятие, девушки нанизывали на свободный конец спиц пучки бисера «для звона от скуки».

Считалось, что качество платка зависит от того, какими руками он изготовлен. Для того, чтобы платок получился на славу, его должна была вязать одна казачка.

Платки вязали однотонные белые и серые, а также с полосами того и другого цвета. У каждой вязальщицы был свой рисунок каймы, который передавался из поколения в поколение. Вязали не только шали, но и длинные шарфики, «кокетки», «вуальки для лица».

6.4. Фольклор Оренбургских казаков и проблемы конструирования культурной идентичности

Произошедшее в течение XX века в советском государстве «расказачивание» (термин, который историки уже давно употребляют без кавычек как обозначение политики массового террора и репрессий против казачества как сословно-социальной общности) привело к почти полной утрате казачьей культуры. Обратный процесс, начатый в последние десятилетия, поддержка казаческих сообществ на государственном уровне вызвали неоднозначную реакцию в обществе: позиционирование себя как казака одними и неприятие этого процесса другими. Можно констатировать, что поляризация мнений о роли казачества в прошлом и настоящем, попытки «новых казаков» найти основания для собственного существования и остальных эти основания усомневать, привели в массовом сознании к появлению новой мифологии о казачестве.

Мифологизация, как правило, опирается на реальность, абсолютизируя отдельные исторические факты и предлагая их интерпретацию в заданном направлении. И в этом контексте разговор о содержании образования в казачьих классах приобретает особый смысл: каким образом представлять историю казачества в России, какие события акцентировать, биографии каких людей изучать в качестве образцов для подражания, иначе говоря, на основе чего формировать культурную идентичность. Можно сказать, что перед педагогами стоит задача конструирования позитивной идентичности подростков, обучающихся в казачьих классах.

В этом смысле вопрос о культуре казачества чрезвычайно интересен. В массовом сознании само понятие «казачество» зачастую не дифференцировано.

В настоящее время во многом благодаря работам историков активизировался интерес к Оренбургскому, Сибирскому, Забайкальскому казачеству. И встает вопрос о рассмотрении культуры казаков, связанных с иными, чем донцы, локусами. Мы считаем, что, несмотря на широкий круг исторических исследований, вопросы культуры остаются на периферии научного интереса. Их рассматривают скорее как духовный опыт прошлого, нежели как основу существования человека и результат его творчески активной деятельности. Более того, можно сказать, что сегодня мы являемся свидетелями попытки восстановить «времен связующую нить» между ушедшей культурой дореволюционного казачества и нашими современниками. Насильственно прерванный исторический путь невозможно восстановить в том виде, как он существовал, но можно попытаться использовать опыт культуры прошлого, чтобы обрести настоящее и очертить контуры будущего. Мы являемся свидетелями по своему уникального процесса – созидания культуры. В силу того, что он носит незавершенный характер, можно увидеть, в каком направлении идет конструирование и конституирование казачьей культуры. И образование играет здесь одну из ведущих ролей.

В связи с этим возникает вопрос, какие именно компоненты включаются в миф и способствуют ли они решению зада-

чи конструирования культурной идентичности. В рамках одной статьи невозможно раскрыть все возможные варианты решения поставленной задачи. Мы ограничимся только литературным текстом, который в нашем случае наиболее полно отвечает заявленной потребности. Под литературным мы будем понимать любой письменный текст.

Оговоримся сразу, что за границами нашего разговора мы оставляем такой важный маркер культурной идентификации, как язык. Причиной является, с одной стороны, доминирование норм литературного языка, с другой, то, что диалектные слова, используемые в речи современным казаками, находятся в плоскости языковой игры.

Как отмечает культуролог Д. Соболев, литературный текст сохраняет и воспроизводит образ культуры – весь «спектр культурных процессов и структур», который «простирается от интенциональных форм и таксономических категорий, от базисных поведенческих сценариев и процессов архетипизации символов до общих отношений смысла и власти» [Соболев 2012]. Процесс реконструкции культуры может, таким образом, быть рассмотрен сквозь призму литературных текстов.

Для процесса формирования культурной идентичности важно эмоционально окрашенное переживание. Еще Аристотель отмечал, что «поэзия философичнее и серьезнее истории»³⁴, а значит, необходимо сформировать такой корпус текстов, который создаст необходимый настрой. Оказалось, что эта задача достаточно сложно решается. Во многом это связано с качеством поэтических текстов, многие из которых остаются на уровне самодеятельных и любительских. Нам показалось логичным использовать с этой целью тексты классических стихотворений (М.Ю. Лермонтова, К.Р. [Константина Романова]), некоторых казаков-эмигрантов (М. Волковой, А. Ачаира), записи казачьих песен, сделанные в конце XIX в. А.И. Мякутиным (оренбургские казачьи песни) и Н. Г. Мякушиным (песни уральских казаков), стихотворения уральского поэта Бориса Ручьева, сына эт-

³⁴ Аристотель. Поэтика // Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1983. Т.4. С. 655.

нографа и фольклориста А. И. Кривошекова. Эту же задачу помогают решать прямые обращения к потомкам (фрагмент из исторического очерка Н. К. Бухарина «Хивинка», текст «Боевые заветы казаков», созданный А. И. Мякутиным в годы Первой мировой войны).

Так, в стихотворении Марии Волковой «Казак» (1933) афористически обозначены черты, характеризующие казака как защитника родной земли, которым может гордиться Отчизна, смелого, мужественного воина, и в трудную минуту не забывающего своего долга:

Кто там, на вышке сторожевой
Стоит, глаза вперив во мрак?
Это – защитник земли родной,
Это – казак!

.....
В душе – отвага. В очах – огонь.
Подруга – шашка. При ней – темляк.
Седло с набором. Горячий конь.
Удал казак!

В веселье дома он знает толк:
Кто лучше спляшет лихой гопад?
Спокойна совесть: исполнен долг.
Пляши, казак!

Придет ли в гости тоска-змея,
Подаст ли тихо тревожный знак, –
Спой песню дедов: в ней и твоя
Душа, казак!

И если б даже пришлось тебе
Надолго кинуть родной очаг. –
Будь бодр, и верен, и тверд в борьбе –
Терпи, казак!

Пусть сердцу больно – не говори!
Ведь ты в походе! – Разбей бивак
И в горе Бога благодари,
Что ты – казак!

В то время как в стихотворениях Б. Ручьева раскрывается глубоко спрятанная тоска и боль о жизни, которой уже нет:

Не до смеха, не до запевок,
бродит горечью сухойей.
Сено справа и сено слева,
под рубашкой, на голове.
Запеклись сухолистьем губы,
пот соленый чернит загар,
только копны идут на убыль,
только песней растут стога.
Только мускулы жмет работа,
копны режем под корешок,
только после любого взмета
выдох падает – хо-ро-шо!..

и которая сохраняется только в воспоминаниях детства

О Карпатах поются песни,
о казачьих гнедых конях,
по озерам, по густолесью
за тобою ведут меня.
И десятую часть столетья
я знавал в жару и в мороз,
как охотился лютый ветер
за папахой твоих волос;
как ты пахнешь смолою бора,
кровью волка и косача,
всеми водами и простором
оренбургского казачья...

Особую трудность представляет воспроизведение фольклорных текстов. Надо сказать, что у нас нет переизданных сборников казачьих песен. Более того, репертуар современных казачьих хоров и ансамблей лишь в небольшой степени содержит «региональную привязку», что, безусловно, мотивировано существующим сегодня образом казака как некой «культурной универсалии».

В казачьих песнях хранились предания о богатырях-защитниках Отчизны, об исторических событиях, в которых участвовали казачьи полки, о проходах на службу и о возвращении с нее, рассказывалось об отношении к службе, царю, на-

чальству. Повседневные заботы запечатлелись в семейно-бытовых песнях. Любовные и колыбельные, застольные и вечерочные – песни сопровождали человека всю жизнь.

Илью Муромца называют в былинах «старым казаком». Его образ был дорог оренбуржцам: он был подлинным защитником родной земли, а, собираясь в поход, он ведет себя так же, как и любой из казаков – седлает коня, проверяет подругу.

Ты, старинушка, старой казак.
Старой казак, Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович.
У старинушки бородушка седым-то седа,
У старинушки бородушка вся белым-то бела;
На старинушке шубёночка все худым-то худа,
Одна пола во пятьсот рублей,
Другая-то пола во тысячу,
А всей шубеночке и цены-то нет.
Пошел Илья на конюшеньку,
Седлал-то Илья добра коня,
Он накидывал седелечко черкесское,
Он затягивал, Илья, двенадцать подпруг шелковых,
Не для красоты Илья затягивал – для крепости³⁵.

Богатырская сила и удаль привлекали в былинных героях. Вот только силу должно использовать с умом, не обижать людей, а защищать их. В былине о Добрыне Никитиче осуждаются «шуточки» богатыря как неприемлемые:

Стал Добрыня на улицу ходить, хороводы заводить.
В хороводушках Добрынюшка стал он шуточки шутить;

³⁵ Здесь и далее старинные казачьи песни цитируются по сборникам: Сборник уральских казачьих песен: собрал и издал Н.Г. Мякушин. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1890; Песни оренбургских казаков: собрал А.И. Мякутин; Издание Оренбургского казачьего войскаэ Т.2. Песни былевья. – Оренбург: Типо-литография Б.Бреслина, 1905; Сборник уральских казачьих песен: собрал и издал Н.Г. Мякушин. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1890.

Его шуточки были не сносливы и не приемчивы:
Кого за ногу возьмет – ногу выдернет,
Кого за руку возьмет – руку прочь он оторвет,
Кого в шеенку толкнет – голова с плеч долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владимиру,
Да выслал его князь из города долой.

И совсем иначе говорится о Добрыне, когда он отправляется на ратный подвиг: с пониманием, как важно для воина благословение матери, с сочувствием к оставляемой молодой жене, с уважением к его воинскому долгу.

Как не стук стучит во тереме, не гром гремит,
Что не сырой дуб ко могучей земле клонится,
Не лавровые листочки расстилаются –
Как раскланялся Добрыня своей материя,
Пречестной вдове Ефимии Александровне:
«Уж ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова Ефимия Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
От ретивого твоего сердечушка».

Богатырь-защитник, готовый сражаться с врагом-супостатом за родную землю, был образцом для подражания: он не стерпит ни насмешки, ни угрозы, ни набега – накажет врага. В популярной среди казаков былине «Молодой донской казак и турчанин» рассказывается о том, как турок ищет, кого бы ему вызвать на поединок среди донских казаков. Достойный противник вскоре находится:

Выезжал из Донска войска молодой казак,
Молодой казак лет семнадцати.
Выезжает он на высок курган,
На высоком на кургане Богу молится,
Богу молится, низко кланяется, –
Он с Донским войском прощается:
«Ты прости-ка, прощай, войско донское;

Благослови меня, отец с матерью».

В исторических песнях, бытовавших в Оренбургском казачьем войске, важное место занимали воспоминания о реальных событиях русской истории: о Степане Разине («Во Кремле, Кремле, славном было городе»), о походах атаманов Нечая и Шамая на Хиву («Грянем грудью на неверных»), о частых взаимных набегах киргиз-кайсаков и казаков в приграничных районах зауральских степей («Как за реченькой за Утвой», «Пыль клубится по дорожке», «Погоня хорунжего Алемасова за киргизами, взявшими в плен казака Губерлинского поселка Зеленина в 1818 году»), о войнах с турками, с Пруссией, с Наполеоном. Важное место занимали истории о заселении казаками земель: «Волнение на Дону и переселение в 1796 году донцов на Оренбургскую и Кавказскую линии (Указ Императрицы Екатерины II 12 июля 1759 г.)», «Заселение красноуфимскими казаками Новолецкой линии в 20-х годах XIX столетия».

Прощай, Томский и Тобольский
Красноуфимский городок!
Все сударушки прощайте,
Нам теперя не до вас!
Нам приходит горький час:
Во солдаты везут нас,
Во солдаты, во рекруты,
Во чисто поле гулять.

В песнях хранились имена реальных участников былых событий – «Песня про генерала Василия Авраамовича Лопухина», «Песня про старшину Донского войска Федора Ивановича Краснощекова». Бытовали песни, посвященные Кутузову, атаману Матвею Платову, Михаилу Скобелеву.

Постепенно на смену историческим песням приходили военно-походные. Они тоже связаны с историческими событиями, но в большей степени повествовали о перипетиях опасной и трудной военной жизни.

Вспомним, братцы, оренбурцы,
Как стояли под Тикой:

Вс разбили басурмана
Ружьем, шашкой и копьем.

Темами военно-походных песен были расставание с родным домом, тоска казака по родной стороне, по близким, раздумья раненого казака перед смертью, обращение к коню, чтобы он передал родным отцу-матери привет. В песнях точно передается психологическое состояние героев: жена провожает мужа на службу, печально смотрит ему вслед – и вдруг понимает, что уже не вернется ее суженый назад; мать просыпается среди ночи от дурного предчувствия и молится о сыне, еще не зная, что он погиб. Есть песни, в которых описывается походный быт, рассказывается о случайностях, подстерегающих казака на каждом шагу нелегкой службы.

Трагические мотивы не исчерпывают всего разнообразия содержания казачьих песен. В песнях запечатлены мужество и доблесть, готовность защищать Отчизну, гордость за принадлежность к казачьему сословию. Собираясь в дальний поход, казак обращается к жене с такими словами:

Ты прощай, не жди меня:
Выезжаю на коне,
Сабля острая при мне;
 Я за мать, за Русь свою
 Переведаюсь в бою!
Подрастает у нас дочь,
Выдавай за казака,
 Пусть для батюшки Царя
 Родит в свет богатыря!
А подыметесь наш сын,
Справится и сам один;
 Будет он казак лихой,
И, как я пойдет на бой!

В бою казак надеется на свое умение воина, на поддержку товарищей да на доброго коня.

Вообще, образ коня – один из ведущих в казачьих песнях. В народной памяти хранилась и передавалась из поколения

в поколение старинная песня-былина о споре коня с соколом.
По сюжету в чистом поле

...На сыром дубу, на верхушке сидел млад ясен сокол.
Под сырым дубом было стойлице кониное,
А во стойлице – сивый резвый конь.

Поспорили сокол и конь, кто из них быстрее. Каждый из спорщиков по-своему прекрасен:

Конь бежит – вся земля дрожит.
Сокол летит, как колокол звенит.

Но победа в споре достается коню: сокол прилетел к «урочному месту» значительно позже.

Поэтический образ коня обусловлен тем значением, которое он имел и в хозяйственной, и в военной жизни. Только на коня мог уповать казак в далеком походе, с ним он разделял тяготы службы («товарищ у молодца – его добрый конь»). К коню обращается мать, провожающая сына в поход («Не покинь ты млада-вьюноша, Сына мово милова»), умирающий казак с последним словом:

Уж ты конь, ты, мой конь, конь, товарищ мой!
Побегай-ка ты, конь, во Россиюшку,
Не давайся ты, конь, неприятелю,
Только дайся ты, конь брату родному;
Да скажи-ка, скажи отцу с матерью,
Поклонись, поклонись до сырой земли;
Молодой же жене – челобитьице
И скажи-ка ей, что усватал я
Всё невестушку – свинцову пулю,
Обвенчала меня сабля востря!

Чувства человека, его переживания и надежды, радость и печаль составляют содержание лирических песен. Они были любовными и плясовыми, шуточными или сатирическими. Песни попадали на Урал разными путями: одни из них хранились и передавались из поколения в поколение переселенцами из различных областей, другие привозили казаки, возвращаясь домой из далеких походов, – все они получали местную окраску и вы-

ражение. Лирический герой песен – казак или казачка. Песни рассказывают об их взаимоотношениях, о любви, о семье, о быте, подчеркивая, какое значение они имеют для человека.

Песенный строй и ритм связывались с условиями исполнения: строевые пехотные пелись «под шаг», кавалерийские – под ход коня, лирические – в хороводе. Общим было то, что казачьи песни экспрессивны и эмоциональны, выражали чувства и чаяния людей, воссоздавали их мир, определяли систему ценностей: мужество, верность, готовность исполнить воинский долг, ответственность, вера в Бога.

Вопросы и задания

1. Опишите характерные черты казачьей станицы (поселка) на территории Оренбургского казачьего войска.
2. Представьте, что вам предложено провести экскурсию по казачьей станице. Какие объекты вы бы выбрали для показа и почему? Какие задания для учащихся с учетом их возраста вы бы могли предложить? Обоснуйте свою позицию.
3. Раскройте основные особенности устройства казачьего дома.
4. Подготовьте задания для учащихся начальных классов по теме: «Казачья станица».
5. Предложите направления исследовательских проектов для учащихся основной школы по теме: «Казачий дом».
6. Предложите свой вариант включения этнографического материала в общеобразовательный курс истории Отечества. Какие принципы легли в основу вашего курса? Как они соотносятся с требованиями федерального государственного образовательного стандарта?
7. Какое значение для формирования образа казачества имеют фольклорные тексты? Предложите свои варианты включения фольклорного материала (песен, сказок) в учебные курсы, посвященные культуре Оренбургского казачьего войска.
8. Предложите список песен для школьного казачьего ансамбля и обоснуйте свой выбор.

Тема 7. Верования и обрядовые практики оренбургских казаков

7.1. Религиозные традиции оренбургского казачества

Религиозные верования определяют человеческую жизнь. Они определяют характер взаимоотношений человека и высших сил, между людьми, принадлежащими одной общине, и их соседями, между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми. Даже собственно предметный мир, окружающий человека и созданный им в процессе деятельности, связан с религиозными представлениями.

Если *вера* – это укорененная в душе человека признание существования Бога истинным, не требующим дополнительных аргументов, фактов и логического обоснования, то *религия* – это основанные на вере мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и особые действия.

Качество личности или группы, характерным признаком которой является религиозная вера, включающая знание и принятие религиозных идей и представлений в качестве истинных называется *религиозностью*. Религиозность определяет миропонимание и мироотношение, обуславливает существование социума и конкретного человека в определенных конкретно-исторических условиях.

Для казаков понятия «вера» и «Православие» – тождественны. Их религиозность проявляется в особенностях *бытового благочестия*, предполагавшего не только исполнение обрядов, но и неуклонное следование нормам евангельской этики в отношениях с людьми, добродетельную жизнь в миру. В основе поведения казаков лежали Десять заповедей:

1. Я есть Господь Бог твой, и нет других богов, кроме Меня. Это значит, что един Бог, и нет других богов, кроме Него. В Боге вся сила, вся мудрость и доброта. Его Единого почитает, Ему поклоняется и Его страшится верующий человек, потому что нет никаких других богов.

2. *Не сотвори себе кумира и никакого изображения; не поклоняйся им и не служи им.* Это значит: не обожествляй творение, не почитай его как Творца. Тот, кто не познал Бога и не верит в Него, обречен обожествлять вещи, созданные человеком.

3. *Не поминай имени Господа Бога твоего всуе.* Имя Господне должно жить в душе, в мыслях и сердце человека, но не срываться с языка без значительного повода.

4. *Шесть дней работай и делай всякие дела свои, а седьмой есть день отдохновения, который посвети Господу Богу твоему.* В течение шести дней творил Господь мир, а в седьмой почил от дел Своих. Так и человеку полезно трудиться, потому что Бог благословил труд, полезно отдыхать, потому что Бог благословил отдых после трудов.

5. *Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долготелен.* Почитай отца твоего и мать твою, потому что путь человека от рождения обеспечен усилиями родителей и их страданиями. Это заповедь уважения и послушания по отношению к родителям, но также любви, нежности, заботы о родителях. С почитания своих родителей начинается уважение других людей.

6. *Не убий.* Бог дает жизнь от Жизни Своей всякому творению, и жизнь есть высшая ценность.

7. *Не прелюбодействуй.* Брачный союз – установление Творца, а значит нужно жить целомудренно, почитать и любить своего супруга.

8. *Не укради.* Это значит: не обижай другого человека непочтительным отношением к его имуществу. Как учили святители Церкви, «твоя выгода должна всегда стоять ниже закона, и твоя польза не должна наносить ущерба брату твоему».

9. *Не лжесвидетельствуй.* Это значит: не лги ни себе, ни другим.

10. *Не пожелай ничего чужого.* Это означает, что как только ты пожелал чужого, ты уже впал во грех. Эта заповедь предостерегает от желаний, являющихся источником незаконных поступков.

Детей воспитывали, приучая к соблюдению заповедей: крепи и защищай свою веру, очищай свою душу, защищай свое

Отечество. Родители поучали: не убивай, не кради, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о младших, почитай родителей, помогай бедным, не обижай сирот и вдов, дорожи девичьим целомудрием и женской честью.

В каждой вновь построенной крепости обязательно возводился *храм*. Не случайна такая поговорка: «Казачья станица начинается с храма». Первоначально церкви были чаще всего деревянные. Решение о строительстве храма принималось на казачьем сходе. Впоследствии некоторые из них были заменены на каменные. Церкви располагались на площади или за поселком на возвышенном месте. По данным на 1915 год на территории Оренбургского казачьего войска было 276 церквей и 175 часовен, находившихся в 1 131 населенном пункте.

Храм в православной культуре понимается как дом Бога. Вся жизнь православного христианина освящалась в храме: в нем крестили младенцев, в нем молились «о всех и за вся», в нем происходило освящение брака – венчание, а в конце человеческой жизни – отпевание. Воскресный и праздничный *благовест*³⁶ был слышен в каждом уголке станицы или поселка. В храме рождается чувство единения и общности со всем православным миром. Очевидцы давних событий вспоминали, как в год 900-летия крещения Руси в 1888 г. во всех церквях Оренбургского края служили благодарственные молебны, проводили церковные парады с участием прихожан и военных.

В Троицке хранят память о купце первой гильдии Василии Михайловиче Пупышеве, который был избран церковным старостой Троицкого собора. Он на свои средства украсил иконы, купил дорогую церковную утварь, соорудил вокруг собора ограду с изящной железной решеткой, поставил бронзовые позолоченные кресты на собор, колокольню и ворота ограды (всего 12 крестов). На его средства был построен в Троице храм во имя архистратига Михаила и Дмитриевский кладбищенский храм.

³⁶ Благовест – колокольный звон, призывающий христиан в храм на молитву или оповещающий о начале вечернего, утреннего и дневного богослужения.

Оставил о себе память В.М. Пупышев не только тем, что строил храмы, но и благотворительностью. По его духовному завещанию Троицкой управе были переданы 50 тыс. рублей с целью, чтобы проценты с этого капитала управа выдавала к праздникам Рождества и Св. Пасхи бедным жителям города. На его средства была построена городская больница.

С 1920-1930-х годов храмы закрывались и разрушались. Власть боролась с Церковью. Сейчас вновь строятся церкви. В Среднеуральске Свердловской области Екатеринбургской епархии есть уникальная община, объединяющая в себе православный приход, казачью станицу и бесплатный реабилитационный центр для людей оставшихся без крова, работы или потерявших социальную ориентацию. Построен и действует здесь храм во имя Страстотерпца Цесаревича Алексея, который был и остаётся последним всех казачьих войск России почётным атаманом. Духовное окормление станицы, прихода и реабилитационного центра и духовное воспитание казаков и других жителей станицы осуществляет священник Владимир Первушин, потомственный уральский казак.

В храмах находились самые почитаемые святыни. Особое место среди них занимали чудотворные *иконы*. Самой почитаемой в среде оренбургских казаков была явленная Табынская икона Божьей Матери. Одним из символов возрождения Православия можно считать построенный в начале 1990-х годов небольшой храм над тем местом, где явилась икона Божией Матери Табынской. Сейчас этот храм относится к Богородице-Табынскому женскому монастырю на Святых Ключах. В церкви имеются две копии с чудотворного образа иконы Божией Матери Табынской. Чудо в том, что несколько лет назад они стали мироточить.

Торжественно отмечается Престольный праздник в девятую пятницу по Пасхе – день Табынской иконы Божией Матери. Возобновились и крестные ходы с иконой.

Наряду с освященной Церковью традицией бытовали в среде казаков и верования, сохранившиеся еще с языческих времен. Географ и краевед Василий Макарович Черемшанский в

середине XIX века писал: «*Основанием предрассудков и суеверий здешнего простонародного населения служит главным образом его невежество и какая-то врожденная склонность бессознательно верить во всякую нелепость, слышанную от какой-нибудь пожилой старухи, и передавать ее в свою очередь потомству за непреложную истину*»³⁷.

Казачи верили в приметы, в домовых, леших ведьм, колдунов, в порчу людей, в дурной глаз. Бытовали поверья о закопанных кладях, открывавшихся только в ночь цветения папоротника, о силе заговоренной земли, которую казаки носили в особой лядунке³⁸, о заколдованном коне, появляющемся перед казаками и спасавшим их в самые тяжелые минуты, когда гибель казалась уже неминуемой. Верили в домовых и колдунов.

Казачи считали, что домовый покровительствует скотоводству, для этого ему ставили в амбар или подпол угощение. А о колдунах рассказывали, что после смерти он может вставать из могилы и мстить тому, на кого при жизни рассердился. Избавиться же от преследований колдуна можно только тем, если по смерти его подрезать ему пятку или вбить в могилу осиновый кол. Известны были и поверья о ведьмах-вещицах, которые появлялись в облике сорок и могли похитить из утробы матери еще не родившегося ребенка. Бытовали представления о том, что болезни могут насылаться недобрыми людьми, поэтому оренбургские казаки прибегали к различным лечебным заговорам, обращались к знахарям.

Считалось, что употреблять в пищу зайцев «грешно», а тех, кто их ел, подвергали насмешкам. Запрещалось стрелять в лебедей: говорили, что то, кто застрелит лебедку, досыта заплачет за свою жизнь.

В народном сознании были сильны пророчества о «последних днях», о «приходе антихриста». Особой популярностью

³⁷ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. С. 209.

³⁸ Лядунка – патронаж у кавалеристов.

они пользовались в старообрядческой среде. Оренбургские и уральские казаки их уст в уста передавали истории о легендарных «сокровенных» местах, где только и возможно спастись от грядущего Апокалипсиса. Одним из таких тайных мест была страна Беловодье.

7.2. Семья – малая Церковь

Для воспитания человека особое значение имеет семья. Душевное тепло матери, строгость отца, внимательное отношение старших братьев и сестер, общее дело – все это формирует человека, создает основу его будущей жизни. Семья крепка своими традициями, которые передаются от старших младшим, обеспечивают единство казачьего мира. В народе говорят: «Семья – малая Церковь». Под этими словами понимают союз любящих друг друга людей, верующих в Бога и соблюдающих Его заповеди, отношения между мужем и женой, детьми и родителями строятся по образу союза Христа и Церкви.

«Родители с детства детей поучали: не убивай, не кради, не блуди, трудись по совести, не завидуй другому и прощай обидчиков, заботься о детях своих и родителях, дорожи девичьим целомудрием и женской честью, помогай бедным, не обижай сирот и вдовиц, защищай от врагов Отечество. Но, прежде всего, крепи веру православную: ходи в церковь, соблюдай посты, очищай душу свою через покаяние, молись единому Богу Иисусу Христу; и добавляли: если кому-то что-то можно, то нам нельзя – мы казаки».³⁹ Эти истины легли в основу своеобразного кодекса казачьей чести:

1. Честь и доброе имя для казака дороже жизни.
2. Казаки все равны в правах, помни: нет ни князя, ни раба, но все рабы Божии.
3. По тебе судят обо всем казачестве и народе.

³⁹ Акимов П.А. Православие и традиции в казачьем воспитании // Педагогическое краеведение (к 900-летию г. Рязани) / Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции. 20 сентября 1995 г. – Рязань, 1995. – С. 15.

4. Служи верно своему народу, а не вождям.
5. Держи слово, слово казака дорого.
6. Чти старших, уважай старость.
7. Держись веры предков, поступай по обычаям своего народа.
8. Погибай, а товарища выручай.
9. Будь трудолюбив, не бездействуй.
10. Береги семью свою и служи ей примером.⁴⁰

Семья у казаков напоминала казачью общину в миниатюре. Обычно казачья семья была большой с несколькими взрослыми женатыми сыновьями. Ее главой являлся старший по возрасту – отец или дед. Он нес ответственность за все, что происходило в доме. Строгий, требовательный, трудолюбивый, он был непререкаемым авторитетом в семье. Отец воплощал собой закон, долг и честь, определял жизнь семьи, принимал решения, наказывал и миловал, учил «порядку и делу». Глава семьи единолично распоряжался семейным бюджетом, принимал решение об отделении сыновей и дочерей при вступлении в брак.

Такой тип отношений в семье называют *патриархальным*. Отец был примером для подражания. Наблюдая за ним, сын строил свои отношения с другими людьми, учился отвечать за свои поступки, быть честным и справедливым, мужественным и милосердным, уважительным к старшим и заботливым к младшим.

Заботой о близких была наполнена жизнь матери-казачки. Она оставалась главой семьи, когда казак уходил в поход. На ее плечи ложились все хозяйственные заботы, присмотр за детьми, уход за стариками. Она с раннего детства учила детей заботиться о других, оказывать помощь старикам.

Несмотря на то, что отношения в семьях были мягкими, внешне было не принято проявлять свои чувства: казак стеснялся при посторонних брать на руки своих детей или оказывать знаки внимания жене. А женщина должна была оказывать знаки

⁴⁰ Нагорная В.А. О традициях духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания казаков-кадетов //Образование и саморазвитие. 2012. 2(30). С. 182.

уважения мужчине: она вставала в знак уважения при его появлении в доме, никогда не переходила ему дорогу.

Семейное воспитание было источником нравственности. Ребенку с детства прививались представления о правильном и неправильном поведении, воспитывались чувство долга и совесть. Считалось, что главными качествами человека являются трудолюбие, честность, общительность, радушие и добрый нрав. Религиозные традиции – основа казачьего воспитания. С раннего детства учили детей молитвам, в которых выражалась благодарность Богу: молитвы читали перед сном и после пробуждения, до и после принятия пищи.

Без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Так семья казаков, члены которой были связаны взаимной помощью и ответственностью, выполняла свои обязанности перед казачьей общиной.

Вместе с родителями воспитанием казака и казачки занимались крёстные – духовные родители, которые в христианской традиции принимают ответственность перед Богом за духовное воспитание ребенка. О выборе крёстных кровные родители заботились заранее.

Если в семье рождался мальчик, то на крёстного ложилась основная задача по воспитанию из него казака-воина. А его крёстная мать заботилась о том, чтобы воспитать в казаке уважительное отношение к женщине, матери и хозяйке. На крёстного ложилась основная задача обучения мальчика казачьей науке. Крёстный и кровный отцы дополняли и по-своему уравновешивали друг друга: если родной отец был излишне мягок в отношении к своему сыну, то строгость и суровость проявлял крёстный.

Писатель Борис Алмазов, воссоздавая исконные традиции, описал, какое значение имел крёстный в жизни и воспитании казачат: от участия в ритуале крещения и первого Причастия к подготовке воина и вручении ему оружия.

В старину у казаков Дона существовал обычай, который сохранился и поныне. Когда мальчику исполнялся год, ему в первый раз стригли волосы. На женской половине дома, куда

был запрещен вход мужчинам, крёстная срезала первые прядки волос, которые потом всю жизнь хранили за именной иконой. Когда ребенок был острижен, крёстный у дверей спрашивал: «Готов казак?» Ему отвечали: «Готов! Принимай!» Он брал мальчика на руки и нес к церкви.

Там мальчика сажали на неоседланного коня, и крёстный провозил его вокруг церкви. По тому, как поведет себя казачонок, гадали о судьбе будущего воина: схватится за гриву – будет жив; заплачет, попробует слезть или повалится с коня – быть убитому.

Вместо седла коня покрывали шелковым платком, который бережно хранили всю жизнь. Впоследствии в него заворачивали памятные казаку вещи: первые погоны, награды. Борис Алмазов вспоминал, что в сундуке его бабушки хранилось несколько свертков, завернутых в такие платки, – памятные вещи ее погибших братьев.

Из рук крёстного принимал мальчика отец, чтобы отнести сына в церковь к Святому Причастию. После Причастия крёстный надевал на казачонка ремень от сабельной портупей и нес шашку, которую пока еще малышу держать было не под силу. В воротах родного дома отец, передавая ребенка матери, говорил: «Прими, мать, казака!» А жена благодарила его за то, что он «пожаловал ее сыном». Крёстная снимала с мальчика портупею и, передавала ее крёстному с пожеланием хранить до срока, а то «нашему казаку еще год не вышел, ему еще расти надо». Крёстный принимал оружие, целовал клинок шашки и обещал хранить, а крестника обучить воинскому мастерству⁴¹. Когда крестнику исполнялось семнадцать лет и его приписывали к полку, крёстный передавал ему оружие.

Если рождалась девочка, то основную роль в ее воспитании играла крёстная. Она учила быть верной и умеющей ждать женой, терпеливой матерью и доброй хозяйкой. А ее крёстный

⁴¹ Алмазов Б.А. Богатырь ты будешь с виду и казак душой: исконные традиции воспитания казачат //Российское казачество. 2013. №1(25). С. 10-12.

заботился, чтобы у девочки формировалось отношение к казаку как к воину-защитнику, отцу и главе семьи.

Дети, чьи отцы погибли в сражениях на войне, считались *атаманскими детьми*. Атаман станицы или хутора был обязан знать их всех, заботиться о них. Старики следили, чтобы сирот не обижали. Крёстные наблюдали за их здоровьем и нравственностью.

Семья строилась на взаимопомощи: жена помогала мужу, дети – родителям. Мужчины выполняли самую тяжелую работу – они косили хлеб, женщины вязали его в снопы; мужчины возили снопы, старики и дети – молотили; малые дети стерегли скот, погоняли лошадей при пахоте.

Ежедневный, нелегкий крестьянский труд лежал в основе воспитания казака. К труду приучали с рано, с 5-6 лет. Дети выполняли несложные и физически нетяжелые работы: им поручали пасти свиней, гусей, кормить птицу, ездить верхом на лошади в посевную и уборочную страду в поле.

Пятилетний казачонок уже уезжал с отцом на пахоту, на рыбную ловлю, на пастбище, где помогал взрослым понастоящему. А девичьей заботой было принести еду в поле, постирать, подшить изорвавшуюся одежду.

Уже в десять лет мальчик должен уметь запрягать коней, прополоть сорняки в огороде, пасти скот, коней в ночном. Девочки в основном, занимались садом, огородом, рукоделием, нянчили младших братьев и сестер. Все выполнялось без принуждения, уговоров, дополнительных напоминаний. Закончилась вода, юная хозяйшкa 9-10 лет брала ведра, коромысло и отправлялась к колодцу. Гонят скотину на водопой, казачата отвлекаются от своих игр и спешат помочь.

На Дону с весны до осени казачата жили в степи при отарах или на бахчах со стариками. Но и там обучение военному делу как главному во взрослой жизни не прекращалось ни на один день. Казачат ежедневно учили стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться.

Девочек с детства готовили к тому, что в будущем ей предстоит быть женой казака-воина: ее обучали, как нужно готовить снаряжение мужа для службы, следить за исправностью

и чистотой одежды и белья, за свежестью сухого пайка. Женщина должна была уметь не только управляться с делами по дому, но и коня разнуздать, напоить, накормить, поставить в стойло.

Честный труд был для казака показателем духовной силы. Считалось, что закаленный крестьянским трудом, казак без затруднений переносил тяжести воинской службы, а после окончания военных действий легко менял саблю на плуг.

В казачьей культуре особое значение имели родственные связи. Во многом это связано с патриархальным характером жизни, но не только с ним. Родственники помогали друг другу справляться с трудностями, оказывая помощь и в повседневной трудовой жизни, и в военные годы. В шестилетнем возрасте ребенок знал практически всех своих близких родственников живущих в станице.

Считается, что настоящий казак был обязан знать все степени родства и своих предков поимённо, то есть не только отца и мать, обоих дедов и бабушек, но и четверых прадедов и прабабушек, а еще восьмерых прапрадедов и прапрабабушек. Поскольку семьи были многодетными, то в степени родства включались еще и все братья и сёстры мужа и жены. Это знание не только укрепляло родственные связи, но и служило делу воспитания казака, освоения обычаев и традиций своего рода. Единению семьи способствовало и проведение общих праздников и торжеств: смотрин, рождение ребенка, крестин, свадеб, проводов на службу.

В традиционной культуре важное значение имеют не только кровнородственные связи, но и родство, возникающее, если брат или сестра вступали в брак. Родственники со стороны жены или мужа назывались *свойственниками*, а тип родства, соответственно, – *свойством*. Своиственниками (кумом и кумой) считались крёстные отец и мать.

Также *свойством* могли скрепляться отношения, сложившиеся по службе или по совместному труду. Поэтому особое место в казачестве принадлежало еще одному обряду – побратимству.

Побратимство восходит к древним, еще дохристианским временам, когда родство по духу почиталось крепче родства по

крови. Побратим, или названный брат – самый близкий, самый лучший друг, тот, кто приходит на помощь в трудную минуту, кто готов положить за друга жизнь, на кого можно положиться и в бою, и в мирное время.

Сохранились описания древнего обычая *братания*, или *побратимства*. По сведениям В.И. Даля, названные братья при обещании вечной дружбы обменивались тельными крестами, обнимались и целовались. Чаще всего обряд побратимства совершался на второй день Пасхи и поэтому считался братством во Христе. Ссориться и ругаться с побратимом было грехом. Дети и сестры побратимов считались родными, браки между ними были невозможны.

В каждой казачьей семье за иконой или рядом с ней хранились семейный *поминальник*, в котором из поколения в поколение записывали имена всех умерших родственников. Долг каждого человека поминать умерших родных, пока он жив сам. После его кончины память будут хранить его дети.

Воспитание казака начиналось с семейных рассказов о жизни предков. Важным источником для создания родословий казаков становятся работы историков – составителей именных списков и биографических справочников. Оренбургскими историками В. Г. Бешенцевым, В. И. Завершинским, Ю.Я. Козловым, В. Г. Семеновым и А.В. Шалагиным подготовлен «Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи», в котором представлены биографические сведения по каждой станице Войска. В книге собрано более 10 000 имен казаков.

7.3. Обряды жизненного цикла

Жизнь человека в традиционном обществе регулировалась обычаями и обрядами. В традиционной культуре каждый человек знал, как необходимо себя вести в той или иной обыденной ситуации. Повседневная жизнь человека организовывалась в соответствии с *обычаями*, т.е. определенными устоявшимися правилами поведения.

В повседневной жизни человека религиозные традиции сочетаются с бытовыми. Циклы и ритмы жизни определялись церковным календарем. Церковные праздники являлись ориентирами, с которыми люди соотносили все наиболее значимые события своей жизни. Особое значение приобретал праздник. Праздничные даты стали своеобразными вехами, помогающими измерить время (от одного праздника к другому). В соответствии с традицией дни в году делились на постные и скоромные. Во время постов, не употребляли в пищу продукты животного происхождения. В постные будничные дни пищу составляли щи из капусты или похлебка из ячменной крупы, лапша, горошница, пшенная каша, уха из мелкой рыбы, жареный или вареный картофель, приправленные конопляным маслом. Реже – арбузы и пироги. Постная пища бедного казака в будни состояла преимущественно из кислых щей и квасу, и иногда из картофеля и капусты. В скоромные будничные дни обыкновенную пищу зажиточного казака составляют мясные щи, жареное мясо и молоко.

Обряды представляли собой традиционные действия, служащие символом принятых в обществе отношений. Они не имеют прямой практической целесообразности, зачастую условны, но позволяют человеку почувствовать и пережить духовный опыт и единение с другими людьми.

Особо торжественные обряды называют *ритуалами*. Ритуалы поддерживают устоявшийся порядок, позволяют человеку приобщиться к ценностям культуры. Можно говорить о религиозных и семейно-бытовых обрядах. Религиозные обряды представляют собой систему закрепленных действий, в основе которых лежат религиозные представления. В христианстве особую значимость приобретают ритуалы, установленные Иисусом Христом, их называют *таинствами*: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак, елеосвящение (соборование). Каждое таинство сообщает человеку особый дар благодати: прощение грехов, возрождение к жизни во Христе, исцеление недугов.

Обряды, включавшие в себя действия, связанные с рождением детей, заключением брачного союза и смертью, принято

называть *обрядами жизненного цикла*, или семейными обрядами.

Рождение ребенка – самое важное событие в жизни семьи – приход человека в мир: «Дети – благодать Божья». *Родины* – система ритуальных действий, проводившихся во время родов и в первые месяцы жизни ребенка. Родильные обряды основывались на древних мифологических представлениях о новорожденном как существе, находящемся на границе миров, и сочетались с практическим опытом и медицинскими знаниями, передаваемыми из поколения в поколение. Главной задачей было – принять ребенка в «наш» мир и защитить его от нечистой силы. Для этого проводились обряды, направленные на то, чтобы ребенок рос сильным и крепким, и обряды принятия новорожденного в православную общину.

Когда в семье рождался мальчик, отец извещал об этом всех жителей поселка или станицы выстрелами. Это был знак того, что родился будущий воин, защитник Родины, стрельба в воздух во время рождения сына также и отгоняла от него злых духов. Затем младенца благословляли иконой святого Георгия Победоносца – покровителя всего русского воинства и Оренбургского казачьего войска.

Крещение – это одно из важнейших христианских таинств, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую.

Крестины – это обряд, центральной частью которого является таинство крещения. Главными действующими лицами обряда, помимо священника и новорожденного, были восприемники: крестный отец и крестная мать, которые вводили новорожденного в православный мир. Крестные отец и мать считались вторыми родителями младенца и несли за него ответственность перед Богом. Такое духовное родство зачастую считалось более значительным и важным, чем кровное.

У оренбургских казаков появление на свет новорожденного в семье часто становилось большим праздником. Детей крестили в церкви. Зажиточные казаки иногда приглашали для

этого священника прямо в дом. На крестины приезжали все родные и близкие. Во время крещения ребенку давалось имя. Оно выбиралось по Святцам, календарному списку христианских святых по дням их поминовения. Ребенка называли именем святого, на день которого приходилось его рождение или крещение. Так ребенок не только становился полноправным членом православной общины, но и получал небесного покровителя. Наряду с этим был широко распространен обычай называть ребенка именем умершего родственника, чаще всего деда или бабушки. Принято было считать, что через имя передаются все хорошие качества предков.

После таинства в церкви гостей приглашали в дом. У русских крестьян существовал такой ритуал: по приезде из церкви младенца подносили к двум самым важным центрам дома – печи, олицетворяющей семейное благополучие, и красному углу с иконами. Крестные передавали ребенка матери, которая прикладывала его к печи, а затем отцу, стоявшему под иконами. Весь ритуал проходил при торжественном молчании собравшихся в доме родственников.

Крестильный обед начинался после возвращения крестных родителей с ребенком из церкви. Хозяин дома просил крестных отца и мать сесть за стол на почетное место. После этого все остальные гости рассаживались за праздничным столом. С крестных начиналось и угощение.

С древних времен сохранился обычай, когда повитуха (женщина, принимавшая младенца при родах) обносила гостей горшком с кашей, сопровождая все это словами о счастливой, богатой и долгой жизни. Затем каждому гостю предлагалось отведать каши. Смысл этого старинного обряда заключался в приобщении новорожденного к жизненным благам, которые символизировала приготовленная из зерна, основы жизни, каша. У оренбургских казаков был обычай: в ответ на угощение каждый гость клал повитухе на поднос деньги, символизирующие богатство. Это называлось «положить на кашу». Последним блюдом во время крестин подавался сладкий пирог. После этого хозяин дома угощал всех по порядку вином, а в ответ гости клали на поднос деньги «на зубок новорожденному».

Крестины символизировали перераспределение жизненной силы, обладателем которой является коллектив родственников, и передачу части этой силы новорожденному.

Вступление в брак – один из самых важных моментов жизни человека. Свадебный обряд оформлял семейные отношения, символизировал новый статус людей, заключивших брак, давал общественное разрешение на рождение детей. Традиционно свадьбы играли осенью и зимой. Жених не мог быть моложе 18 лет, а невеста – 16 лет.

Выбирали невесту по старинной пословице: «Ищи жену в огороде, а не в хороводе». Важно, чтобы девушка была из хорошей семьи, воспитанная рачительной хозяйкой.

Свадьбе предшествовало сватовство – обрядовое действие, в ходе которого родители парня предлагали родителям девушки заключить между детьми брачный союз. Следующим этапом была помолвка, или рукобיתье. Отказ от брака после рукобיתья был невозможным, осуждался общественным мнением и считался оскорбительным для семьи.

В старину говорили: играть свадьбу. И действительно, каждое из происходящих в свадебном обряде действий было одновременно и игрой и наполнялось глубоким смыслом. Участники знали свои «роли» и стремились сыграть их как можно лучше – обеспечивая молодым счастье и благополучие. Обрядовые песни подчеркивали особую ответственность в подходе к такому важному событию человеческой жизни.

Венчались казаки в церкви. После венчания свадебный поезд направлялся в дом жениха, где молодых благословляли и поздравляли.

7.4. Войсковые обычаи и ритуалы

У Оренбургского казачьего войска была не только система воспитания будущих защитников родины, но и целый ряд войсковых обычаев и ритуалов. Самым главным ритуалом было *принятие присяги*. Ее принимали все казаки, достигшие 18-ти и 20-ти летнего возраста, и происходило это обычно 1 января. Как писал А. Кривошеков, «когда [казаку] исполнится 18 лет, он

зачисляется в казаки приговорительного разряда (на 3 года). Каждый казак, достигший этого возраста, приводится к присяге на верность службы Государю Императору. К присяге приводит станичный священник. Осенью собирают всех молодых казаков этого возраста, одевают их в шинели и шапки и командую в сопровождении станичного атамана и инструктора ведут в церковь»⁴².

Это было важнейшее событие для всех жителей станицы. Присяга принималась будущими защитниками Родины в церкви священником в присутствии офицеров полкового управления и глав станицы или поселка.

Клятвенное обещание верой и правдой служить царю и своей родине подписывалось атаманом станицы, священником и писарем. Затем казаки, принявшие присягу, заносились в специальный список очередности выхода на службу. Измена присяге для оренбургских казаков была самым страшным преступлением – по церковным законам изменивший присяге отпадал от Православной церкви как «язычник и мытарь». Отметим, что присягу казаки принимали не только перед выходом на военную службу, но и во время избрания на общественный пост или поступлению на гражданскую службу. Присяга в этом случае также приносилась в присутствии священника, лист с ее текстом подписывался тем, кто принимал присягу и заверялся священником и представителем вышестоящего органа управления. Известно, что оренбургские казаки ни разу не нарушили присягу и остались верны ей до конца.

Сегодня, когда возрождаются казачьи традиции, принятие присяги вновь становится одним из важнейших воинских ритуалов.

Приведение казака (казáчки) проходит в храме. В назначенное время казаки прибывают войсковой храм. Священник совершает краткий молебен перед началом доброго делания, читается молитва «На доброе дело». По совершении молебна и чтения молитвы священник восходит на амвон с крестом в ру-

⁴² Кривошеков А. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник оренбургского учебного округа, 1915. № 4, 5, 6, 7, С. 228.

ках. Слева от амвона выстраивается знаменная группа со знаменем войска. С правой стороны амвона находится атаман и действующие казаки. Присягающие находятся по центру храма. Затем кто-либо из особо заслуженных казаков зачитывает текст присяги, после чего каждый из принимаемых в казачье общество подходит к священнику, целуя крест. Священник кропит его святой водой. Принявший присягу крестится и целует Святое Евангелие на аналое. Затем подходит к казачьему знамени, становится на правое колено и целует его край.). После того, как все присягавшие выстраиваются по правую сторону от амвона, священник обращается к казакам со словом назидания. По левую сторону амвона находятся почетные гости и другие присутствующие. Атаман поздравляет новых членов казачьего общества⁴³.

Современным казакам рекомендуется принимать присягу в праздник Донской иконы Божьей Матери, который отмечается как войсковой праздник – день Православного казачества.

Проводы казаков на службу и встреча тех, кто вернулся с войны, были сложными ритуалами у оренбургских казаков. **Проводы казаков на службу** всегда были торжественным событием: «В последние перед выходом дни в доме «походного» казака идет обычная суэта, сопровождающая всевозможные сборы: женищины дошивают белье, теплые вещи, готовят сухари и кокурки: мужчины получают обмундирование, снаряжение и т. д. Вечером, накануне выхода сюда собираются родственники и знакомые: устраивается гулянка (пирушка) с неизбежным хождением по домам всех собравшихся. В гулянке участвует и походный⁴⁴, если он женат, но если он холост, то по уходе стариков с гостями, устраивает у себя в доме вечеринку, на которую собирает всех товарищей и знакомых девушек»⁴⁵.

⁴³ По материала сайта «Оренбургское войсковое казачье общество». URL: <http://ataman-ovko.ru/Inform/>

⁴⁴ Походный – так называли казака, который уходил на службу.

⁴⁵ Кривошеков А. Обряды и обычаи оренбургских казаков //Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 4, 5, 6, 7, С. 234-235.

На следующий день наступала очередь самой торжественной составляющей проводов казаков на службу. Вся станица приобретала праздничный вид. По улицам то здесь, то там отправляющиеся в поход объезжали своих родственников с последним прощальным визитом и приглашением на провода. Если выход назначен около обеда, то около десяти часов утра раздавался звук сигнальной трубы, играющей сбор на молебен. Походные верхом на своих конях собирались на площадь. Там служился напутственный молебен с окроплением святой водой казаков и лошадей⁴⁶. После этого казаки разъезжались по домам, где их ожидал праздничный стол. Родители будущего защитника Отечества угощали гостей. Гости желали молодому воину счастья и удачи на царской службе: *«Ну, дай Бог благополучно послужить Царю-Батюшке; быть здоровому самому и коню, да к нам вернуться в здоровье и благополучии»*⁴⁷. Казаку и его боевому коню желали вернуться в здоровье и благополучии.

Затем все выходили из-за стола, и отец говорил: «Прошу всех присесть по обычаю христианскому», – все садились на несколько минут, а потом в торжественной тишине, помолясь и осенив себя крестным знаменем, отец доставал с божницы небольшую икону, мать брала со стола булку хлеба, и оба встали рядом в переднем углу лицом к гостям. Перед родителями – молодой казак, который склонял голову и тихо произносил: «Благослови, тятенька, на службу царскую!»

Отец крестообразно касался иконою сначала головы сына, а затем середины плеч. Казак целовал икону. Затем икона переходила к матери, а хлеб брал отец, и снова благословлял сына. Отец наставлял будущего защитника родины во время его проводов на службу: *«Служи, сын, верою и правдой Богу и великому Государю... Служи справедливо, как мы, старики, служили... Если тебе Бог судил побывать в бою, будь героем, не марай седых волос отца и своего казачьего званья. Дружи с товарищами, не покидай в беде – и они тебя не покинут»*⁴⁸. В это же

⁴⁶ Там же. С. 234.

⁴⁷ Там же. С. 235.

⁴⁸ Там же. С. 236.

время мать просила защитить своего сына от бед и напастей Богородицу. После того, как будущий воин получал благословление у родителей, один из его младших братьев или родственников подводил к крыльцу строевого коня.

Вопросы и задания

1. Какое значение для развития культуры имеют религиозные традиции? Какие религиозные традиции были значимы для казаков Оренбургского казачьего войска?
2. Сегодня активно используется термин «сороботничество», под которым понимают развитие сотрудничества в области формирования духовной культуры, нравственности и гражданско-патриотического воспитания. Какие пути взаимодействия (сороботничества) светских образовательных организаций и церковных институций вы могли бы назвать как перспективные? В чем, на ваш взгляд, заключается роль казачьих сообществ в организации сороботничества?
3. Что понимается под обрядовыми практиками в культуре? Какие обрядовые практики сохраняются в современной культуре казачества?
4. Разработайте краеведческий проект с элементами полевой этнографической практики для обучающихся 8-9 классов на тему: «Обряды и традиции казачества».
5. Какое место в формировании идентичности казака занимают воинские ритуалы? О каких ритуальных традициях можно говорить применительно к современным кадетским (казачьим классам)?
6. Сделайте вывод о связи патриотического воспитания и изучении воинских ритуалов и традиций.
7. Разработайте тематику внеклассных мероприятий к Дню защитника Отечества, опираясь на исторические традиции казачества.

Тема 8. Традиции казачьего образования

Наряду с гражданскими учебными заведениями в России при Екатерине II были открыты специальные школы для солдатских детей с последующим использованием их выпускников в качестве ротных и полковых писарей. Проблема состояла в том, что поставленную задачу эти школы не выполнили. Причин было много, главными из которых были малочисленность выпускников и крайне низкое качество обучения.

В казачьих войсках потребность в грамотных людях была довольно острой: увеличение численности требовало образованных людей для управленческих структур.

В середине XVIII века среди казаков Исетской линии грамотных практически не было. Умели писать и читать немногие из переведенных в Оренбуржье казаки из Самары и Уфы. В то время казаки учились грамоте *«где и как придется»*.

В Оренбургском казачьем войске по инициативе Войскового атамана В. И. Могутова в конце XVIII века были открыты первые школы: в Оренбурге для подготовки писарей из казачьих сыновей и при церкви в крепости Бакалинской для нагайбаков *«с целью утверждения их в православной вере»*. Как отмечают историки⁴⁹, каких-либо достоверных источников об этих школах не сохранилось. Впоследствии были созданы гарнизонные школы, в которые зачислялись дети унтер-офицеров, штатных и отставных солдат с семилетнего возраста. Предполагалось, что они будут обучаться *«всему строевому и до воинской службы и ее порядка надлежащему: грамоте, арифметике, барабаничьей науке, игре на флейте, разделяя на это часы по пристойности»*.⁵⁰ По субботним дням предписывалось читать Высочайший устав и Военный артикул, особое внимание

⁴⁹ Абрамовский А.А., Абрамовский А.П. Казачьи школы Оренбургского края в XIX веке – Челябинск: Изд. дом «Пресс-мастер», 2008. С. 32.

⁵⁰ Авдеев П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске / П.И. Авдеев. – Оренбург : Издание Оренбургского казачьего войска. – 1904. С.120

уделялось требованиям повиновению начальству. Учителями назначались утвержденные комендантами гарнизонов обер-офицеры, унтер-офицеры, рядовые солдаты, вольнонаемные лица. Воспитанники этих учебных заведений направлялись в крепости для службы «в солдаты».

Уже к началу XIX века эти школы были преобразованы в «военно-сиротские отделения» – учебные заведения, в которых наряду с общеобразовательными предметами (Закон Божий, «российское чтение и письмо», арифметика в пределах, требуемых для «умения делать необходимые выкладки-расчеты») и знанием основ воинской службы (военный строй и военный артикул⁵¹) дети обучались ремеслам: «всему полезному для войск» – портняжному, сапожному, башмачному, седельному, ложечному, каретному, токарному и малярному делу, а также по способности – игре на духовых инструментах и барабанному бою. Девочек военному делу и математике не обучали. Зато особое внимание уделялось рукоделию.

По достижении 18-летнего возраста солдатские дети направлялись в полки, где служили их отцы или родственники. Всех новичков распределяли по ротам и взводам, приставляли к ним дядек из числа воспитателей и старших воспитанников для обучения военным наукам. Для учащихся военно-сиротских отделений была установлена единая форма одежды по типу солдатской: черные мундиры с медными пуговицами в 1 ряд и черные брюки навыпуск с красными выпушками в виде лампасов. На шинели и мундиры из солдатского сукна пришивались погоны.

Занятия в военно-сиротском отделении начинались с середины августа и продолжались до начала мая. Обучение проводилось в особых помещениях, где стояли длинные парты, за которыми размещалось 6-8 воспитанников. До обеда занимались чтением, письмом, арифметикой.

⁵¹ Артикул военный – 1) свод военно-уголовных законов, принятых при Петре I в период создания регулярной армии; отличался особенной строгостью; сохранил силу до 1839 г.; 2) ружейные приемы.

Обучение письму велось на протяжении нескольких лет. В первый год каждому воспитаннику выдавался небольшой ящичек, размером в пол-листа. В ящичек насыпали чистый песок, по которому ученик водил пальцем, обучаясь правильному написанию букв и слов. Если учитель находил ошибку или неточность, то ученик легко исправлял написанное. И только на третьем или четвертом году обучения воспитанникам давали бумагу светло-синего цвета и грубого качества, на которой писали гусиными перьями. Почерк у учащихся вырабатывался каллиграфический, отмечалось, что они *«писали так, что трудно было отличить от литографического письма»*. Чтение было групповым – *«кричали все разом»*, после чего учитель выслушивал каждого воспитанника отдельно.

Учителя-офицеры строго наказывали воспитанников за каждое ослушание: за плохо выученный урок, за неправильно написанную букву или слово, за грязную тетрадь, за проявленную недисциплинированность. Все нарушения записывались в «штрафной журнал». Каждую субботу подсчитывалось количество розог, затем следовало наказание – *«неизбежная принадлежность учения»*. После окончания учебы выпускники распределялись по воинским частям и училищам: лучшие – полковыми писарями, остальные – унтер-офицерами и рядовыми солдатами.

«Военно-сиротские отделения» просуществовали около пятидесяти лет и были упразднены в середине XIX века в связи с ликвидацией крепостей, линейных батальонов и развитием сети станичных казачьих школ.

В начала XIX века вопрос о грамотности оренбургских казаков привлекает внимание Генерального штаба. В разосланном им циркулярном письме⁵² от 25 июля 1819 года указывалось, что *«Его Императорскому Величеству благоугодно иметь сведения о всех состоящих по всему военному ведомству школах ..., где они учреждены»*. Это был период появления кантональ-

⁵² Циркуляр (нем. Zirkular, от лат. circularis – круговой) – письмо, направляемое официальным представителем группе адресатов, занимающих определённую должность. Цирюляры носили общий инструкторный характер.

ных казачьих школ. Казаками оренбургского войска было принято решение об учреждении школ не только в кантонах, но и с крупных станицах.

Создание станичных школ преследовало две цели: распространение грамотности среди войскового сословия и подготовка молодежи к воинской службе. Школы создавались на средства самих казаков, собранные «по подписке», и на пожертвования зажиточных представителей войскового сословия. Несмотря на то, что школы создавались на общественные станичные суммы, они подчинялись войсковому начальству и им строго контролировались.

В 1821 году в войске была учреждена первая школа, а следующем году было открыто уже 16 школ в таких станицах, как Миасская, Еткульская, Еманжелинская, Чебаркульская, Уйская, Бакалинская, Елдянская, Табынская, Татищева, Самарская и других. К 1848 году в Оренбургском казачьем войске насчитывалось около 69 школ, а к концу века школ было уже около 400. В период с 1825 по 1889 годы было открыто 458 станичных и поселковых школ, из них 240 мужских, 138 женских и 80 смешанных, в которых обучалось 8235 казачат.

Насущной необходимостью было строительство школьных зданий. Если в так называемых *старых* станицах Оренбургского и Троицкого уездов выделить средства из станичных капиталов на строительство школы и оплату учителей было не самым трудным делом, то для станичников основанного в 1835–1845 годах Новолинейного района это становилось почти неподъемным. Несмотря на тяжелое экономическое положение, связанное с частыми засухами и неурожаем, школьное строительство не прекращалось и там. Наблюдение за строительством зданий, приобретением учебников и школьных принадлежностей велось командирами территориальных полковых округов, которые ежегодно должны были отчитываться перед Наказным атаманом.

Как отмечают современные историки, отношение к образованию в казачьей среде было непростым. Многие казаки воспринимали его как «*лишнее обременение да тягость*».

В 1838 году командующим Оренбургским казачьим войском атаманом Н. В. Шуцким были одобрены «Правила о порядке управления школами, в войске Оренбургском учрежденными». Согласно этим Правилам каждая школа должна была иметь комплект таблиц для обучения чтению, чистописанию, арифметике и специальные доски для арифметических и геометрических «выкладок». И все необходимые книги для нравственного воспитания казачат.

В статье А. Абрамовского и В. Кобзова «Учись, казак!» описаны особенности обучения в станичных школах: *«Курс обучения в станичных школах был рассчитан на четыре года, и никто из учащихся не имел права прервать учебу без уважительных причин. Требования к учащимся постоянно усложнялись: если до 1846 года им полагалось знание преимущественно церковных текстов, чистописания и «нумерации», то к началу 1860-х основной упор стали делать на обучение осознанному чтению, умению писать под диктовку и письменно выражать мысли. Учащиеся должны были твердо знать четыре действия арифметики, уметь решать практические задачи (особенно применительно к предстоящей военной службе), знать краткий катехизис и священную историю. За нерадивость в учебе и «неважные поступки» учитель, а также станичный поселковый атаман могли «прикалывать на рукав гимнастерки знак, объясняющий неуспеваемость ученика», объявить выговор, оставить без обеда, поставить ученика на колени на 15 минут. За грубые шалости могли подвергнуть и наказанию розгами – от 5 до 10 ударов».*⁵³ Успехи в учебе оценивались по пятибалльной шкале: 1 – худшие знания, 2 – средние, 3 – достаточные, 4 – хорошие и 5 – отличные.

О том, чему учили в станичных школах Оренбургского казачьего войска, можно судить по описаниям программ, сделанных историком казачества Ф. М. Стариковым. Он сообщает, что *«в станичных и поселковых школах преподаются следующие предметы: Закон Божий, чтение и письмо, арифметика и строевая часть [военная подготовка] ... Мальчики в свободное*

⁵³ Абрамовский А., Кобзов В. Учись, казак!// Родина. 2004. №5. С.115.

от классных занятий время, обучаются кавалерийскому строю, приемам ружейным, шашкою и пикою, сборке и разборке казачьей винтовки и гимнастике». Особо подчеркивается, что казачата учились петь боевые и строевые песни. И обязательно ученикам рассказывали о боевых подвигах казаков, приобщая их к героическому прошлому.

Отношение к обучению девочек в казачьей среде было непростым. Было распространено мнение, что девочку учить грамоте не нужно, ее задача – вести хозяйство, быть помощницей родителям.

Сторонники просвещения понимали, что девочки в будущем станут матерями семейств. Образованные, они *«должны благотворно повлиять на нравственное развитие будущих поколений казаков»*⁵⁴.

С середины XIX века девочек обучали как в специализированных женских одноклассных или двухклассных училищах, так и в смешанных, где обучались мальчики и девочки. В школах обучали девочек 8-12 лет. Также, как и в мужских школах, было по 6 уроков продолжительностью 40-50 минут. Девочек обучали чтению, чистописанию, Закону Божьему, арифметике и рукоделию.

Интересно, что программы казачьих школ по всей стране были довольно близкими по содержанию. Так, обязательными общеобразовательными предметами были чистописание, чтение, катехезис, священная история (история святых христианской церкви), грамматика, арифметика. Отдельно входили предметы, как нравственное поведение и форпостная служба – боевая подготовка будущего казака. В то же время были и свои особенности. Например, в связи с постоянными походами казаков в Среднюю Азию была потребность в военных переводчиках. При Омском полубатальоне военных кантонистов был создан класс восточных языков.

Особое внимание в казачьих школах уделялось физической подготовке. В программу обучения вводились и гимнасти-

⁵⁴ Нестеренко С. И. Войсковая станичная (начальная) школа в прошлом (Краткий обзор) // Оренбургский казак. – Харбин, 1938. С. 52.

ческие упражнения, помогавшие развивать будущим защитникам Отечества ловкость и силу.

Во время занятий, посвященных военной подготовке, казачата отрабатывали строевую выправку, изучали верховую езду и сигналы, которые «говорили» о смене построения в кавалерии.

Осваивалась и джигитовка: для этого казачата выполняли многочисленные упражнения, среди которых – поднимание предмета с земли на скаку, подъем на коня пешего товарища, увоз раненого одним или двумя всадниками. А еще – седлание коня или соскакивание с него на ходу, быстрая пересадка с одного коня на другого, и даже метание дротиков на скаку в цель. Учились и владению холодным оружием казаков – шашкой и пикой, инструкторы во время таких уроков подробно рассказывали казачатам о видах этого оружия и их предназначении. Будущие казаки осваивали уколы пикой и основные удары шашкой, что помогало им развивать силу. Особое внимание уделялось изучению полевого устава.

Военное образование в дореволюционной России отличалось тем, что в нем важное место занимало обучению музыке, изобразительному и декоративно-прикладному искусству, литературному творчеству.

Известно, какое значение, например, имела в казачьей культуре музыка. Она сопровождала человека всю жизнь: от колыбельных, которые пела мать, до строевых песен в боевом походе, от веселых частушек, исполнявшихся на вечерках и посиделках, до исторических песен о подвигах казаков, которые пели воины на привале. Музыканты были необходимы и на поле битвы (флейтисты, барабанщики) и на празднике (духовые оркестры).

Умение рисовать имело практический смысл. Так, для будущих офицеров-выпускников Морского кадетского корпуса или Омской школы топографов умение рисовать карандашом и тушью было нужно не только в топографии для изображения ландшафтов, побережий, но и, как это часто случалось – жителей земель, в которых они оказывались по долгу службы.

Литературное творчество в кадетских корпусах было не просто упражнениями в стихосложении или создании прозаиче-

ских текстов. Оно пронизывало жизнь кадет и в будни, и в праздники. Главное внимание на страницах рукописных кадетских журналов уделялось литературным опытам воспитанников.

Важной задачей образования было воспитание чувства коллективизма и ответственности старших за младших, в том числе, во время учебы. Отчасти эту задачу решала организация классов по бельль-ланкастерской системе. Бельль-ланкастерскую систему еще называют *«метод взаимного обучения»*, основой которой является такая организация учебного процесса, когда лучшие ученики под наблюдением учителя обучают слабейших, так что является возможность обучать весьма большое число учеников одновременно, в одной и той же учебной комнате, при помощи одного учителя. В казачьих школах бельль-ланкастерская система в полной мере не прижилась, но ее идеи получили свое воплощение в делении учащихся на «десятки» и отделения, старшими в которых становились наиболее опытные ученики. Они следили за поведением своих товарищей, дежурили в школе.

Чтобы приобретенные школьные знания не забывались, в некоторых поселках на общественные средства были учреждены бесплатные народные библиотеки-читальни, *«выдача книг из коих производится всем желающим, без всяких залогов и ручательств»*. К концу XIX века их было более пятидесяти.

Важное место в системе образования Оренбургского казачьего войска занимали школы, в которых обучались представители национальных меньшинств (их в XIX веке называли «инородцы»). Как известно, Оренбургское казачье войско было многонациональным по своему составу: кроме русских и представителей других славянских народов, в нем были башкиры, нагайбаки, мещеряки, тептяри, киргизы (казахи), калмыки. Несение службы представителями других национальностей затруднялось тем, что они плохо владели русским языком.

Министром народного просвещения 31 марта 1906 года были утверждены Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России, куда входил и Оренбургский край. Перед образованием была поставлена задача содействовать *«нравственному и умственному развитию»*

инородцев и таким образом открывать им путь к улучшению их быта», а также распространять между ними знание русского языка и сближать их с русским народом на почве любви к общему отечеству»⁵⁵.

Значительная часть татарских и башкирских детей на Урале учились в мусульманских учебных заведениях, в которых сочеталось изучение светских предметов и чтение Корана на арабском языке. По архивным данным, собранным А. Д. Сафаровой⁵⁶, в Оренбургской губернии к 1915 году насчитывалось около 450 конфессиональных мусульманских школ, в которых обучалось 15086 мальчиков из 15804 и 46 женских мектебе (мусульманских начальных школ).

Историк Л.А. Словохотов в 1917 году писал, что оренбургское казачество «в подавляющей массе стояло выше крестьянства по грамотности, так как помимо выучки на службе строевых людей оно еще с 1819 года имело при всех станицах по школе для обучения казачьих детей российской грамотности»⁵⁷.

По данным, собранным историком Ф. А. Каминским, к началу 1917 года на войсковой территории действовало 596 станичных и поселковых школ. Образование имели 247 718 человек или 67,7%, в том числе мужчин – 145 266 (77% мужского населения), женщин – 102 452 (52,7% женского населения). Уровень грамотности в других казачьих войсках России был

⁵⁵ Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России. – Оренбург: Заря, 1907. С.2. Цит. по: Алешина С. А. Тенденции развития региональной системы педагогического образования Оренбуржья //Историко-педагогический журнал. 2014. № 2. С. 169

⁵⁶ Сафарова А.Д. Развитие образования национальных меньшинств в Оренбургском крае: автореф. дисс.... канд. пед. наук. – Оренбург, 2009. С.8.

⁵⁷ Цит. по: Серебренников Ю.Н. К вопросу о грамотности оренбургских казаков // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках. – Оренбург, 1996. – С. 66–67.

значительно ниже: в Астраханском – 46%, Донском – 30%, Терском – 22%, а в Кубанском всего 17%.⁵⁸

В настоящее время особенностью российского образования становится включение в школьные программы знаний о казачьей культуре, появление казачьих классов и школ, различных клубов и центров, занимающихся возрождением традиций казачества и приобщением к ним всех желающих, прежде всего молодежи. В 2010 году было принято Типовое положение о кадетской школе и кадетской школе-интернате, в котором определялись цели их деятельности в области образования и воспитания: *«интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной службы..., муниципальной службы, а также несению государственной службы российского казачества»*⁵⁹.

С начала 1990-х годов в России существуют войсковые казачьи школы; воскресные школы; казачьи классы на базе средних школ; казачьи кадетские корпуса; казачьи военно-патриотические центры; казачьи лицеи; казачьи православные лицеи; казачьи молодежные клубы; казачьи конно-спортивные школы; Первый казачий университет – Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского. В школах и вузах ведутся факультативы по истории и культуре казачества.

⁵⁸ Каминский Ф.А. Народное образование в Оренбургском казачьем войске// Проблемы истории, филологии, культуры. – М.: Институт археологии РАН, 2003. – Вып. 13. С.362.

⁵⁹ Типовое положение о кадетской школе и кадетской школе-интернате (Утверждено Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2010 г. № 117). URL: <http://www.rg.ru/2010/05/12/kadety-dok.html>. Приказом Минобрнауки РФ от 18 сентября 2013 г. № 1074 настоящий приказ признан утратившим силу.

На уроках истории в школах обращаются к истории казачества, изучают особенности быта и культуры, в старших классах анализируют трагические страницы недавнего прошлого, связанные с Гражданской войной, рассказыванием и раскулачиванием, обсуждают вопросы возрождения казачества в современной России. На уроках географии рассматривают проблемы появления казачьих фронтиров и крепостей, изучают геологию и экологическую обстановку, выясняют значимость казачьей составляющей в экономическом развитии регионов страны. На уроках обществознания изучают вопросы казачьего самоуправления и особенности казачьей демократии. На уроках литературы и художественной культуры – обычаи и особенности быта казаков, воплотившиеся в песнях, преданиях, легендах. Школьники участвуют в военно-спортивных играх и спартакиадах, туристско-краеведческих соревнованиях и экологических субботниках, фольклорных фестивалях и выставках декоративно-прикладного искусства, занимаются волонтерской деятельностью и участвуют в благотворительных акциях. Так достигается гуманитарная цель образования – воспитание гражданина и патриота, готового трудиться во благо своей страны, а, если нужно, встать на защиту Отечества.

В системе государственной службы в Российской Федерации выделяют гражданскую, военную и правоохранительную деятельность. Сегодня казачий компонент занимает важное место в системе подготовки государственных служащих по обеспечению обороны и безопасности государства, соблюдению законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Казачий компонент занимает важное место в системе кадетского образования. Кадетское образование выступает первой ступенью подготовки к государственной службе. В России кадетские корпуса, школы-интернаты, отдельные кассы стали возникать в 1990-е годы. Сегодня существует более 150

военно-учебных и образовательных учреждений, именуемых кадетскими.⁶⁰

В современных кадетских корпусах обучаются не только мальчики. В 1990-е годы в России женские кадетские образовательные учреждения, целью которых *«является формирование интеллектуальной и творчески развитой личности, ориентированной на служение своему Отечеству, современной деловой дамы, духовно богатой и культурной женщины, любящей матери, преданной жены и верного друга, умелой хозяйки»*.⁶¹ В Москве создан специальный кадетский корпус для девочек. Но чаще в кадетских классах и школах девочки и мальчики обучаются вместе.

Кадетское образование в Свердловской области существует на протяжении 20 лет. По данным регионального Министерства общего и профессионального образования в Свердловской области функционирует 6 кадетских школ-интернатов. Задачами кадетского образования были и остаются подготовка человека, обладающего выраженными лидерскими качествами, самостоятельного, образованного, с выраженной гражданской позицией, на каком бы то ни было государственном или общественном поприще готового брать на себя ответственность за свою собственную судьбу, свой край, свою страну.

Кадетское образование опирается на исторически сложившиеся традиции. Наряду с общеобразовательными предметами в кадетских школах и корпусах изучают основы православной культуры, этику, риторику, основы геральдики, историю и культуру казачества.

Приобщение к религиозным традициям является важной составной частью духовно-нравственного воспитания человека. К воспитанию кадет активно привлекается Русская Православная церковь. Нравственная чистота и поддержание боевого духа

⁶⁰ По данным сайта ruscadet.ru. URL: <http://www.ruscadet.ru/kktoday/list.htm>

⁶¹ Ляпина М. Ю. Женское кадетское образование в России: история и современность // Человек и образование. Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. 2013. № 1 (34). С.150.

– вот задачи, которые стремятся решать и педагоги, и духовные наставники. Беседы со священнослужителями, участие в молебнах и богослужениях, соблюдение религиозного календаря и чтение православной литературы – все это воспитывает дух и душу, создает ценностную основу личности.

Практически во всех епархиях России кадеты принимают участие в крестных ходах – на Пасху, в честь Казанской и Табынской икон Божьей Матери, в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия или в дни поминовения царственных страстотерпцев.

Воспитание на воинских традициях, уважение к святыням, соответствие кодексу чести кадета – не просто слова из образовательной программы казачьей школы, это направление деятельности педагогов и воспитанников. «Для чего человек живет?», «Что такое быть нравственным?», «Что значит быть гражданином и патриотом?», «Какие традиции мы возрождаем?», «Права и обязанности казака», – обсуждению этих и многих других непростых вопросов посвящают занятия дискуссионных клубов, которые создаются в кадетских корпусах и при объединениях казачьей молодежи. Развитию гражданских чувств способствует участие кадет в вахтах памяти, военно-исторических клубах, уроках мужества, походах по местам боевой славы.

Представление о человеке, в котором гармонично сочетаются разум и чувство, сила и доброта, стойкость и умение прийти на помощь в трудную минуту, являются основой для образовательных программ школ с кадетским (казачьим) компонентом. Как известно, в таких школах особое внимание уделяется физической подготовке воспитанников. Наряду с традиционными спортивными секциями волейбола, баскетбола или легкой атлетики, в кадетских школах открывают стрелковые и парашютные кружки; воспитанники участвуют в военно-спортивных играх. И при этом огромную роль в воспитании кадет играют музыкальные занятия, обучение бальным танцам, занятия литературным творчеством и рисованием, участие в постановке театральных спектаклей и работе кадетских телестудий.

Вопросы и задания

1. Что вы понимаете под словами «казачья педагогика»?
2. Какие традиции казачьего образования, бытовавшие в дореволюционной России, по вашему мнению, необходимо восстанавливать? Аргументируйте свою позицию.
3. Какие изменения вы бы предложили внести в образовательную программу вашей школы, учитывая традиции казачьего и кадетского дореволюционного образования? Обоснуйте свой выбор.
4. Предложите направления для воспитательной работы в системе дополнительного образования детей, актуализируя традиции казачьего образования.
5. Представьте свой проект образовательной программы для школы с казачьим компонентом.

Боевые заветы казаков

А.И. Мякутин

1. Назначение казака.

Казак на то родился, чтобы царю пригодился.

Как же казак, ежели пороху не нюхал.

Казаки – глаза и уши армии.

Хорош на гумне, хорош и на войне.

2. Служба.

Тяжело в ученьи – легко в походе, легко в ученьи – тяжело в походе.

Ученье – атаман, неученье – комар.

В службе нам покою нет, зато слава во весь свет.

3. Оружие.

Сабля – казацкая матка.

Наш товарищ – острый нож, шашка – лиходейка.

Казак шашкой владеть умеет.

Пика удалая – казаку сестра.

Пика служит казаку для первого удара и преследования неприятеля.

Шашка идёт в рукопашном бою, пуще всего тогда, коли свалились в клубок все: и свои, и неприятель, и нет тебе разгона для коня. Тогда выхватывай шашку из ножен да руби со всего плеча.

Винтовка – друг казака; она нужна ему для пешей засады, для перестрелки, а больше всего в пикете да в цепи. Коли нужно выбить неприятеля из крепкого места, слезай с коня, бери винтовку в руки, иди, не оглядывайся. Наступая таким манером, выбирай, коли можно, закрытые места: камень, куст, дерево, ямку, отколе бы можно было удобно стрелять по неприятелю. Да не торопись: не пускай пули на ветер, не мечи по-пустому казённого добра, а приложись повернее да выжди, чтобы каждый патрон стоил головы.

4. Знамя.

За честное знамя клади живот свой и никогда, доколе ты жив, не давай эту святыню на поругание неприятелю.

Потерять знамя и самому остаться живым – это хуже всякой вины; не приведи, Господи, дожить до этого ни нам, ни детям нашим.

Коли поручено тебе именем Государя святое знамя, прирости к нему руками; оторвут с плечом, так взяли, а покуда целы руки и голова у тебя на плечах, держись один противу сотни, чтобы убили наповал: будешь прав перед Богом и людьми.

Коли ты батареец или послан в прикрытые артиллерии, смотри на пушку как на знамя: береги её до последней капли крови; если же насел неприятель и увезти пушку не можешь – испорти её, унеси замок.

5. Награда.

Славное дело делай не для награды, а боясь Бога и совести своей.

Коли сам погибнешь, спасая другого, то славную по себе память оставишь, и Господь не покинет тебя.

За Богом молитва, за Царём служба не пропадает.

Исправный казак глядит в урядники, там в хорунжие и пошёл вперёд; и было и есть много хороших офицеров и даже генералов из простых казаков.

Кого честит Государь, того честит и станица.

Честь и слава казаку дороже денег.

Жизнь собачья, да слава казачья.

Атаману первая чарка и первая палка, артель атаманом крепка.

6. Конь – неизменный товарищ.

Казак конём красен.

Без коня не казак.

Казак без коня, что солдат без ружья.

Без коня казак – кругом сирота.

Конь подо мной, так и Бог надо мной.

Конь казаку товарищ верный.

Казаку конь себя дороже.

Оружие и конь срослись с казаком.

Казак сам голодает, а конь сыт.
Сам не поешь, а коня покорми.
Сел на конь, так ступай хоть в огонь.

Береги коня пуще своего глаза: он тебя и до неприятеля домчит и от беды унесёт, и с донесением доставит; а иначе выйдет так: хотел ехать, да кони стали.

7. Неприхотливость да выносливость.

Казак из пригоршни напьётся, на ладони пообедает.
Казачья что дети: и много поедят и малым сыты будут.
В поле кто служит, о доме не тужит: где стал, там и стан.
Заехал за Дунай, про дом не думай.

У казаков обычай таков: где просторно, там и спать ложись; шинель есть, а кулак в головы.

Не доспишь, не доешь, на то и поход.
Где наше казачье не пропадало.
Казак и в беде не плачет.
Терпи казак – атаманом будешь.

8. Жизнь и смерть.

Жизнь казачья – копейка.

Смерти не бойся: её не минуешь – и дома на печке умрёшь.

В битве смерть красна.
Смерть в поле краше всякой неволи.
Казачья голова – наживное дело, жизнь – копейка.
День мой – век мой. Лучше смерть, чем позор сдачи.

Сланная смерть драгоценнее постыдной жизни: мёртвые сраму не имут.

На миру и смерть красна.

Никогда не заботься и не печалься, что будет с твоими, с семьёй, коли тебя не станет: на то Бог, Государь, справедливое начальство и добрые люди.

9. Мужество.

Храбрость города берёт.
Смелым Бог владеет.
Кто смел, тот и съел.
Храброго Бог бережёт.

Муха не казак: повернулась, да назад.

Чайка ки-ги, а казак хи-хи.

Казак донской, что ёрш морской.

10. Война.

Кровь свою казаки льют не с вотчин, не с поместий, а с воды да травы.

Стоянием города не возьмёшь.

Воевать, так не горевать.

Бейся с врагом не на жизнь, а на смерть; коли ты его не побьёшь, так вот он тебя побьёт.

Помрём мы, казаки, все за един человек против Государева недруга, а живы мы, казаки, в руки не дадимся.

Умирай, но не сдавайся.

Казакам самим просить мира непригоже.

Сам погибай, а товарища выручай.

Коли пошли на слом (в атаку), не оглядывайся на задних, а догоняй передних; кто впереди, тот и атаман на этот раз, а на другой – старайся быть им сам.

Казаки все наголо (поголовно) атаманы.

Передового береги, с него не спускай глаз, а если его одолеют, подскочи, пособи, постой за своих, коли ты крещёный человек.

Лучше голова с плеч, чем живые ноги в кандалы.

Бейся за Веру и Государеву к себе милость, а своей атаманской и молодецкой славы не потеряй.

На время военных действий ничего хмельного в рот не брать.

Кого саблей берём, того не освобождаем даром.

11. Отношение к жителям и имуществу.

Мирного жителя не обижай.

Шарить по дворам да избам не годится, за это наказывают, а Бог велит ответ держать.

Лошадей, коли отбил у неприятеля, веди к начальнику.

12. Разведывательная служба.

Солнце за лес – казакам радость.

Месяц – казачье солнышко.

Догадка лучше разума.

В разведке и на посту держи рыльце огнивом, а глаза буравцом, веди ушами, ворочай глазами, помни: кто смел – два съел, кто проворен – всегда доволен.

Плоха тамышь, которая одну лазейку знает.

Гляженное лучше сказанного.

Коли в разъезд тебя послали, так помни, что тут берут не силою, а осторожностью, особенно в лесу; лес – не поле, – здесь засада побеждает, что шаг ступишь, то оглядывайся, прислушивайся, чтобы муха не пролетела тайком, чтобы самому не напнуться на засаду.

Также оглядывайся и остерегайся, коли послан ты в военное время с донесением от начальства; если вас двое, трое или больше, то одного завсегда посылай вперёд, а при ком бумаги, тот оставайся посредине да держи оружие наготове. Покуда неприятеля не видишь, думай, что за каждым кустом стоит засада; осторожность не помеха. Если же на беду попадётся в руки врагу и ни уйти, ни совладеть не сможешь, тогда первое дело: спрячь, изорви да проглоти донесение, чтобы не досталось неприятелю.

Коли послали тебя языка добывать, подъезжай тише воды, ниже травы; смышляй да смекай, на старших глядя, как подобраться да высмотреть, гикнуть, выскочить вдруг, что камень из-за угла, схватить, на кого первого набежал, да и урывай назад, не вяжись в драку, а тащи скорее полонённого в стан, а коли схватили его товарищи твои, так ты вперёд не заскакивай, они без тебя дорогу найдут, а ты знай прикрывай их с тылу, чтобы забережь от погони.

Коли нужно схватить неприятельский разъезд или всадника, который больно вылетел вперёд, то будь смел и осторожен. Взглядывай на товарищей, старайся отрезать противника от своих, да норови его ударить с тылу, либо в бок; а коли товарищи заскакивают, затрагивай неприятеля с лица, чтобы зазевался на тебя: и у него, что у тебя, не на затылке глаза, – он и подпустит товарищей твоих; тогда кидайся смело, не бойсь – не уйдёт.

13. Сторожевая служба.

Если ты стоишь на стороже, на пикете, тогда стереги во все глаза, во всю думку; сохрани тебя Бог и подумай, что место безопасное, что неприятеля нет, что можно и вздремнуть: погубишь и себя, и своих.

Стоя на пикете, бережешь отряд, ину пору – целое войско; это не безделица, – ты должен гордиться, что на тебя положили службу и ответ большой, и плохо стоять не смей: завтра ты будешь спать, а тебя другой будет стеречь.

Заирать неприятеля на пикетах не годится: помни, что каждая тревога поднимает на ноги и главного начальника, и весь отряд.

14. Надежда на Бога.

Бог не без милости, казак не без счастья.

С богом пойдешь, до благого дойдешь.

Божье блюдо лучше человеческого.

Не конь везёт, а Бог несёт.

Помощи, кроме Бога, ни от кого не ожидаем.

Живый в помощи Вышнего в крове Бога Небесного водвориться (начало 90 псалма; запорожцы думали и многие казаки до сих пор считают, что этот псалом предохраняет в бою от смерти и ран). На Тя, Господи, уповахом, да не постыдится вовеки.

С нами Бог!

Дерзайте убо, дерзайте людие Божие, ибо Той победит враги, яко всемогущ (конец «Богородицы» 1-го класса в донетровской Руси – служил как бы народным гимном, с пением которого воины бросались на врага).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Мурзина Ирина Яковлевна

**Оренбургское казачье войско:
история и современность**

Учебное пособие для слушателей,
обучающихся по программе дополнительного
профессионального образования
«Казачье образование: история и современность»

Подписано в печать 25.11.2016 г. Формат 60x84/16

Усл. печ. л. – 6,0. Уч.з-изд.л. – 8,4

Тираж 500 экз. Заказ _____

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет»

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

